

12+

Мономах

25
лет

№ 6 (114)
Декабрь 2019

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединенной редакции ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор: О.А. Шипова
Дизайн и верстка номера: О.О. Тюльпа
Корректор: Л.М. Николаева

Редакционный совет:

В.Н. Егоров, председатель, советник губернатора Ульяновской области на общественных началах;
Р.Г. Азбукин, краевед;
Л.П. Баюра, заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
Т.А. Громова, научный сотрудник отдела природы Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, ученый секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
И.И. Егоров, председатель Счетной палаты Ульяновской области;
А.И. Золотов, заведующий кафедрой географии УлГПУ, кандидат географических наук, доцент;
Ю.В. Козлов, краевед;
Н.В. Липатова, доцент кафедры «Истории отечества, регионоведения и международных отношений» УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почетный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;
А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;
И.Э. Сивовляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;
О.Г. Шейпак, член Союза писателей России;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11, каб. 219
Тел. 8 (908) 477-27-12; 41-04-32
e-mail: 1994monomah@mail.ru
www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 10.12.2019 г.

Дата выхода 17.12.2019 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 1059

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в АО «Областная типография «Печатный двор».
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкирева, 27.

Дорогие читатели!

Спасибо, что выбираете журнал «Мономах». Оформите подписку на 2020 год удобным для вас способом:
– в отделениях Почты России, подписной индекс: ПАО61;
– с помощью компьютера на сайте podpiska.pochta.ru или смартфона по QR-коду:

Стоимость на 1 мес. – 90,00 руб.,
на 6 мес. – 270,00 руб.

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32
e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 8 (8422) 41-04-32); ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59; проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать», «Пресса Ульяновска» в музейных магазинах Дома И.А. Гончарова (вход со стороны ул. Ленина, 138), им. А.А. Пластова (Гончарова, 16), в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22) в киоске Ленинского мемориала (пл. Ленина, 1, музей)

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

На обложке фото Виктории Чернышевой «Волжский ангел». 2019

Присоединяйтесь к нам в соцсетях:

2-39 Культурная эволюция

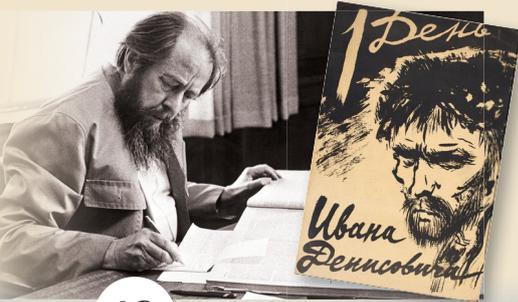

2 В. Кузнецов. Симбирские интеллигенты на переломе эпох

8 А. Лобкарева. Островские в Симбирске

12 Л. Баюра. Большие имена

18 А. Рассадин. «Солнцу не прикажешь»

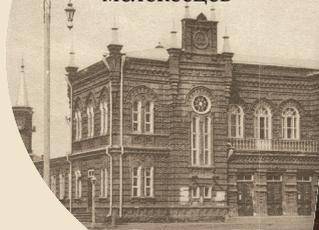
Д. Ноздряков. Интервью с Дмитрием Григорьевым: «Дорога – сама по себе поэзия»

31

22 А. Мокеев. Театральная жизнь мелекесцев

И. Улитин. Женское лицо Ульяновска

36

38 Д. Русин. Богатый и бедный

25 Е. Сергеева. Театр – мир

40-42 Путь Ильича

40 В. Егоров. Ленин, мы и будущее

45-47 Говорят документы

45 И. Сиволяс. Новый год вечно новая история

48-52 Реликвия

48 А. Долматов. Кому не угодил Угодник

53-57 Военная история

Л. Берч. Интервью с Марселем Габитовым: «Мы сполна исполнили свой долг...»

53

57 О. Логинова. Эхо войны никогда не утихает

58-65 Люди идут по свету

58 И. Улитин. Под названием Эстонцы

62 В. Ошкин. От Папуз до Люксембурга

65 Кроссворд

Итоги конкурса

43

25 лет журналу **Мономах**

Инфографика **44**

Симбирские интеллигенты на переломе эпох

Что переживают люди на переломе эпох, большинству жителей нынешней России объяснять не нужно. Они это испытали на себе. Менялась не только власть, а сам тип государства, общественные отношения и то, на чем это держалось – мораль. Чему учили вчера, оказалось не просто ненужным, но и вредным для жизни в новом обществе. Человек оказывался перед выбором, который зависел от морального стержня.

И.Е. Репин. Манifestация 17 октября 1905 года. 1907–1911. Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

Либеральные круги русского общества встретили предполагаемые преобразования с воодушевлением. Репин писал: «Картина изображает процессию освободительного движения русского прогрессивного общества <...> главным образом студенты, курсистки, профессора и рабочие с красными флагами, восторженные, с пением революционных песен <...> подняли на плечи амнистированного и многотысячной толпой движутся по площади большого города в экстазе общего ликования». Среди изображенных на картине – демократически настроенные филолог М. Прахов (слева), актриса Л. Яворская (с букетом), критик В.В. Стасов (в центре). Создавая произведение, Репин заботился о том, чтобы избежать «условности, искусственности, рассудочности, прозаического подчеркивания и скуки».

Были те, кто воспевал любую власть, так как это выгодно. Таким было и есть легче всего. Но были и такие, кто оставался верным прежним идеалам. Римляне в эпоху Великого переселения народов жили на своей земле, но оказались чужаками и, чтобы существовать дальше, должны были учить язык варваров, следовать их обычаям, по возможности уклоняясь от наиболее одиозных.

Мы говорим о тех, кто по разным причинам не уехал из нового государства (страна та же, государство другое). Герои данного очерка остались жить в той стране, где родились. Такие интеллигенты 1920–1930-х годов были типологически близки своим собратьям конца XX – начала XXI века. Чужие для новой жизни, они честно доживали свой век и тихо сходили в могилу.

Алексей Васильевич Годнев

В июле 1920 года в Симбирске незаметно умирал старый, тяжело больной человек, который еще не так давно был известен многим симбирянам. Теперь лишь местная газета «Заря» посвятила его кончине маленькую заметку: «13 июля сего года сошел в могилу один из старых симбирских педагогов <...> честный труженик науки и хороший товарищ». Этим человеком был Алексей Васильевич Годнев.

Представить дореволюционный педагогический Симбирск без

Алексей Васильевич Годнев (1850–1920), последний дореволюционный начальник Симбирской Мариинской женской гимназии. Преподаватель математики, физики и немецкого языка. Он автор популярного учебника геометрии, участник I и II Всероссийских съездов преподавателей математики России, где выступал с докладами о реформировании содержания преподавания геометрии. Руководил гимназией в сложные времена (1894–1917), обладал талантом администратора, организатора, педагога. При нем построен новый трехэтажный корпус. Директор был членом партии октябристов и даже баллотировался в I Государственную думу. Но в марте 1917 года он подал прошение об отставке

Годнева было невозможно. В 1871 году двадцатиоднолетний молодой педагог по окончании в Киеве духовной семинарии определяется преподавателем математики и физики, а также немецкого языка в Симбирскую духовную семинарию. Преподавал он и в чувашской школе. «В Симбирской чувашской школе благодаря преподавателю А.В. Годневу математика была поставлена хорошо и процветала», – вспоминал позже И.Я. Яковлев.

В 1877 году Годнев начинает преподавать в Мариинской женской гимназии. Честный и добросовестный труд его не остался незамеченным. Ордена Святого Станислава II и III степеней, Святой Анны III степени, чин статского советника для выходца из недворянского сословия были хорошим признанием его заслуг на педагогическом поприще. В 1894 году А.В. Годнева назначили начальником Мариинской гимназии. На этой должности он оставался до марта 1917-го. Алексей Васильевич был не столько администратором, сколько человеком, влюбленным в математику, и в душе он оставался прежде всего учителем.

Долгие годы Годнев работал над созданием учебника по геометрии, который бы позволил ученикам с меньшими усилиями постигнуть науку. В 1907 году вышла первая часть его труда «Из курса элементарной геометрии по новому плану». «Труд этот, – писал автор, – явился следствием моего недовольства совре-

Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930), чувашский просветитель, педагог, организатор народных школ, создатель чувашского алфавита, писатель, фольклорист

Созданная в 1868 году И.Я. Яковлевым Симбирская чувашская учительская школа стала крупным культурно-просветительским центром, объединявшим мужскую учительскую школу и женские педагогические курсы, начальные мужские и женские училища. Здесь учились

Чувашская учительская школа

чуваша, мордва, марийцы, татары и представители других народов России. Педагогический состав также был многонационален. На территории школьной усадьбы находилось шесть зданий: нижний корпус, деревянный флигель, здание домовая церкви, здание школьных мастерских, верхний корпус, здание мужского двухклассного приходского училища. Все здания сохранились до наших дней. В настоящее время в четырех зданиях располагается Ульяновское училище культуры, в здании бывшей домовой церкви – храм во имя Сошествия Святого Духа на Апостолов, а в «верхнем корпусе» – музей «Симбирская чувашская школа».

менной постановкой построения элементарной геометрии, <...> главным образом потому, что в них принимают участие далеко не все силы нашего логического аппарата и не играют надлежащей роли обширнейшие по содержанию логические обобщения».

В 1912 году Алексей Васильевич праздновал 40-летие педагогической деятельности. Вот поздравление его коллеги, начальницы одной из симбирских гимназий Т.Н. Якубович: «Ваше 40-летнее стойкое служение на трудовом, но славном посту русско-го просвещения, ваша личность, всегда внушавшая своим многочисленным ученикам и ученицам горячее стремление к добру, дают вам заслуженное право на общественное признание ваших заслуг». Кафедральный протоиерей, член IV Государственной думы С.С. Медведков отмечал «разумную практическую и продуктивную педагогическую и воспитательную деятельность» Годнева.

Всколыхнувший страну 1905-й год привел Алексея Васильевича в политику. Его вполне устраивал Октябрьский манифест, согласно которому в России вводилась представительная форма правления в рамках законодательной Государственной думы. Поэтому Годнев вступает в Симбирское отделение «Союза 17 октября». Действующие под лозунгом «За веру, Царя и Отечество», октябристы выступали против революции. Симбирское общество, настроенное в начале революции противоправительственно, встретило их деятельность негативно. Впрочем, политическая карьера

у Годнева не сложилась. По складу характера он не был борцом. Намеченный от октябристов кандидатом во II Государственную думу, он так и не смог ни разу выступить перед аудиторией. Однажды, взойдя на трибуну, Алексей Васильевич успел сказать лишь: «Мы, октябристы, умеренные люди...», после чего поднялся шум. Оратор был вынужден прекратить выступление и уйти с трибуны. Этого опыта ему хватило, чтобы извлечь уроки и больше политикой не заниматься. Однако теперь уже политика пришла в его жизнь: Февральская революция, отречение царя, падение монархии. Рухнуло то общество, в которое Алексей Годнев врос как дерево своими корнями.

30 марта 1917 года А.В. Годнев подает в отставку. Формальной причиной увольнения была болезнь. «Его доброе товарищеское отношение, при котором не чувствовалось холодного начальственного режима», – отмечала родительница одной из воспитанниц.

К 1917 году Алексей Годнев уже был в чине действительного статского советника, получил потомственное дворянство. К прежним орденам добавились орден Святой Анны II степени и за «выдающееся отличие» орден Святого Владимира III степени

С Октябрьской революции начался тяжелый период в жизни заслуженного педагога. Жил он один, не вмешиваясь в происходящее. Жена умерла еще в 1910-м. Из пятерых детей кто-то учился в столицах, а кто-то редко навещал отца. «Годнев был заброшен дочерьми», – вспоминал позднее мемуарист. Даже несколько месяцев власти в Симбирске Комуча не вывели Годнева из добровольного уединения. Когда многие из его бывшего окружения в сентябре 1918 года покидали Симбирск, чтобы не попасть в руки советской власти, он остался в городе, приняв, как крест, и военный коммунизм, и новую идеологию. Его забыли и бывшие друзья, и враги. Он оказался настолько вне современности, что давно перестал привлекать к себе внимание.

Угнетало Алексея Васильевича только одно – в каком положении оказалась ставшая ему родной Мариинская гимназия. Она не получала средств ни от советской власти, ни от Комуча. В конечном итоге гимназию закрыли, а через год ее преобразовали в советскую единую трудовую школу. Как в город, так и в школу пришли новые люди, для которых имя Годнева мало о чем говорило. Переживавший, как отмечал один из немногих не покинувших Алексея Васильевича друзей, огромные физические и нравственные страдания, никогда не жаловавшийся на судьбу, недоедавший, старый педагог тихо умер в изменившемся за последнее время Симбирске. О чем он думал, на что надеялся, можно только догадываться.

Симбирскъ. Маринская женская гимназія.

Яков Ефремович Шостак (1863–1938), врач и политик.

В селе Мадаево Ардатовского уезда, куда приехал Яков Шостак в 1892 году в качестве земского врача, больницы не было, а имелся только приемный покой. Яков Ефремович организовал сбор пожертвований. Этим средств хватило, чтобы содержать больницу три года, пока Ардатовское земство не взяло его аргументам и не ассигновало на открытие в Мадаево больницы на 15 коек. Он также добился открытия сифилитического отделения на 12 коек. Позднее он организовал уездную глазную лечебницу

Яков Ефремович Шостак

Родился в 1868 году в Бобруйске Минской губернии в мещанской еврейской семье. Учился на медицинском факультете Киевского университета. После его окончания в 1892 году откликнулся на предложение Симбирского земства принять участие в борьбе с голодом и холерой в нашем крае. Он приезжает в село Мадаево Ардатовского уезда и устраивается врачом в земской больнице.

В 1897 году Шостака избирают делегатом на губернский съезд врачей, где он зачитывает свой первый доклад «О современном состоянии медицины в Ардатовском уезде» – первое обращение Якова Ефремо-

вича к статистике (впоследствии он будет лучшим губернским медицинским статистиком. – Авт.). В 1901 году Шостак перешел в Губернскую земскую больницу. Он занимал должности ординатора заразного, а затем хирургического отделения, заведующего гинеколога-акушерским и заразным отделениями. 1917 год застал его в должности заведующего хирургическим отделением.

С 1903-го по 1913 год он преподавал гигиену в Симбирской чувашской учительской школе. Врачебные таланты Шостака, который лучше других врачей лечил трахому у прибывших в школу чувашских детей, отмечал и педагог И.Я. Яковлев.

В 1907 году по инициативе Якова Ефремовича в Симбирске открылся дом для детей неизвестных родителей, которым Шостак безвозмездно заведовал до 1918 года. К 1917 году он – надворный советник, заведующий отделом народного здравоохранения Губернской земской управы, автор около двадцати научных и популярных работ. В отличие от А.В. Годнева, для которого политика была второстепенной, Яков Ефремович был одержим двумя страстями: медицинской и политикой.

Первая российская революция породила легальную либеральную конституционно-демократическую партию, с которой вплоть до 1918 года он связал свою жизнь. Шостак наряду с кн. С.М. Баратаевым, М.А. Малиновским, В.П. Волковым и А.М. Астаховым становится членом комитета партии. На выборах во II Государственную думу кадеты пытались, правда, безуспешно, объединить вокруг себя левые партии.

Князь Сергей Михайлович Баратаев (1861–1930), депутат Государственной думы I созыва от Симбирской губернии

Именно Я.Е. Шостак вел переговоры с социал-демократами и эсерами о совместном избирательном блоке. Он выступал на многих предвыборных собраниях, призывая население мирно переходить к буржуазной демократии. «Идея социалистической пролетарской республики, – говорил он, – не приложима к жизни <...> Строить жизнь будет буржуазия».

Период реакции сказался на детах. В 1908 году симбирский полицмейстер назвал имена четверых людей по городу, кто не скрывал свою принадлежность к партии. Одним из них был Я.Е. Шостак. Война укрепила положение кадетов. Вокруг них стали группироваться, как тогда говорили, прогрессистские элементы. Но в это время Яков Ефремович не был на первых ролях в партии. В жандармских донесениях его имя не упоминается – он меньше политик и больше врач.

Свержение царизма сделало Я.Е. Шостака публичным политиком. Партия кадетов особой популярностью в Симбирске, и тем более в губернии, не пользовалась, но авторитет Шостака был достаточно высок. Он выступает на митингах, ведет организационную работу. Как и товарищи по партии, Яков Ефремович поддержал Временное правительство и его последующую политику

Представляя партию, Шостак принимал участие в работе губернских органов при комиссаре Временного правительства. 23 июля 1917 года на заседании комиссии по разработке вопроса, связанного с созданием в губернии нового органа власти, Шостак выступил против, предлагая укрепить существующую власть и придать должный авторитет губернскому комиссару. Против его позиции выступили большевики, меньшевики, эсеры и бундовцы. В итоге, согласившись с созданием нового органа власти, Яков Ефремович внес дополнение, что твердая власть необходима не только для спасения революции,

Митинг на Ишеевской суконной фабрике. Февральская революция. 1917

но и для спасения Родины. Так был создан Симбирский комитет спасения Родины и революции. Тогда же Я.Е. Шостак выступил за включение в состав комитета представителей буржуазных партий. Предложение это было отвергнуто.

Установление советской власти Я.Е. Шостак воспринял внешне спокойно. Его избирают в комитет по выработке порядка перехода земских лечебных учреждений в подчинение Симбирскому совету народного хозяйства. Однако лояльность Я.Е. Шостака к новой власти была показной, он был ее противником и ждал ее гибели. Была, казалось бы, реальная надежда, что новое общественное устройство – это всего лишь кратковременный зигзаг российской истории.

22 июля 1918 года советская власть в Симбирске пала. На другой день после изгнания большевиков собравшаяся после долгого большевистского запрета Губернская земская управа провела распределение обязанностей. Одним из тех, кто стал сотрудничать с новой властью, стал Я.Е. Шостак, возглавивший непривычный для него отдел образования. В середине августа произошло перераспределение обязанностей. Теперь Я.Е. Шостак стал во главе близкого ему отдела здравоохранения. Денег у новой власти практически не было. Большевики увезли почти всю наличность, толстосумы тряхнуть мощной

явно не желали, из Самары денежные поступления были минимальны. При таком финансовом положении удовлетворительно решать социальные вопросы было невозможно. Летом 1918 года в Симбирске началась эпидемия холеры. Люди умирали. Изменений к лучшему не было.

11 сентября 1918 года, когда возникла прямая угроза взятия Симбирска красными, комучевские власти решили эвакуировать раненых бойцов

Их погрузили на поезд. Вместе с ними в качестве хирурга оказался мобилизованный в Народную армию Я.Е. Шостак. Поезд уходил все дальше на восток. После колчаковского переворота санитарный поезд стал частью армии адмирала. В декабре 1919 года в районе Омска поезд был захвачен красными. Нехватка врачей в Красной армии спасла Шостака. Он продолжил служить на этом же поезде, но теперь уже в качестве мобилизованного в РККА, и лечить теперь ему приходилось красноармейцев.

В январе 1920-го Колчака казнили. Дальше Байкала красные не пошли. Боевые действия приутихли. В апреле 1920 года Шостак назначен Сибздравом директором курорта Карачи Омской губернии. Он вполне ос-

воился на новом месте, даже написал несколько работ, в том числе брошюру о курорте. В октябре 1920-го неожиданно для себя получил уведомление Народного комиссариата здравоохранения о переводе на работу в Симбирск. В Симбирской губернии в это время свирепствовали сыпной тиф и другие заразные болезни. Квалифицированных врачей не хватало, и тут вспомнили об Я.Е. Шостаке. Так судьба против его воли вернула Якова Ефремовича в наш город. Теперь он – только врач, и никакой политики.

В Симбирске он стал заведующим заразным отделом, а с 1921 года заведующим лечебно-санитарным подотделом Губздрава, в 1925-м – заместителем начальника Губздрава. Также он вел курс социальная гигиены в местном акушерском техникуме. Это был добросовестный врач, ценимый начальством и населением. Еще в 1923 году приказом начальника Губздрава «в виду его долголетней работы в области здравоохранения, пользы, приносимой им в этом отношении», ему была установлена персональная ставка в 40 рублей золотом.

В 20-е годы XX века выходят книги Шостака, посвященные вопросам развития местной медицины, где прослеживается прежде всего связь заболеваемости и социальных условий: «Связь экономического благосостояния с народным здравоохранением» (1922), «Лечебная сеть и ее деятельность (статистические данные за 1924 г.)» (1925), «Урожай и эпидемии в Ульяновской губернии за 1890–1927 гг.» (1928).

Яков Шостак, оставаясь беспартийным, вел жизнь примерно-го совслужащего. Насколько был он искренен в поддержке той власти, с которой он ранее боролся? Насколько его устраивали новые ценности и социальные отношения? Наступили 1930-е, но никто не решился оклеветать или арестовать всеми уважаемого врача. Так и жил он на Старо-Казанской, 15/13. В 1938 году Я.Е. Шостак умер. На его смерть небольшой заметкой-некрологом в 1939-м откликнулся журнал «Советская медицина».

Валерий Кузнецов,

д.и.н., профессор кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений УлГУ, ст. научный сотрудник Ленинского мемориала

Островские в Симбирске

*В.Г. Перов. Портрет А.Н. Островского (1823–1886).
1871. Государственная Третьяковская галерея. Москва*

Известно, что братья Александр и Михаил Островские бывали в допожарном Симбирске. Старший из братьев, Александр Николаевич, посетил город зимой 1849 года проездом, следуя в Самару, входившую в состав Симбирской губернии. Взяв в январе 1849 года в Московском коммерческом суде, где он тогда служил, двадцатидневный отпуск, Островский выехал в качестве частного поверенного Екатерины Алексеевны Хардиной (1821–1894), самарской помещицы, проживавшей в Москве. Будущий драматург должен был уладить имущественные интересы между Хардиной и ее родственниками.

*Э.К. Лингарт.
Портрет министра
Государственных
Имуществ
М.Н. Островского.
Государственный
Эрмитаж.
Санкт-Петербург*

Во времени приезда в Симбирскую губернию А.Н. Островский уже начал литературную деятельность. В 1847 году в газете «Московский городской листок» появились его первые произведения: «Несостоятельный должник» (сцены из комедии), «Картины семейного счастья» и «Записки замоскворецкого жителя». Вскоре были напечатаны пьесы «Утро молодого человека» и «Неожиданный случай». Но главным образом Островский в эти годы занимался обработкой начатой комедии «Несостоятельный должник», переименованной в «Банкрота», а затем в «Свои люди – сочтемся». Москве пьеса была знакома из чтения самого автора. Читал Островский прекрасно, его приглашали нарасхват, и его имя быстро сделалось известным. Летом 1849 года Иван Александрович Гончаров присутствовал на одном из таких публичных чтений. Писатель ехал в отпуск в родной Симбирск и на несколько дней задержался в Москве, где прошли его ученические и студенческие годы. В письмах к друзьям в Петербург Гончаров отзывается о пьесе Островского как о «прекрасной комедии».

Пребывание Александра Николаевича Островского в Симбирской губернии в 1849 году отражено и в биографии драматурга, и в краеведческой литературе. О младшем брате Александра Николаевича – Михаиле – чаще всего исследователи упоминают вскользь. Однако Михаил Николаевич имел более тесную связь с Симбирским краем.

Михаил Николаевич Островский родился в Москве 30 марта 1827 года. Так же, как и старший брат Александр, он получил хорошее домашнее образование. Оба брата поступили на юридический факультет по желанию отца. В 1848 году Михаил Островский, отлично окончивший Московский университет со степенью кандидата, приказом по гражданскому ведомству был определен в канцелярию симбирского гражданского губернатора с чином коллежского секретаря. В этой должности он пробыл недолго. Новые все более высокие назначения и чины «за отлично-усердную и ревностную службу» следовали один за другим с необычайной быстротой и регулярностью. Он сам много раз, с некоторым удивлением писал брату, что на него «продолжают сыпаться почести». В 1854 году Островский переехал в Петербург и служил там

чиновником особых поручений при государственном контролере. Ключевыми событиями в его карьере стали назначение товарищем государственного контролера в апреле 1871 года, а через год – сенатором. В июле 1878 года Островский стал членом Государственного совета, а в мае 1881-го – министром государственных имуществ (в этой должности он пробыл почти 12 лет), с 1893-го – председателем Департамента законов Государственного Совета. Службу он закончил действительным тайным советником.

М.Н. Островский прилагал много усилий для проведения в жизнь реформ, способствующих процветанию государства. Его деятельность в Государственном контроле и на посту министра государственных имуществ была устремлена на упорядочение государственных средств и направление их на развитие сельского хозяйства, улучшение сельскохозяйственного образования, горного дела, преумножение природных богатств. Ему принадлежит разработка и проведение в жизнь первого в России закона о сохранении лесных богатств, принятого в 1888 году. С.Ю. Витте, хорошо знавший М.Н. Островского, пишет в воспоминаниях, что «он имел некоторое влияние на императора Александра III, благодаря своему уму или, вернее говоря, благодаря здравому рассудку, определенности и политической твердости характера».

Не будучи литератором, М.Н. Островский оказывал помощь многим писателям, исполняя в 60-х годах XIX века общественную должность председателя и докладчика ревизионной комиссии Литературного фонда. Он и сам писал стихи, делал стихотворные переводы из немецких классиков и, по свидетельству современников, был даже автором поэмы, которую так же, как и свои стихотворения, показывал только близким друзьям.

В 2000-е годы была опубликована значительная часть писем М.Н. Островского. Хронологически его эпистолярное наследие можно разделить на две части – симбирскую и петербургскую. Для нас особый интерес, конечно, представляют симбирские письма Михаила Николаевича. Они написаны молодым человеком, который полон желания воплотить в жизнь прогрессивные идеи, усвоенные в годы учебы в Московском университете. Письма также описательны, в них много подробностей,

относящихся к службе в канцелярии симбирского губернатора и симбирскому быту. Из этих писем в частности можно извлечь дополнительные сведения о многих симбирянах.

Михаил Островский выехал в Симбирск с вновь назначенным гражданским губернатором князем Петром Дмитриевичем Черкасским (1799–1852), который будет симбирским губернатором с 1849-го по 1852 год. Михаил Николаевич дает положительную характеристику князю, отмечая его прогрессивные взгляды и демократичность: «Замечательно то, что он в своих именованьях (а у него около 1 1/3 тысячи душ) вывел из употребления всякое телесное наказание крестьян, а наказывает он их, пересылая из одного именья в другое, где они работают на крестьян, а заработную плату князь зачитает в недоимку, ибо наказывать их приходится тогда, когда они начинают пьянствовать и не платят оброку. Он говорит, что при этой мере они очень скоро исправляются». Островский отмечал: «Князь везде расспрашивал о быте и благосостоянии крестьян, здесь он выказал свой всесторонний ум, практический смысл и, что всего важнее, самые филантропические, человеческие идеи».

В письмах к брату Островский подробно описал восьмидневное путешествие из Москвы в Симбирск. Въезд в Симбирскую губернию он описывает с юмором: «Отсюда начинается совсем другой характер нашего путешествия, характер триумфальный, величественный, в котором очень много было пищи и моему самолюбию». Во время остановки в Ардатове при встрече с местными чиновниками ему все время вспоминалась гоголевская комедия, и он писал: «Запроси я у них денег, как гоголевский ревизор, всякий бы с радостью отдал бумажник». Также Михаил Николаевич приводит пример абсурдных распоряжений вышестоящих чиновников: «А часто очень интересные вещи случаются в земском управлении, напр., как тебе покажется следующее предписание строительной комиссии симбирскому исправнику: «Так как весной должно ожидать большой воды, то предписываю вам наблюдать, чтобы не снесло мост на Свяге, а если снесет, то вы будете отвечать». Что тут сделать исправнику? Как предотвратить факт? Разве начать Богу молиться».

Островский прибыл в Симбирск 21 марта 1849 года, и сразу же в письмах к брату он делится первыми впечатлениями о симбир-

Владимир Никитич Кашперов (1827–1894) – русский композитор, член первого комитета Общества русских драматических писателей и театральных композиторов, один из первых профессоров Московской консерватории. Его родовым именем было Чуфарово, где он проводил все летние месяцы. Дружба Кашперова с братьями Островскими продолжится долгие годы, он стал автором оперы «Гроза»

Николай Григорьевич Рубинштейн (1835–1881) – пианист-виртуоз и дирижер. Основатель Московской консерватории и первый ее директор. Вместе с братом, Антоном Рубинштейном, с семи лет выступал с фортепианными концертами в России и за рубежом. Юные музыканты получали самые лестные отзывы от известных композиторов, в том числе от Ф. Листа и Ф. Шопена

ском обществе: «Помещики большею частью люди ласковые, обходительные, образованные и очень богатые. Молодые люди почти все женатые, кроме весьма немногих, которые живут роскошно. <...> Особенно богаты Анненковы, из которых один все жил за границей (П.В. Анненков. – Авт.). Аксаков (то есть Николай Тимофеевич Аксаков (1797–1882). – Авт.) губернский предводитель дворянства – очень богатый человек; его имение особенно славится оранжереями, которых у него бездна, и все наполнено экзотическими растениями. Страсть его к цветам невероятна: он выписывает их за самые дорогие цены. Раз, ехавши из Петербурга, нанимал особую тройку для одного горшочка, таким образом, один цветок ему обходится в несколько сот рублей. Кротковы, из которых один очень хорошо поет, Ермоловы, Татариновы, Мецериновы, и множество других помещиков составляют здесь аристократию, на лето уезжают в деревню, и город пустеет совершенно».

Вскоре после прибытия в Симбирск Островский предпринимает ревизионную поездку по уездам губернии. Первым уездом, который он должен был ревизовать, был Самарский. Михаил Николаевич с большим юмором передает традиционное противостояние симбирян и самарцев: «Но горе, горе самарцам! Никакое изображение человеческого не выдумает хуже того, что здесь говорят про Самару: и вертеп-то она разбойников, и гнездо-то разврата, все чиновники взяточники, вся полиция заодно с мошенниками, <...> Надо притом заметить, что это мнение всеобщее: весь Симбирск единогласно и единодушно говорит это. Все это так предубедило князя против Самары, как только возможно. Горе, горе самарцам!».

Островский делится с братом своими служебными обязанностями и размышлениями об их исполнении: «Кроме ревизии на моих руках уголовные дела, которые, как тебе известно, из уголовной палаты уездных судов идут на утверждение к губернатору. Здесь не так важно рассмотрение самого решения, как следствия, на коем решение основывается, ибо очень часто следы преступления остаются не открытыми или преступник найденным от того, что следователь не умел или не хотел этого. Верная оценка таких следствий чрезвычайно важна, ибо охарактеризует способности и нравственный характер лиц, губернатору подчиненных. <...>. Как ты сам можешь видеть, это занятия довольно интересные, ибо здесь главную роль играет соображение, а не

одно сухое и бесплодное знание форм. Что же касается до форм, соблюдение которых необходимо в следствии, то с этой стороны я себя обеспечил: постоянно имея дело с уголовными делами, читая законы и наконец выписывая недавно вышедшую, очень хорошую книгу «Указания к производству уголовных следствий», где нашли место не только все законы на этот предмет, все формы, законом и обычаем освященные, но и множество практических замечаний, очень важных для каждого следователя, я надеюсь и с этой стороны себя не скомпрометировать».

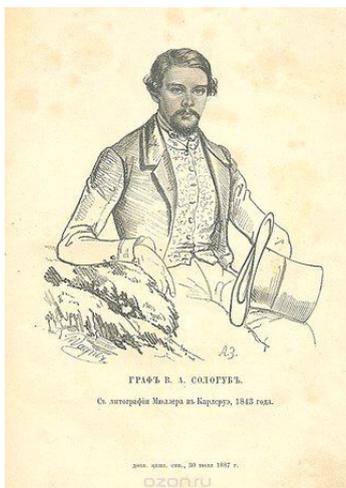
Павел Васильевич Анненков (1812, 13–1887) – литературный критик, историк литературы и мемуарист. В течение многих лет он занимался изучением рукописей, писем, черновиков и рисунков А.С. Пушкина, собирал воспоминания о поэте; итогом стали: «Материалы к биографии Александра Сергеевича Пушкина» (1855), книга «Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху» (1874), а также собрание сочинений поэта в семи томах (1855–1857)

В другом письме он продолжает о своих служебных делах и планах: «Князь составил себе такую репутацию в Симбирске, что очень охотно молодежь – кандидаты и студенты Казанского университета – наперерыв поступают к нему на службу. Уже трое <...> поступили в канцелярию, и князь их отрядил в команду мне, как человеку более опытному. По окончании ревизий я сосредоточу в своем столе дела более важные и интересные и в помощники к себе кроме нескольких писцов возьму студентов. Таким образом составится студенческий стол, куда князь хочет помещать

Н.Н. Ге. Портрет П.М. Грибовского. Этюд для картины «Тайная вечеря». 1863. Государственный Русский музей. Санкт-Петербург.

Петр Михайлович Грибовский (?–ум. 1900), симбирский помещик, друг Огарева, который ввел его в круг петербургских литераторов

Граф Владимир Александрович Сологуб (Соллогуб, д.ж. 1813, 14–1882) чиновник, прозаик, драматург, поэт и мемуарист. Одно из самых известных его произведений – повесть «Тарантас». С детских лет он бывал в Симбирской губернии в имени матери, селе Никольское. Сологуб составил полное статистическое описание Симбирской губернии, которое хранится в Российском государственном историческом архиве. В 1839 году он был командирован в Симбирск. В обществе он славился своим остроумием, считался прекрасным танцором

всех поступающих образованных молодых людей, будучи уверен, что я охотнее с ними буду заниматься и передавать то, что знаю, нежели кто либо другой из их столоначальников, которые могут опасаться, что они загубят их карьеру, заместят их. Мне же, конечно, опасаться нечего, ибо мои занятия по канцелярии, и, как скоро кто-либо будет в состоянии управлять столом, я сдам его, чтобы самому исключительно заняться следствием как чиновнику особых поручений, для каковой должности теперь занимаемое мною место помощника правителя канцелярии есть ступень». В Государственном архиве Ульяновской области хранится журнал старшего чиновника особых поручений канцелярии симбирского губернатора М.Н. Островского, где отмечено, что он летом 1850 года занимался расследованием убийства крестьянами М.М. Кирмалова, мужа сестры И.А. Гончарова – Александры.

По письмам Островского можно судить, что симбирское общество в то время составляли высокообразованные, одаренные и творческие люди. Так он называет молодых людей, с которыми поддерживает дружеские отношения: «Я сошелся с Кашиперовым и Грибовским, которые живут вместе, против нашего дома, и у которых я бываю почти каждый вечер. Кашиперов очень образованный молодой человек, бывший за границей, и страстный музыкант. <...> Здесь теперь гр. Сологуб и Рубинштейн. Вчера мы провели вечер у Кашиперова: Рубинштейн играл, Сологуб пел, острил, рассказывал анекдоты». Каждый из названных Островским людей играл видную роль в культурной и общественной жизни России того времени.

В Симбирске Островский впервые встретился с Павлом Васильевичем Анненковым. Островский в письме к брату так отзывался о нем: «Здесь есть один очень интересный человек, это Павел Васильевич Анненков, с которым я тоже хорошо сошелся, это человек лет 30 со страшно глубоким образованием и развитием, живший долго за границей, бывший на парижских баррикадах во время февральской революции, в <...> Италии – везде. Он все знает, знаком со всеми иностранными знаменитостями, в переписке с Гоголем, и, если ты помнишь, он автор Парижских писем, помещавшихся в «Современнике». Это человек, которых в России не много».

Сослуживцем Островского стал философ-славянофил, публицист Юрий Федорович Самарин (1819–

К.А. Горбунов. Портрет И.А. Гончарова (1812–1891). Иван Гончаров – писатель и литературный критик, Член-корреспондент Петербургской академии наук по разряду русского языка и словесности (1860), действительный статский советник

1876), и Михаил Николаевич отметил это в письме: «Здесь я хорошо познакомился с известным тебе Юрием Самаринным, который стал моим товарищем: чиновником особых поручений у князя».

Летом 1849 года в Симбирске Островский встретился с Гончаровым и сообщил об этом брату: «Кстати, я познакомился с Гончаровым, который тебе кланяется, только он совсем скимником живет в Симбирске его нигде не видно». В этом же письме он передает слова П.В. Анненкова, что Гончаров говорил ему о комедии Островского «Банкрот» весьма лестно. Отзыв Гончарова заинтересовал драматурга, и он попросил брата передать его подробнее. Михаил Николаевич писал в ответ: «Ты интересовался узнать, что говорил Гончаров о твоей комедии, правда, он и мне говорил более в общих выражениях, но между тем указывал на знание русского языка и сердца русского человека и на искусное введение в комедию драматического элемента». Добрые, дружеские отношения Ивана Гончарова и Михаила Островского продолжились и в Петербурге.

Симбирский период стал важным этапом в жизни М.Н. Островского. Молодым человеком он вошел в общество незаурядных, прогрессивно мыслящих людей, что несомненно сыграло положительную роль в становлении Островского как гражданина и прогрессивного государственного деятеля.

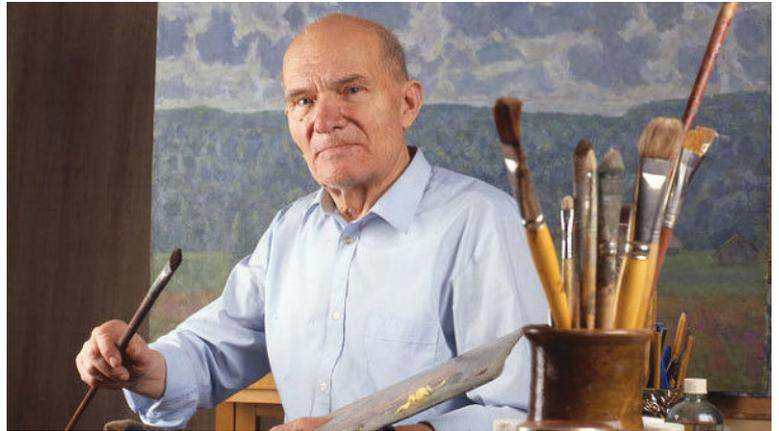
Антонина Лобкарева, старший научный сотрудник Историко-мемориального центра-музея И.А. Гончарова

Большие имена

Продолжение. Начало в № 5 (2019)

«Искусство – метафора жизни...»
М.В. Алпатов

Выставка произведений художников – лауреатов Пластовской премии

Ефрем Иванович Зверьков (1921–2012)

Аркадий Александрович Пластов, имя которого ежегодно собирает в Ульяновске выдающихся художников современности, сумел в образах жителей Прислонихи, в пейзажах ее окрестностей передать свое представление о доме, о родной земле, о людях, наделенных чувством глубокой привязанности к этому скромному уголку великой Отчизны. Среди тех, кто испытал мощное влияние яркой, творческой природы А.А. Пластова, следует назвать имена известнейших мастеров Е.И. Зверькова, В.И. Иванова, В.М. Сидорова, братьев А.П. и С.П. Ткачевых – художников, близких Пластову по духу, по самоотверженной любви к родной природе, русской деревне.

Часто и подолгу бывал в Прислонихе **Ефрем Иванович Зверьков** (1921–2012), народный художник СССР, академик РАХ, он оставил замечательные воспоминания об этих встречах. Для него, участника Великой Отечественной войны, настоящим откровением стало знакомство со знаменитой картиной А.А. Пластова «Фашист пролетел» (1942): «В годы войны, находясь в Москве проездом с фронта, зашел я в Третьяковскую галерею. Картина «Фашист пролетел» буквально потрясла меня<...>. Все в картине было так созвучно времени, общему народному настроению, моим личным ощущениям! Драматизм ситуации, песенность и грусть, разлитые в пейзаже. Казалось даже, что я слышу и жалобное блеяние напуганных овец, и тоскливый вой собачонки, и плачущий шелест листвы. А в целом передо мной была осиротевшая русская земля и неизбывное народное горе»¹.

А.А. Пластов. Фашист пролетел. 1942.
Государственная Третьяковская галерея. Москва

Е.И. Зверьков. Автопортрет. 1960. Живописец, народный художник СССР, академик Академии художеств СССР

Е.И. Зверьков. Летний дождь. 1996

Живопись Е.И. Зверькова наполнена тем же чувством проникновенной и тесной связи русской души с природой, ее просторами, исполненными чуткой осенней тишины или ликованием весеннего цветения.

В картине Ефрема Ивановича «Солнечный февраль» (1998) лишь предчувствие весны. Изоощренная живопись в сложных градациях горячих и холодных тонов создает ощущение пронизанного солнечным светом заснеженного пространства, убранного узорным ковром рельефных теней от освещенных солнцем нагих деревьев.

Е.И. Зверьков. Солнечный февраль. 1998

В картине «Плывут по небу облака» (1997) небесные странники в стремительном полете над цветущим лугом вобрали в себя все оттенки летнего многоцветия, рефлексывоздушной стихии и сохранили воспоминания о прошедшей зиме: «Как лед облака, как лед облака, // как битый лед облака, // и синь далека, и синь высока, // за ними – синь глубока // <...> // И вот облака превращаются в лен, // и лед истончается в лен, // и лед и лен уже отдален, // и снова синь небосклон» (Николай Асеев).

Европейская традиция импрессионизма, пропущенная сквозь призму Московской школы живописи, отточенная в многолетнем общении с Пластовым, привела художника к самобытному и глубоко национальному варианту искусства пленэра. Пейзажи Е.И. Зверькова исполнены тонкого, лирического восприятия природы. Для художника, участника сражений 1941–1945 годов, тяжело раненного в боях, не было ничего прекраснее, чище и выше скромной красоты среднерусской природы. Для него она – олицетворение Родины, родного Дома.

Е.И. Зверьков. Плывут по небу облака. 1997

Всегда узнаваемы пейзажи **Валентина Михайловича Сидорова** (род. 1928). Народный художник СССР, академик РАХ, талантливый педагог, профессор, он является членом Союза писателей России. Дар слова ярко проявляется в названиях произведений Валентина Михайловича. На выставке «Большие имена» экспонировались картины «Звонкий день августа. Все в поле» (1985), «Солнце осени» (1973), «Осеннее марево» (1966).

◀ Валентин Михайлович Сидоров

В картине «Звонкий день августа. Все в поле» перед зрителем разворачивается огромное пространство под бездонным небом. Дорогу в поля, где кипит работа, нам открывают скромные деревенские дома – средоточие смысла многих картин художника. Непременный участник сельских пейзажей Сидорова – одинокое дерево, создающее образ зеленой небесной кровли, словно охраняющей покой людей, живущих на земле.

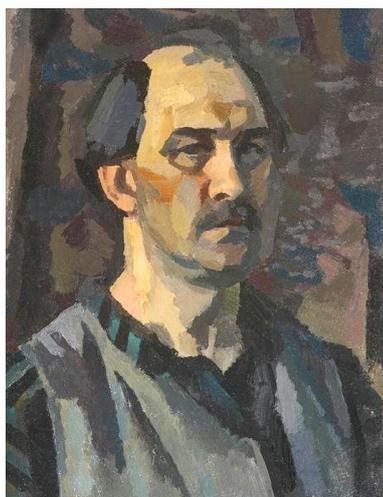
В.М. Сидоров.
Звонкий день августа. Все в поле. 1985

◀ В.М. Сидоров. Осеннее марево. 1966

В маленькой картине «Солнце осени» рождается образ Родины с полями, невысокими пригорками, лесом, закрывающим горизонт зеленой стеной с яркими проблесками осеннего золота. В центре небольшое пестрое стадо. Мирная тишина и покой, лишь легкие летящие облака вносят движение в этот уголок земли. Можно долго любоваться сложной палитрой, включающей желтые оттенки осени и зелень уходящего лета.

В.М. Сидоров.
Солнце осени. 1973

В.И. Иванов. Автопортрет. 1970

Иные выразительные средства в пейзажной живописи использует **Виктор Иванович Иванов** (род. 1924). Исполнен величественного покоя пейзаж «В лугах». Господствующая горизонталь пронизывает пространство полотна, создавая ощущение необозримого простора. Сдержанная, но тонко разработанная кра-

В.И. Иванов. В лугах. 2016

сочная гамма наполняет холст светом и теплом. Неотъемлемая часть пейзажа – фигуры людей и животных. Несколькими предельно точными мазками безупречно строят небольшую группу сидящих в поле женщин.

Обостренная чуткость к эмоциональной выразительности форм нашла отражение в картине «Старый вяз у Оки». Причудливый абрис кроны дерева, разрушенного временем, вносит драматическую ноту в пейзаж.

В.И. Иванову в высокой степени свойственно сезаннистское понимание возможностей живописной пластики. Обобщение формы и одновременно усложнение живописной ткани, присущие художнику лапидарность и точность рисунка в полной мере проявились в картине художника «Стадо на полднях».

В.И. Иванов.
Стадо на полднях. 2016

• В.И. Иванов. Старый вяз у Оки. 2016

Виктор Иванов посвятил свое творчество стремлению выразить величие и красоту народной жизни

Учениками А.А. Пластова считают себя народные художники СССР, академики братья **Алексей Петрович** (род. 1925) и **Сергей Петрович** (род. 1922) **Ткачевы**. Они являются наследниками Пластова в обращении к деревенскому миру, наполненном чувством нерасторжимого единения человека и природы. С творчеством Пластова их также роднит глубинная связь с традициями русского импрессионизма.

• А.П. и С.П. Ткачевы.
По первому снегу. 2005

• А.П. и С.П. Ткачевы. Братья. 1984.
Государственная Третьяковская галерея. Москва

Виртуозная техника живого, подвижного мазка способна передать многоцветие первого снега, пряную зелень трав, фантастическую картину древнего Вщижа. Необыкновенная зоркость, наблюдательность позволяют художникам превратить стены старых домов («По первому снегу», 2005),

Стремительный бег облаков, двойная лента реки усиливают ощущение быстротечности времени.

Все работы народного художника СССР, академика РАХ, признанного мастера написаны в 2016 году. Художник, перешагнувший 90-летний рубеж, полон глубоких размышлений о времени, о месте человека в этом мире. Один из ярких «шестидесятников», он посвятил свое творчество стремлению выразить величие и красоту народной жизни. И в приверженности к теме крестьянского бытия он всегда ощущал свою близость к А.А. Пластову: *«На холстах (Пластова. – Авт.) правда и только правда, жизнь – как она есть, без всякой попытки ее приукрасить. Для Пластова красота и правда едины. Пластов славит землю, славит труд на земле, славит человека. <...> Образы жителей любимой им Прислонихи стали образами русского народа»*².

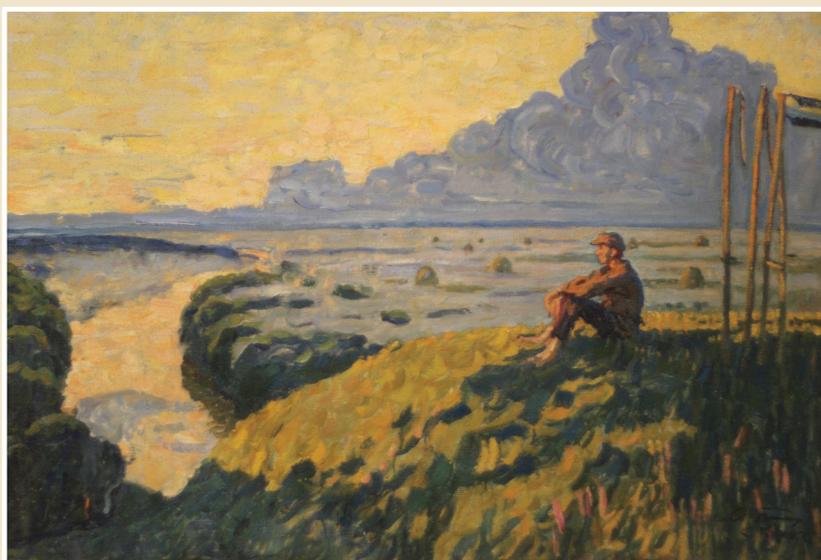
незамысловатые одежды деревенских ребятишек («На полянке», 1959) в драгоценные сплавы красочной массы. При, казалось бы, эскизной манере письма образы детей, устроившихся кружком на цветущей поляне, написаны с исчерпывающей полнотой индивидуальных характеристик.

А.П. и С.П. Ткачевы. На полянке. 1959

С творчеством Пластова Алексея Петровича и Сергея Петровича Ткачевых роднит глубинная связь с традициями русского импрессионизма

«На древнем Вщиже» – так называется картина, написанная Ткачевыми в 2009 году. На дальнем плане едва угадываются дома, которые на наших глазах словно поглощаются природой – буйно клубящимися кронами деревьев, пустынным берегом реки с редкими копнами сена. Художников тронула история старинного села, известного с XII века, в котором сейчас живут 26 человек. Вечерний свет, окутывающий человека теплом, и связь его прочная, нерасторжимая с родными местами, и одинокий всполох огня в глубине лесной чащи дарят надежду на возрождение древнего поселения.

А.П. и С.П. Ткачевы.
На древнем Вщиже. 2009

Луиза Баюра,

заместитель директора Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения

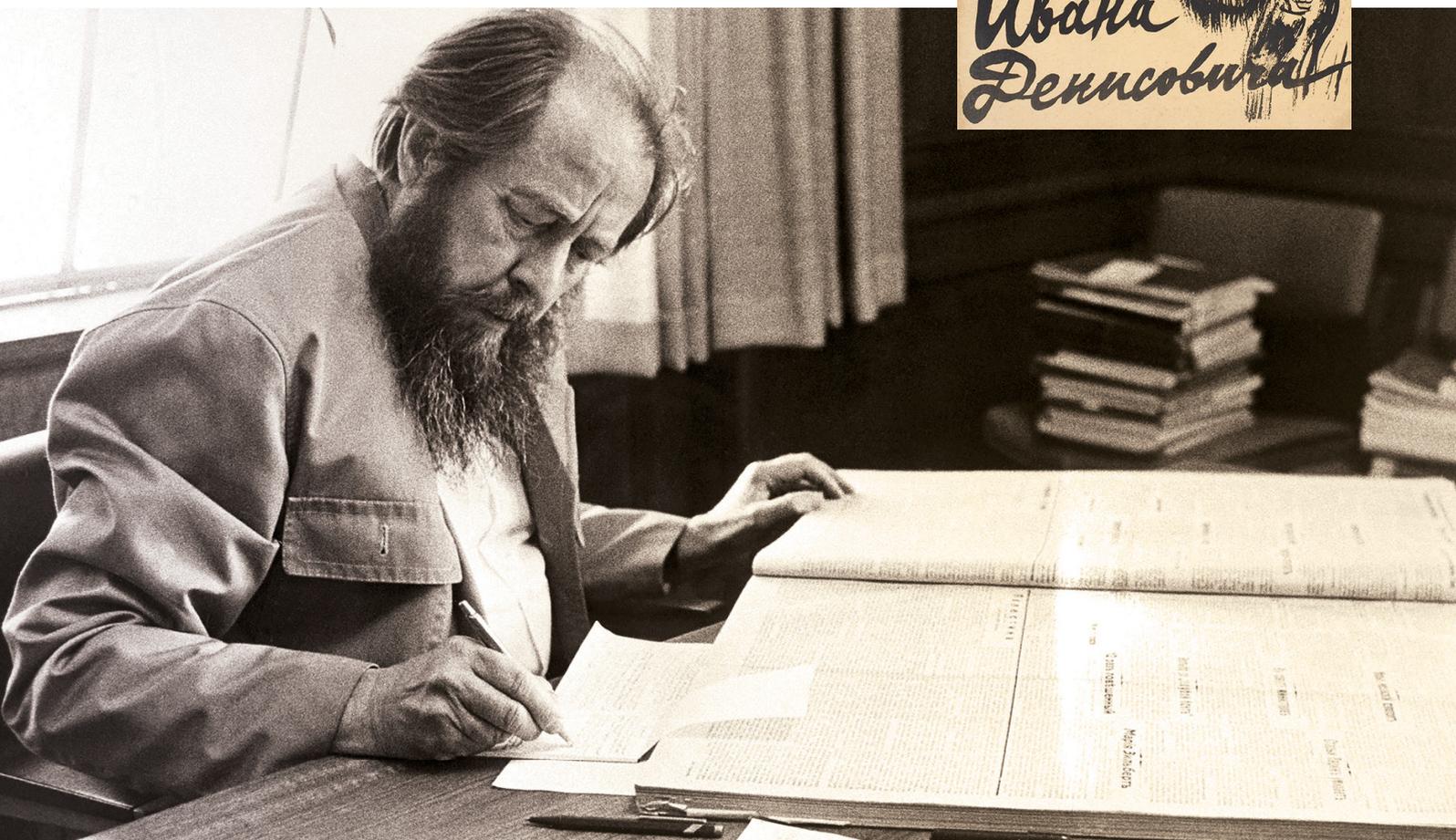
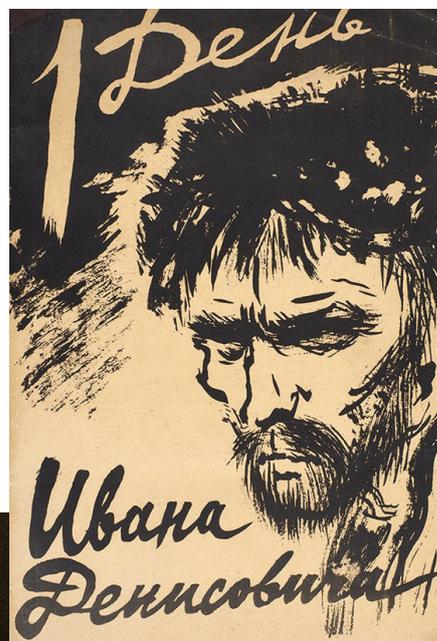
¹ Зверков Е.И. Искренность, правда, оптимизм // Художник. 1972, № 11

² Иванов В.И. Выступление на церемонии вручения Международной премии в области изобразительного искусства имени А.А. Пластова 2015 года. Аудиозапись.

«Солнцу не прикажешь»

Повесть Александра Исаевича Солженицына «Один день Ивана Денисовича», опубликованная на волне хрущевской «оттепели», имела оглушительный успех у читателей и вызвала астрономическое количество печатных откликов по всей стране. Не осталась в стороне и пресса города Ульяновска. В 1962 году в одном из декабрьских номеров главной партийной газеты «Ульяновская правда» появилась рецензия местного журналиста Алексея Даниловича Астафьева «Солнцу не прикажешь». Вполне вероятно, эта публикация могла остаться незамеченной и оказаться под спудом сотен других, не попади она в руки писателя. По свидетельству Н.А. Решетовской, вырезку с рецензией прислала в Рязань Е.К. Игошина, добровольный библиограф Солженицына в это время.

Обложка первого отдельного издания повести Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Лондон. Flegon Press. 1962

СОЛНЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ

О повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», напечатанной в одиннадцатом номере журнала «Новый мир», много говорят и спорят. Такой интерес не вызывает произведения литературы обычные по содержанию и форме. Это произведение, действительно, выходит из ряда вон. В основу повести положен жизненный материал, связанный с временем культа личности, отрицательному действию которого долго подвергалась вся наша жизнь и с последствиями которого наша партия ведет борьбу. Решения прошедшего Пленума ЦК КПСС — живейшее тому свидетельство. Потому-то слово мужественной правды о той поре находит отклик в душе каждого.

И вот перевернуты последние страницы. Книга производит глубокое впечатление. Нет, не сенсационными разоблачениями. Кто рассчитывает на это, может заранее не брать журнал в руки. Автор бесстрастно (разумеется, насколько позволяет предмет описания) повествует об одном дне заключенного, особого лагеря Ивана Денисовича Шухова. Впрочем, так его называют только товарищи по бригаде. Для лагерного начальства он «ИД-854».

Шухов не какой-нибудь политический деятель крупного масштаба, которые обычно фигурируют в качестве примеров великого страдальца. Рядовой колхозник, представитель той громадной безвестной когорты тружеников, чьи имен не помнит история.

Двадцать третьего июня, сорок первого взяли в армию, а в феврале сорок второго угодил за проволоку. Считается: «За измену Родине». И показания дал, что сдался в плен, желая изменить Родине.

Вернулся из двухдневного плена не потому, что выполнял задание немецкой разведки. «Какое задание — ни Шухов сам не мог придумать, ни следователь. Так и оставили просто — задание... Не подпишешь — бушлат деревян-

ный, подпишешь — хоть пожмешь еще малость. Подписал».

Шпионов в каждой лагерной бригаде по пять человек, «но это шпионы деланные, снарошки». Сенька Клевшин, «тихий бедолага», одобривший Шухова, тоже шпионом по делу проходит. Также в плену был. Трижды бежал. Издавливали. В Бухенвальде был. Оружие для восстания пронесил в лагерь. Гестаповцы подвешивали за руки, били. Чудом смерть обманул. Телерь отбывает срок здесь.

Капитан второго ранга Буйновский. Командовал отрядом миноносцев. В войну был связным офицером при английском адмирале. Тот в знак дружбы прислал ему после войны письмо и памятный подарок. Этого было достаточно, чтобы обвинить человека в измене Родине и заключить на двадцать пять лет.

Перед вашими глазами проходит вереница людей, выступающих в трагической роли «зек». Все они поданы через восприятие Шухова, и оценка их дается чаще с его позиций. «Снаружи вся бригада в одних черных бушлатах и в номерах одинаковых, а внутри шибко неравно — ступеньками идет».

Выше тот, кто с помощью воли, энергии, ума, и не прибегая к подлости (что подчеркивается многократно), сумел в этих нечеловеческих условиях сохранить человеческое достоинство.

Все остальные мерки (социальное происхождение, образование, прошлый служебный пост — анкета), которым в обычных условиях люди придают большое и часто решающее значение, в лагере отпадают, как шелуха. Фетюков на воле развезжал в персональной машине. Тут он блюдолиз, вызывающий презрение и жалость за то, что не сумел «поставить себя».

Форма, избранная автором, сначала кажется произвольной. Думаешь, много не увидишь за

один день глазами человека с ограниченным кругозором. Автор, правда, изредка вмешивается, но его дополнения служат лишь естественным продолжением того, о чем думает герой, и поэтому будто бы существенно не раздвигает рамок изображаемых событий.

Обобщая, можно было легко власть в преувеличение. Невольно спустить краски. Тем более, что автор все это испытал на себе. Однако А. Солженицын сумел избежать этой опасности, проявив большой художественный такт и чувство меры.

В качестве образца взят день, «ничем не омраченный, почти счастливый», в который «выдалось много удач» на долю Шухова. Однако взглянув на эти удачи, вы увидите, что все они основаны на уверенности, что могло быть гораздо хуже. В карцер его не посадили, хотя надзиратель и дал ему трое суток с выводом на работу за то, что он не встал по подъему вместе со всеми. Был болен.

На «соцгородок» бригаду не выгнали работать. Пришлось бы больному, плохо одетому «вквалывать» на тридцатиградусном морозе в чистом поле. В обед он «закасил» лишнюю порцию каши. Бригадир удачно закрыл процентовку. Значит, будет еще три дня надбавка в пайке. Вечером подработал миску баланды. И не заболел, перемогся.

Невольно задаешь вопрос — если этот день был счастливым для Шухова, то каковы остальные три тысячи шестьсот пятьдесят три из его срока? И тут только вполне начинаешь чувствовать глубокий, трагический пафос, которым пронизана повесть.

Однако пафос этот не внушает чувства обреченности. Автор силой своего человеческого таланта и широкого, независимого от мелкой злободневности взгляда на жизнь сумел подняться до большой правды. Поэтому и высказанные им

горькие истины очищают душу от всего мелочного и наносного, удерживают веру в добро и справедливость, как бы на них ни посылали.

Солнце даже во мгле остается солнцем. Именно на этой параллели и основана композиция повести. Утро в бараке началось неудачно. Не лучше оно и на улице выдалось. Лагерные фонари «засветят звезды». Трещит мороз. Завтрак. Идут на работу. «Солнце встает красным, как бы во мгле». Потом «солнце уже поднялось, но было без лучей, как в тумане». Шухов указывает на столбы тумана возле солнца. Латыш Кильгас мрачно шутит — смотри, мол, как бы и на них проволоку не натянули.

Новичок Буйновский, не знавший еще лагерных порядков, во время обыска крикнул конвойным: «Вы права не имеете людей на морозе раздевать!». Вы не советские люди!.. Вы не коммунисты!». И ему дали десять суток карцера. Немного спустя, под влиянием этого случая, он саркастически заметил, что и дневное светило, повинуясь приказу, выше всего стоит не в двенадцать, а в час дня.

Но Шухов усомнился в этом: «Неуж и солнце ихим декретам подчиняется?».

Он еще не раз по наивности возвращался к этой мысли, пока не отверг ее бесповоротно. Правду не убоешь.

И не зря Иван Денисович на попытку батиста Алешки обратиться к нему в свою веру отвечает отказом, «потому что молитвы те, как заявления, или не доходят, или «жалоба отказать». Да и сам Алешка со своей слепой преданностью евангелию вызывает у него лишь сожаление.

Чувство уважения и восхищения пробуждает бригадир Тюрица. Он согнулся человек. В нем живет дух протеста и готовность отстаивать правду. Перечитайте сцену на стройке ТЭЦ, когда десятник Дар пытался угрожать ему. И ест Тюрица, снимая шапку. А ведь за девятнадцать лет можно было опуститься. Выстоял.

Все, что читал повесть, говорят, что язык ее производит неотразимое впечатление. Он живой и полнокровный. Изображенные им предметы кажутся объемными, и их можно потрогать с любой стороны, как скульптуру.

Необычность языка, на наш взгляд, объясняется тем, что нас приучили (и это тоже пережиток культа) к литературе, отражающей жизнь с позиций должного и желаемого. Иные способы изображения рассматривались как еретические. Отсюда и ведет свое происхождение приглагольный, отбываемый язык. Многие беллетристы до сих пор так и катятся по этой торной дорожке, не умея, а подчас и не желая менять позиций, которые принесли им лавры.

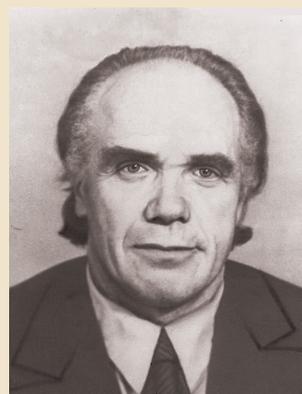
А если взглянуть поглубже в историю литературы, то мы найдем там немало примеров бесстрашия мысли и любви к честному, мужественному слову. Поэтому говоря, что А. Солженицын порвал с традициями, нужно уточнить, какими именно. Отвергнув в своем произведении худшие традиции нашей жизни, он отказался и от эстетики, восхваляющей их. А. Солженицын продолжает лучшие традиции великой русской литературы. Поэтому один из героев его повести в ответ на заявление — искусство — это не «что», а «как» — заявил: «Нет уж, к чертовой матери ваше «как», если оно добрых чувств во мне не пробудит».

А. АСТАФЬЕВ.

Не лишне упомянуть здесь, что Ульяновск не был для Александра Исаевича второстепенным топонимом. С нашей областью он связан и биографически, и творчески: первый раз Солженицын побывал здесь еще до Второй мировой войны, будучи студентом Ростовского университета, во время лодочного путешествия по Волге; в 1950 году через Ульяновскую область этапировался в казахстанский лагерь под Экибастузом, что впоследствии нашло отражение в поэме «Дороженька».

Солженицын настолько вдохновился ульяновской рецензией, что незамедлительно отправил в редакцию письменный запрос с просьбой дать координаты автора, который тоже не заставил себя ждать. В семейном архиве Астафьева сохранилось три письма писателя, в первом из которых Солженицын пишет:

«Много мне пришлось прочесть рецензий на «Ивана Денисовича», целую тьму — центральных, провинциальных и заграничных, но так много среди них несут отпечаток газетных сенсаций, или политических деклараций, или простых пересказов, или поверхностного скольжения.

Алексей Данилович Астафьев (1928–1982), ульяновский журналист

или политических деклараций, или простых пересказов, или поверхностного скольжения.

Ваша – сразу обратила мое внимание глубоким существенным пониманием предмета повести, и постановки вопросов к ней, и ее традиции.

Поэтому и захотелось Вас разыскать и поблагодарить – не за похвалы, а вот за это понимание. Тем приятнее было получить письмо не из редакции, а прямо от Вас.

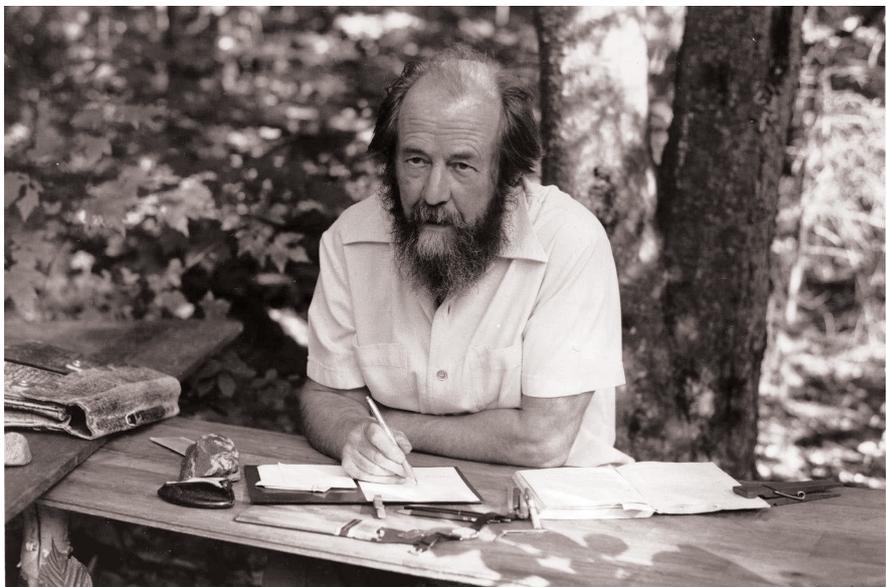
И солнце как действующее лицо повести – это тоже Вы заметили верно, только насчет кульминации в час дня у Вас чуть-чуть не так: Шухов не допускает, чтобы солнце подчинялось декретам, но Буйновский говорит без сарказма. Ему просто известно, что в 1930 году все стрелки перевели на час вперед, и полдень приходится на час дня.

Особо благодарю Вас за Ваше сердечное письмо. Такие письма очень обязывают. С каждым таким письмом все явственнее ощущаю груз на плечах – выдюжу ли? Потяну ли? <...>». Отрывок из письма цитируется по автографу, хранящемуся в семье А.Д. Астафьева. Датируется на основании пометы самого Солженицына.

Несмотря на неточность, допущенную ульяновским автором, рецензия, на наш взгляд, и сейчас не потеряла своей актуальности, и представляет интерес не только для историков литературного процесса. Приведем ее полностью.

«О повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича», напечатанной в одиннадцатом номере журнала «Новый мир», многие говорят и спорят. Такой интерес не вызывают произведения литературы, обычные по содержанию и форме. Это произведение, действительно, выходит из ряда вон. В основу повести положен жизненный материал, связанный с временем культа личности, отрицательному действию которого долго подвергалась вся наша жизнь и с последствиями которого наша партия ведет борьбу. Решения прошедшего пленума ЦК КПСС – живейшее тому свидетельство. Потому-то слово мужественной правды о той поре находит отклик в душе каждого.

И вот перевернуты последние страницы. Книга производит глубокое впечатление. Нет, не сенсационными разоблачениями. Кто рассчитывает на это, может заранее не брать журнал в руки. Автор бесстрастно (разумеется, насколько позволяет предмету описания) повествует об одном дне заключенного особого лагеря Ивана Денисовича Шухова. Впрочем, так

Александр Исаевич Солженицын (1918–2008)

его называют только товарищи по бригаде. Для лагерного начальства он «Щ-854».

Шухов не какой-нибудь политический деятель крупного масштаба, которые обычно фигурируют в качестве примеров невинно пострадавших. Рядовой колхозник, представитель той громадной безвестной когорты тружеников, чьих имен не помнит история.

Двадцать третьего июня сорок первого взяли в армию, а с февраля сорок второго угодил за проволоку. Считается: «За измену Родине». И показания дал, что сдался в плен, желая изменить Родине.

Вернулся из двухдневного плена – потому, что выполнял задание немецкой разведки. «Какое задание – ни Шухов сам не смог придумать, ни следователь. Так и оставили просто – задание... Не подпишешь – бушлат деревянный, подпишешь – хоть поживешь еще малость. Подписал».

Шпионов в каждой лагерной бригаде по пять человек, «но это шпионы деланные, снарошки». Сенька Клевшин «тихий бедолага», однобригадник Шухова, тоже шпионом по делу проходит. Тоже в плену был. Трижды бежал. Излавливали. В Бухенвальде был. Оружие для восстания проносил в лагерь. Гестаповцы подвешивали за руки, били. Чудом смерть обминул. Теперь отбывает срок здесь.

Капитан второго ранга Буйновский. Командовал отрядом миноносцев. В войну был связным офицером при английском адмирале. Тот в знак дружбы прислал ему после войны письмо и памятный подарок. Этого было достаточно, чтобы обвинить человека в измене Родине и заключить его двадцать пять лет.

Перед нашими глазами проходит вереница людей, выступающих в трагической роли «зек». Все они поданы через восприятие Шухова, и оценка их чаще всего дается с его позиции. «Снаружи вся бригада в одних черных бушлатах и в номерах одинаковых, а внутри шибко неравно – ступеньками идет».

Выше тот, кто с помощью воли, энергии, ума и не прибегая к подлости (что подчеркивается многократно) сумел в этих нечеловеческих условиях сохранить человеческое достоинство.

Все остальные мерки (социальное происхождение, образование, прошлый служебный пост – анкета), которым в обычных условиях люди придают большое и часто решающее значение, в лагере отменяются, как шелуха. Фетюков на воле развезжал в персональной машине. Тут он блюдолиз, вызывающий презрение и жалость за то, что не сумел «поставить себя».

Форма, избранная автором, сначала кажется произвольной. Думается, много не увидишь за один день глазами человека с ограниченным кругозором. Автор, правда, изредка вмешивается, но его дополнения служат лишь естественным продолжением того, о чем думает герой, и поэтому будто бы существенно не раздвигает рамок изображаемых событий.

Обобщая, можно было легко впасть в преувеличение. Невольно сгустить краски. Тем более что автор все это испытал на себе. Однако А. Солженицын сумел избежать этой опасности, проявив большой художественный такт и чувство меры.

В качестве образца взят день «ничем не омраченный, почти счастливей», в который «выдалось много удач» на долю Шухова. Однако, взгляд

нужно на эти удачи, вы увидите, что все они основаны на уверенности, что могло быть гораздо хуже. В карцер его не посадили, хотя надзиратель и дал ему трое суток с выводом на работу за то, что он не встал по подъему вместе со всеми. Был болен. На «соцгородок» бригаду не выгнали работать. Пришлось больному, плохо одетому «вкалывать» на тридцатиградусном морозе в чистом поле. В обед он «закошил» лишнюю порцию каши. Бригадир удачно закрыл процентовку. Значит, будет еще три дня надбавка в пайке. Вечером подработал миску баланды. И не заболел, перемогся.

Невольно задаешься вопросом – если этот день был счастлив для Шухова, то каковы остальные три тысячи шестьсот пятьдесят три из его срока? И тут только вполне начинаешь чувствовать глубокий, трагический пафос, которым пронизана повесть.

Однако пафос этот не внушает чувства обреченности. Автор силой своего человеческого таланта и широкого, независимого от мелкой злободневности взгляда на жизнь, сумел подняться до большой правды. Поэтому и высказанные им горькие истины очищают душу от всего мелочного и наносного, утверждают веру в добро и справедливость, как бы на них ни посягали.

Солнце даже во тьме остается солнцем. Именно на этой параллели и основана композиция повести. Утро в бараке началось неудачно. Не лучше оно и на улице выдалось. Лагерные «засветляют» звезды. Трещит мороз. Завтрак. Идут на работу. «Солнце встает красным, как бы во мгле». Потом «солнце уже поднялось, но было без лучей, как в тумане». Шухов указывает на столбы тумана возле солнца. Латыш Кильдигс мрачно шутит – смотри, мол, как бы и на них проволоку не натянули.

Новичок Буйновский, не знающий еще лагерных порядков, во время обыска крикнул конвойным: «Вы права не имеете людей на морозе раздевать! Вы не советские люди!.. Вы не комму-

нисты!». И ему дали десять суток карцера. Немного спустя, под влиянием этого случая, он саркастически заметил, что и дневное светило, повинувшись приказу, выше всего стоит не в двенадцать, а в час дня.

Но Шухов усомнился в этом: «Неуж и солнце ихим декретам подчиняется?».

Он еще не раз по наивности возвращался к этой мысли, пока не отверг ее бесповоротно. Правду не убьешь.

И не зря Иван Денисович на попытке баптиста Алешки обратиться к его вере отвечает отказом, «потому что молитвы те, как заявления, или не доходят, или «жалобе отказать». Да и сам Алешка со своей слепой преданностью евангелию вызывает у него лишь сожаление.

Чувство уважения и восхищения пробуждает бригадир Тюрин. Не согнулся человек. В нем живет дух протеста и готовность отстаивать правду. Перечитайте сцену на стройке ТЭЦ, когда десятник Дэр пытался угрожать ему. И ест Тюрин, снимая шапку. А ведь за девятнадцать лет можно было опуститься. Выстоял.

Все, кто читал повесть, говорят, что язык ее производит неотразимое впечатление. Он живой и полнокровный. Изображенные им предметы кажутся объемными, и их можно потрогать с любой стороны, как скульптуру.

Необычность языка, на наш взгляд, объясняется тем, что нас приучили (и это тоже пережиток культуры) к литературе, отражающей жизнь с точки зрения должного и желаемого. Иные способы изображения рассматривались как еретические. Отсюда и ведет свое происхождение приглаженный, обтекаемый язык. Многие беллетристы до сих пор так и катятся по этой торной дороге, не умея, а подчас и не желая менять позиций, которые принесли им лавры.

А если заглянуть поглубже в историю литературы, то мы найдем там немало примеров бесстрашия мысли и любви к честному, мужественному слову. Поэтому, говоря, что А. Сол-

женицын порвал с традициями, нужно уточнить, какими именно. Отвергнув в своем произведении худшие традиции нашей жизни, он отказался и от эстетики, восхваляющей их. А Солженицын продолжает лучшие традиции великой русской литературы. Поэтому один из героев его повести в ответ на заявление – искусство – это не «что», а «как» – заявил: «Нет уж, к чертовой матери ваше «как», если оно добрых чувств во мне не пробудит».

В заключение хотелось бы сказать несколько слов и о самом авторе рецензии. Родился Алексей Данилович в 1928 году в бедной крестьянской семье, окончил семь классов; во время войны, в эвакуацию, сбежал из обоза и примкнул к воинской части, всеми правдами и неправдами упрямив командира оставить его в действующей армии на правах воспитанника. Пройдя войну «сыном полка», служил срочную. Окончил вечернюю школу и Воронежский университет по специальности «учитель русского языка и литературы», но связал свою жизнь с журналистикой. В областной прессе прославился как хлесткий и бескомпромиссный фельетонист и публицист, задевая многих чинуш своим бойким пером и не щадя ничьих репутаций. За что неоднократно третировался местными провластными идеологами и изгонялся с работы. В последние годы жизни увлекся научно-педагогической работой, работал ассистентом на кафедре философии местного пединститута, писал, но так и не завершил кандидатскую диссертацию по социологии. Был уволен за шесть лет до пенсии по «сокращению штатов». Умер в 1982 году. По словам жены Астафьева, Юлии Васильевны, с «его характером в ту пору было жить просто невыносимо. Сам про себя Алексей говорил: «Я неверующий, но христианин до мозга костей». Библейские заповеди – не убий, не укради, не лжесвидетельствуй – для него были святынями».

Александр Рассадин

Литература

В основу публикации положено выступление автора в Ростове-на-Дону на Международной научной конференции «Личность и творчество А.И. Солженицына в контексте мировой культуры», в Институте филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета 27–28 сентября 2018 года.

1. Рассадин А.П. А. Солженицын глазами современника (К истории документов текущей словесности) // Литературное краеведение Поволжья. Саратов. 1997. С. 97–108. (СПИ. Вып. 1). В этой статье нами впервые полностью опубликованы и

прокомментированы все доступные нам письма А. Солженицына А. Астафьеву. К сожалению, мы не располагаем сведениями о письмах самого Астафьева, копий которых в его семейном архиве мы не обнаружили.

2. Решетовская Н.А. Александр Солженицын и читающая Россия // Дон. 1990. № 2. С. 57–125. В этой публикации Решетовская приводит отрывок из первого письма А. Астафьева А. Солженицыну: «Легче жить, когда знаешь, что на свете человек, который не ради корысти или красного словца утверждает величие Шуховых, Клевшинных, Тюриных – простых и главных на земле людей. Большое спасибо».

Театральная жизнь мелекесцев

К 110-летию открытия Народного дома с театром

В 1905 году управа посада Мелекес (с 1972 года – Димитровград) вышла с инициативой построить Народный дом с театром. Предполагалось, что он станет культурным центром и будет способствовать просвещению обывателей.

6 июля¹ 1905 года глава посадской думы Константин Григорьевич Марков доложил, что организованная комиссия «*Определила постройку народного дома произвести на городском усадебном месте, на углу Большой и Проломной улиц, по плану Архитектора Крестникова² и в настоящее время уже приступлено к этой постройке.*»

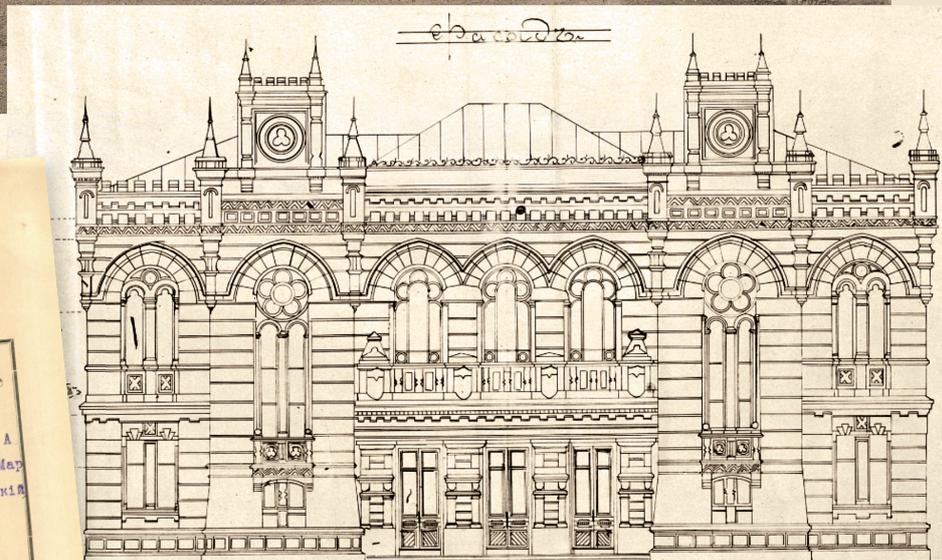
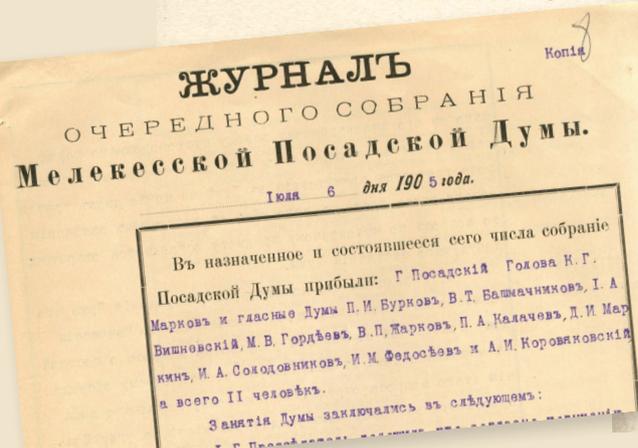
Архивные документы позволяют воссоздать историю подготовки и строительства Народного дома с театром.

6 июля 1905 года К.Г. Марков обратился к посадской думе с просьбой организовать особую Строительную комиссию для ведения дела по постройке Народного дома и отметил, что «*Мелекесское отделение комитета попечительства о народной трезвости передало 10000 рублей на этот проект.*» Городской голова доложил, что в дополнение к полученной сумме посадской думой «*ассигновано из своих средств еще 5000 рублей.*»

Народный дом (театр, библиотека и читальня). К. Фишер. Москва

13. Пос. МЕЛЕКЕССЬ, Сам. губ.

Хронология строительных работ

23 июля 1905 года – Мелекесская посадская управа обратилась в Самарское губернское правление с просьбой разрешить ей постройку общественного дома в Мелекесе.

8 ноября 1908 года – посадский голова Марков докладывает губернскому инженеру П.В. Шаманскому: «Народный дом в Мелекесе отстроен, поэтому покорнейше прошу Вас освидетельствовать его».

14 января 1909 года – губернский инженер, глава строительного отделения Самарского губернского правления, поручает исполняющему дела губернского архитектора Волошинову освидетельствовать построенный Народный дом и о результатах донести губернскому правлению.

31 января 1909 года – губернский инженер Шаманский докладывает:

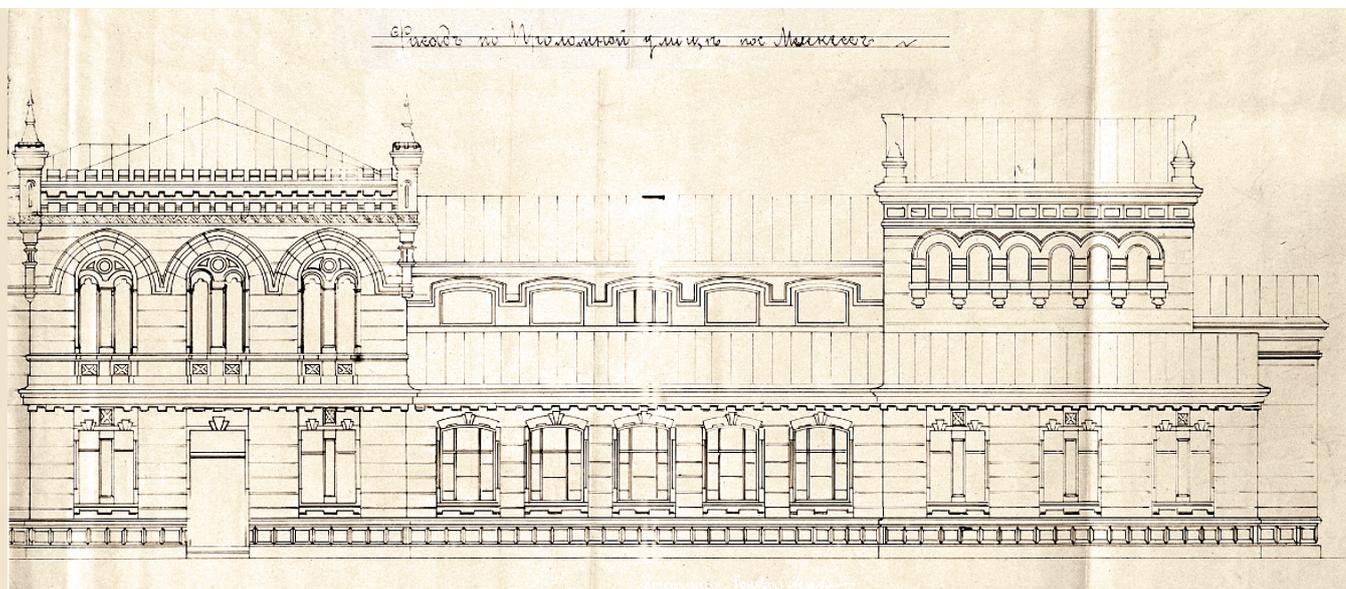
«По протоколу Ставропольского отделения от 3 августа 1905 года за № 357 был утвержден представленный Мелекесской посадской управой проект на постройку общественного дома в посаде Мелекесе с тем, <...> чтобы здание после его отстройки до открытия его для пользования публики было освидетельствовано техником Губернского правления. Вследствие заявления Мелекесского посадского головы об окончании постройки означенного дома, для освидетельствования последнего был командирован И.О. Губернского архитектора Волошинов, который затем рапортом от 24 января 1909 года донес, что здание народного дома выстроено во всем согласно проекта, утвержденного Строительным отделением, прочно и тщательно и из материалов хорошего качества».

4 февраля 1909 года – «В Мелекесскую посадскую управу из Строительного отделения Самарского губернского правления. <...> По произведенному И.Д. Губернского инженера Волошиновым осмотру народного дома в посаде Мелекес оказалось, что дом выстроен во всем согласно проекта утвержденного Строительным отделением, прочно и тщательно и из материалов хорошего качества, а потому не встречая препятствий с технической стороны к открытию его для общественного пользования».

Именно последние упомянутые два документа могут ввести некоторых в сомнение, что наряду с Крестниковым над созданием Народного дома трудился и Волошинов. Однако эта гипотеза не находит подтверждения в документах. Исполняющий обязанности губернского архитектора Волошинов лишь принимал построенный Народный дом в Мелекесе.

Сохранились лишь две фотографии, связанные с Иваном Михайловичем Крестниковым: одна – трое детей архитектора, вторая – Иван вместе с сестрой Татьяной. Один из детей Крестникова был репрессирован в 1930-е годы. Фото предоставил правнук И.М. Крестникова. Он же рассказал, что в их доме хранились чертежи и кальки. Однако в годы голода и нищеты в тазах смывали тушь и чернила с тканой батистовой основы кальки, сушили и шили детям рубашки.

Актерские действия в Мелекессе были известны еще в первой половине XIX века. «В Мелекессе театральные традиции, любовь к зрелищам формировались благодаря ярмаркам. Мелекесс в середине XIX века был центром ярмарочной торговли. Зимняя Никольская ярмарка, проходившая в Мелекессе начиная с 1844 года регулярно с 1 по 8 декабря, была не только местом купли-продажи, но и долгожданным красочным, шумным, порой разухабистым театрализованным представлением: балаганы, скоморохи, петрушки, цирк с акробатами и клоунами, разноцветные карусели, развеселые гармонисты, разудалые плясуны, кукольные передвижные представления».

(Из статьи Ирины Шамигуловой «Из истории Димитровградского театра драмы имени А.Н. Островского». Газета «Димитровград», № 88. 22 ноября 2018).

Любители драматического искусства

В 1913 году жители посада обратились в губернскую управу, чтобы учредить общество любителей драматического искусства. Приведем текст документа за 25 октября 1913 года:

«Мелекесский купец
Константин Григорьевич Марков
Дворянин
Дмитрий Васильевич Данилов
Дворянин Иван Иванович Калинин
Коллежский Советник
Карл Петрович Гриндлер
Титулярный Советник
Сергей Карлович Гуль
Ветеринарный врач
Владимир Всеволодович Скороходов
Дворянин
Вячеслав Константинович Иньков

Мы, нижеподписавшиеся любители музыкального, вокального и драматического искусства желаем образовать в месте нашего жительства, а именно в посаде Мелекесс <...> Общество под названием «Мелекесское (Самарской губернии) общество любителей музыкально-вокально-драматического искусства» <...> для наиболее успешного, правильного и всестороннего развития театрального дела в посаде Мелекесс. <...>

Если общество прекратит свои действия, то все его имущество и капитал обратится в собственность Мелекесского Народного Дома».

Посаде Мелекесь 1913 года. 25 Октября 25 дня.
На сему заявлению лично подписуемся учредители Мелекесского общества под названием Мелекесское / Самарской губернии / Общество любителей музыкально-драматического искусства».

Мелекесский купец Константин Григорьевич Марков
Дворянин Дмитрий Васильевич Данилов
Дворянин Иван Иванович Калинин
Коллежский Советник Карл Петрович Гриндлер
Титулярный Советник Сергей Карлович Гуль
Ветеринарный врач Владимир Всеволодович Скороходов
Дворянин Вячеслав Константинович Иньков

Памятник купцу Маркову в Димитровграде. Автор проекта С. Мокроусов. Открыт 5 сентября 2003 года. Константин Григорьевич Марков (1848–1918) – посадский голова, 40 лет управлявший Мелекессом. Был меценатом и благотворителем

Ценны воспоминания одного из старожилов посада Мелекесс, краеведа Василия Андреевича Плисова³: «Самые яркие впечатления связаны у меня с Народным домом (ныне – здание драматического театра). Работал Народный дом ежедневно, посещения были и платные, и бесплатные.

Впервые я посетил его в 1912 году, когда наш класс начальной школы вместе с другими учащимися отправился на просмотр спектакля. Помню, когда организовано, под наблюдением учителей, мы вошли в здание, меня удивило множество дверей, через которые мы попали в главный зал. Там же я был очарован видом нарисованной на занавеси церкви. Пожарная каланча, другие постройки – это же изображе-

ние нашего посада! Потом я бывал в Народном доме на многих спектаклях <...>. Помню «Отелло», «Вий». На сцене Народного дома часто ставились любительские спектакли. Особенно были популярны пьесы А.Н. Островского. Организаторами постановок и исполнителями главных ролей были супруги Поповы. <...>

Посчастливилось мне посмотреть и прослушать десятка полтора постановок известного руководителя оперного театра Южина. Театр проезжал из Москвы в Ташкент в голодное для Москвы время. Спектакли ставили почти ежедневно при переполненном зале. Мы, учащиеся ремесленной школы, не располагали средствами для посещения театра, но выход нашли. Администрация оперного театра привлекала нас для участия в массовых сценах без слов. Нас одевали по ходу постановки, давали указания – как и что делать во время выхода на сцену. Благодаря нашей «артистической» деятельности мы могли посмотреть весь репертуар театра. Первой оперой на сцене Народного дома была опера «Галька», затем – «Аида». Произведения исполнялись с симфоническим оркестром, были красочные декорации, яркие костюмы.

При театре был духовой оркестр, работавший под управлением бывшего военного капельмейстера».

Революция не оборвала историю мелекесского театра. В годы советской власти театральная жизнь продолжалась уже в городе Мелекессе. Письма и статьи, которые находятся в архивах, позволяют нам восстановить историю мелекесского театра с первых дней революции до 1940-х годов. Однако это тема уже другого исследования.

Андрей Мокеев,
руководитель историко-культурного фонда «Мелекесь»

¹ Даты указаны по старому стилю.

² Иван Михайлович Крестников родился 13 сентября 1872 года в Самаре, в мещанской семье. Был помощником архитектора Зеленко, работавшего в Самаре в 1897–1900. Будучи ровесниками, они быстро сдружились. И.М. Крестников умер рано,

до 1917 года от туберкулеза.

³ Плисов Василий Андреевич (1900–1995) – старейший краевед города Димитровграда. Один из первых выпускников местного ремесленного училища. Автор брошюры об истории училища «Кузница механизаторских кадров».

Т.А. Гориунова. Театр. 1991

«Весь мир – театр,
а люди в нем – актеры»
– знаменитая фраза
Шекспира, как уверяют
исследователи, прозвучала
в пьесе «Как вам это
понравится». Попробуем
произнести ее
по-другому: «Театр – это
целый мир», рожденный
в незапамятные времена,
славно помогающий
человеку стать таковым!

Театр – мир

Завершается «Год театра – 2019». Под его занавес в музее изобразительного искусства XX–XXI веков с начала ноября развернута выставка под таким же названием. Более 50 произведений живописи и графики из фондов Ульяновского областного художественного музея заняли ответственное экспозиционное пространство после точного определения: что

устроители хотят донести до зрителя! Выставка – еще одно подтверждение уникальности собрания одного из старейших музеев России.

Помимо эскизов декораций и костюмов представлены произведения, на первый взгляд, не имеющие к театру отношения. Но! Все соединяется в этом «непространстве», ставшим на время сценой со многими ликами, отражениями творческого пульсара...

**Действие первое.
Театр – представление,
переложенное на язык
изобразительного искусства**

И это начало начал – древнегреческая цивилизация, Гомер, предъявивший миру великие страсти! Десятая песнь «Илиады» – «Долония», трагический излом, из истории (фантазии великого поэта), соединивший осязаемое влияние на человеческие эмоции. Четырехчастная композиция картины Рамиля Идрисова (род. 1964) – не просто обращение к традициям мировой культуры, куда вошли изобразительное искусство, литература, театр, музыка. Это осязаемо роднит театр времени его становления в Древней Греции с современной творческой константой, приводит к поискам новых смыслов постоянно меняющегося времени и пространства. Картина Идрисова напоминает и живописные пазлы, и фрагменты эскизов декораций, и фигуры едва осязаемых призрачных героев, примеряющих не только шкуру волка, но и уже саму роль. Художник создает буйство синего цвета. Ломкость линий, беспощадных и трагических, кубистические варианты, хорошо вписанные в общую структуру полотна, передают всю неизбежность трагедии, безнадежность и тщетность пощады. Рядом с «Долонией» экспонируется картина Р. Идрисова «Дуэт

«Сквозняк» (начало 1990-х годов), где естественно, без привязки к определенному времени все озарено мелодией, звучащей словно издалека...

Знаменитый театральный художник, народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР А.П. Васильев (1911–1990) работал в театрах Самары, Читы, Архангельска, Владивостока и Москвы. Для художника были важны уроки великих режиссеров В.Э. Мейерхольда и А.Я. Таирова. А.П. Васильев представлен в музее портретом актрисы Татьяны Ромашиной в боярском наряде, знаменитым натюрмортом «Актриса» (1980). Мир театрального закулисья, творческий беспорядок, в котором, кажется, невозможно что-либо найти... Мир, в котором естественно живет актриса, ведь все, что перед ней (а значит, и перед нами) – знаки сыгранных и несыгранных ролей, тревожения, капризы, слезы, радость и, конечно, счастье. Художник составляет почти протокольную картину этого особого мира. Живопись строга, почти графична. Энергетика каждого предмета (он же еще и персонаж) скрыта от всех, кроме создательницы этого театрального перформанса.

Ульяновский художник театра А.Е. Клименко (1934–2008) представлен пейзажем «Заброшенный сад» (1989). В структуру полотна введена

А.П. Васильев. Натюрморт. Актриса. 1980

рама, разделяющая живопись на сбитые воедино части изображения. То ли это рама заброшенного дома (а не только сада), то ли фрагмент театрального задника, когда спектакль закончен, а декорации еще не убраны. Остается грусть и тихая осенняя ностальгия по лету. О временных переменах сообщает пластичная,

Р.Ф. Идрисов. Долония. 1990–1991

А.Е. Клименко. Заброшенный сад. 1989

но в то же время плотная живопись. Она материальна и так же изысканно декоративна.

Московский художник Ю.А. Грищенко (род. 1954) в картине «Весенние сумерки. Кусково» (2007) переносит зрителя в столь любимый мастерами мира искусства XVIII век. Обращение к традициям начала XX века объяснимо: именно тогда были созданы возможности для театрально-декорационного искусства. Но об этом в последующем действии.

Действие второе. Персонажи

Это и веселая, и грустная история о своеобразной обертке, иногда кажется – скорлупе, в которую рядится наш персонаж.

Из 23 картин народного художника РФ, ульяновского живописца и графика А.Е. Егуткина (род. 1936), переданных автором в дар Ульяновскому областному художественному музею, в экспозицию включены три полотна из серии «Смешные несмешные человечки». Есть одно качество, неизменно присутствующее в каждой серии работ художника, каждом отдельном произведении – точное попадание в суть эпохи, с его радостями, печалью, трагифарсом. Как почитителен мифологический творческий ген в истории «смешных несмешных человечков». Клоуны! Всегда занимавшие место опасное, ведь они балансируют над житейской пропастью. Жизнь на арене заставляет о насущном говорить просто и смешно. Так ли смешно? В картине «Надежда. Посвящение Юрию Никулину» (1998) ярко-красные костюмы, горящие свечи только оттеняют грусть. Невероятная боль сковывает «Атланта» (1997), нет, не того, классического, воплощающего силу и мощь, а шута, задача которого – всего лишь (!) удержать гармонию. В картине «Клоуны» (1995) А.Е. Егуткин предлагает примерить эти шутовские костюмы всем нам. Не страшно быть смешным? А под одной маской еще и еще одна. Где конец лицедейству? Знаки вопроса неизменны, они сопровождают наши путешествия по безграничному миру творчества Егуткина. Строгая чеканность живописного почерка дает еще более обостренное чувство образов в их положительном или сатирическом «образовании». Так, недавняя история уже срослась с разными эпохами, ее «измами»...

Ульяновская художница Т.А. Горшунова (род. 1954) не мыслима без темы театра. И не только потому, что окончила театрально-декорационное отделение живописного факультета Ленинградского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. Т.А. Горшунова заключает в двухмерное пространство холста условно-пространственный мир живописного театра, который имеет свои границы и законы. Художник познает музыку цвета: то ярко-бравурного, то изысканно-утонченного, то пронзительно-трагического. Знаковыми для Т.А. Горшуновой стали картины «Театр» (1991) и «Муза» (1990). Постепенно

предпочтение отдается лаконичным и строгим декорациям, персонажи становятся хрупкими и уязвимыми. Работы приобретают все более ассоциативную форму, но сохраняют напряжение реальных страстей. Актеры уже не в состоянии снять маски, они вросли в роль как в жизнь. В то же время тонкая зыбкая стихия творчества дает стойкое ощущение превосходства духовного начала.

Московский художник, академик Российской академии художеств, лауреат Государственной премии РФ А.Г. Ситников (род. 1945) называет стиль своих работ как «наивно-иронический» лиризм. Его персонажи в картине «Слепые» (1979) напоминают

А.Е. Егуткин. Надежда. Посвящение Юрию Никулину. 1998

А.Г. Ситников. Слепые. 1979–2013

жесткую игру кукольного театра марионеток. Здесь сарказм и насмешка, злая бравада персонажей, тщетно пытающихся найти путь к свободе. Вопрос в том: зачем им свобода, куклам на авансцене театра абсурда? Парадокс картины, посвященной вроде бы не театру, заключен в удивительном сочетании противоположностей – глумливого маскарада и трогательно-го сентиментализма. В этом действии

возможности интерпретации неисчислимы.

Московский художник Н.П. Крутов (род. 1953) в «Сказочной птице» (2013) создает композицию на грани гротеска балаганного театра, где персонажи выступают в качестве «героев» лубочной картинки.

Графический раздел экспозиции представлен акварелями и рисунками художников второй половины

XIX–XX века. Тема маленького человека не обошла театральную сферу. В собрании художественного музея представлены уникальные работы Е.Д. Поленовой (1850–1898) – «Уличный артист с обезьяной», М.П. Клодта (1835–1914) – иллюстрация к повести Д.В. Григоровича «Гуттаперчевый мальчик», Н.П. Ульянова (1875–1949) – «Урок акробатики» (1910–1920).

И.Н. Франго. У крестьянского домика. Эскиз декораций к спектаклю «Остров Афродиты» А. Парниса. 1961

Действие третье. Эскизы костюмов и декораций художников конца XIX–XXI века

Возвращаемся к миру Греции. С ней связано произведение И.Н. Франго (1912–1999) «У крестьянского домика» 1961 года (эскиз декораций к спектаклю «Остров Афродиты» А. Парниса). В истории развития изобразительного искусства нашего края Иван Николаевич Франго – единственный представитель Ульяновского отделения Союза художников России, получивший образование во Всесоюзном государственном институте кинематографии (1939–1947). «В 1942 году создал эскизы декораций к кинофильму «Новое платье короля» по сказке Андерсена. В марте 1942 года Франго добровольцем ушел на фронт, был участником Сталинградской битвы, и до 1945 года находился в действующей армии. В 1945–1947 годах он – художник учебной студии ВГИКа. В 1947–1949 годах Франго – худож-

И.Н. Франго. Пролог к опере Н.А. Римского-Корсакова «Псковитянка». Эскиз декорации. Конец 1960-х

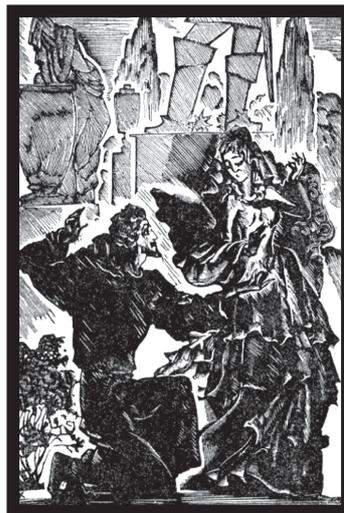
ник фильма студии «Союздетфильм» «Первоклассница». В 1954 году по приглашению областного драматического театра приезжает в Ульяновск. С 1954 по 1962 годы Франго – главный художник театра, оформлял спектакли по пьесам классического и современного репертуара». В 2018 году в музее изобразительного искусства XX–XXI вв. проводилась персональная выставка художника. В нынешней экспозиции – эскизы декораций к опере Н.А. Римского-Корсакова «Псковитянка» (1963).

Художник А.П. Васильев представлен эскизами декораций к опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка» (1977), А.Е. Клименко – эскизом декорации к спектаклю И. Радоева «Красное и коричневое» (1979). Известно, что обновление театрально-декорационного искусства в России связано с творческим объединением начала XX века «Мир искусства». Впервые было заявлено о художнике театра как равной единице всего постановочного процесса. Они создавали не просто декорации и костюмы, но образы, которым наряду с режиссерским замыслом и актерским мастерством необходимо было следовать. Особое место занимают, напрямую не относящиеся к театру, иллюстрации к пьесе А.С. Пушкина «Каменный гость» двух выдающихся

А.П. Васильев. Эскиз декораций к опере Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка». 1977

В.А. Фаворский. Иллюстрация к «Каменному гостю» А.С. Пушкина. 1961

А.И. Кравченко. Иллюстрация к «Каменному гостю» А.С. Пушкина. 1936

Л.А. Воронов. Портрет Зои Самсоновой – актрисы Ульяновского областного драматического театра. 1986

мастеров гравюры на дереве – А.И. Кравченко (1889–1940) и В.А. Фаворского (1886–1964). А.И. Кравченко создавал работы в 1936 году, задолго до этого заявив о себе как о последнем романтике XX века. Изысканность штриха, сложное движение

Л.А. Воронов. Портрет народного артиста России Валерия Шеймана. 2003

Л.А. Воронов. Портрет актера Бориса Александрова. 1974.
Г.С. Верейский. Портрет Галины Улановой

внутри миниатюрной композиции передают качества героя, пока не растраченные. Неотвратимость трагедии, четкость, монументальность штриха нашли воплощение в работах В.А. Фаворского 1961 года. Получается, гравюры становятся частью своеобразного театра, в ином измерении и контексте.

Действие четвертое. «Актеры»

Мы завершаем путешествие в мир театра благодаря уникальной возможности музея дать о нем необычное представление. Разные времена, спектакли явные и воображаемые... Но нас ждет еще одна встреча – с актерами, которых знаем и помним, чьи портреты хранятся в музейных запасниках, чтобы быть представленными для новых поколений. Встречайте:

Г.С. Верейский – портрет Галины Улановой. С.М. Романович «Среди актеров» (1940). Н.М. Парамонов – портрет заслуженного артиста Казахской ССР, ульяновского актера П.С. Каранова (1954). Л.А. Острова – портрет лауреата международных премий, актрисы Ленинградского оперного театра имени С.М. Кирова Киры Изотовой (1961). Л.А. Воронов – портрет Бориса Александрова, актера Ульяновского областного драматического театра (1974); портрет народного артиста России В.С. Шеймана (2003); портрет Зои Самсоновой, актрисы Ульяновского драмтеатра (1986). А.П. Васильев – портрет актрисы Татьяны Ромашиной в боярском наряде (1980). И.В. Соловьева «Лицедей» – портрет Бориса Александрова, актера Ульяновского драмтеатра (1998). В.И. Братанюк «Антракт во время спектакля. Солистка балета, прима-балерина Мариинского театра Юлия Махалина» (2015).

И.В. Соловьева. Лицедей.
Портрет народного артиста России Бориса Александрова. 1998

Спектакли уходят со сцены, выставки закрываются. Остаются записи, новые встречи с изобразительным искусством уже в ином контексте. Театр и музей – это миры, созданные сообществом людей, каждый из которых исполняет свою уникальную миссию. Мы бережем эту возможность, пытаемся приблизить ее откровения к нам, помочь сопереживать, многое понять и принять. Действительно, искусство ведь вечно!

Елена Сергеева,
искусствовед,
зав. музеем изобразительного
искусства XX–XXI вв.,
куратор выставки

Дмитрий Григорьев:

«Дорога – сама по себе поэзия»

Дмитрий Григорьев увлекался альпинизмом и бывал в альпинистских лагерях

Род занятий Дмитрия Григорьева трудно описать одним словом. Поэт, прозаик, путешественник с огромным стажем – это только вершина айсберга. Дмитрий Григорьев много раз бывал в Индии, участвовал в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, перепробовал множество работ – от бетонщика и плотника до редактора глянцевого журнала, от копирайтера до оператора газовой котельной.

Главным своим делом он все же считает поэзию. И в Ульяновск Дмитрий Григорьев приезжал рассказать читателям и гостям городской библиотеки № 8 о ленинградском поэтическом андерграунде 60–80-х годов прошлого века и о том, что из него выросло. Но так вышло, что разговор наш в основном был о путешествиях. Узнав, что интервью будет для журнала, много пишущего о краеведении, поэт упомянул, что работает в настоящее время над краеведческой книжкой про Карелию.

– В одном издательстве несколько лет назад мне предложили написать авторский путеводитель по Карелии для серии книг «Открываем Россию». Серия не пошла, а книга частично была написана. Есть два региона России, о которых я готов рассказывать бесконечно, – Карелия и Горный Алтай. В юности я путешествовал по Карелии на велосипеде, потом на машине. На Карельском перешейке, на берегу озера Суванто у нас дача. А знаете, какое второе имя было у рунпевица Вяйнямёйнена, героя Калевалы? Сувантолайнен.

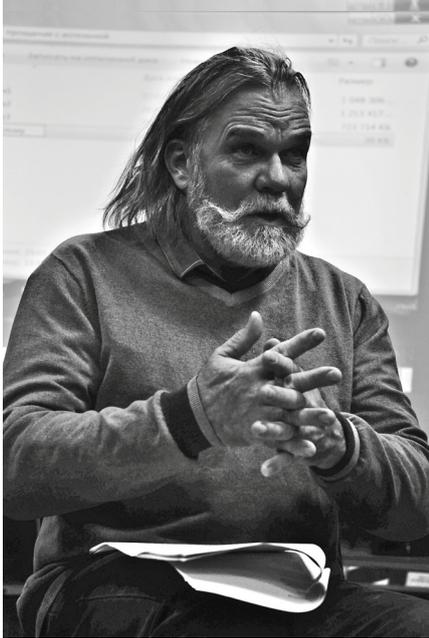
– **Карельский перешеек – это бывшая Выборгская губерния?**

– Если говорить о Выборгской губернии, которая входила в состав Финляндского княжества, то в ее составе были и Карельский перешеек, и Северное Приладожье. Один из моих любимых маршрутов пролегает вокруг Ладоги. Шхеры, где острова как средневековые замки, поселок Куркиеки, где жил король лишайников, а также один из президентов Финляндии, Сортавала, или Сердоболь, где полно шедевров национального романтизма, знаменитый Валаам, Рускеальские водопады и мраморные карьеры, песчаные пляжи на восточном берегу, и на южном, уже в Ленобласти, – древний город Старая Ладога.

Но это лишь малая часть Карелии, есть Заонежье с его былинами и деревянным зодчеством, есть очень странное место силы в центральной Карелии – гора Воттаваара, есть Кемь, откуда ходит пароход на Соловки...

– **Это будет своеобразный автомобильный путеводитель?**

– Скорее, авторский путеводитель. Можно представить, что мы едем по дороге и я рассказываю о том, что мы проезжаем. Иногда это забавные и, надеюсь, нескудные истории, иногда очень серьезные вещи, связанные

Дмитрий Григорьев в городской библиотеке № 8. Фото Дмитрия Потапова. 17 октября 2019

Дмитрий Григорьев родился в 1960 году в Ленинграде, окончил химический факультет Ленинградского университета.

В первой половине 80-х входил в литературную группу «Депрессионисты», участники которой философско-иронически относились к миру. Публиковался в самиздате, в том числе в ведущих журналах «Часы», «Обводный канал», «Митин журнал».

В начале 90-х стал одним из постоянных авторов журналов «Сумерки» (СПб) и «Черновик» (Нью-Йорк). С середины 90-х публикует стихи и прозу в московской, петербургской, зарубежной периодике (журналы «Арион», «Черновик», «Нева», «Дружба народов», «Звезда» и др.).

Был литературным редактором глянцевого журнала «Стильный» (2004–2005), в 2006–2007 вел литературный клуб «Дебют СПб» (организованный комитетом молодежной литературной премии «Дебют»).

Член Союза российских писателей, Санкт-Петербургского отделения Международного пен-клуба.

Лауреат поэтической премии им. Н. Заболоцкого (2006). В 2016 году вышла книга стихотворений Дмитрия Григорьева «Птичья псалтырь», вошедшая в шорт-лист премии Андрея Белого (2017).

с войнами и репрессиями. Порой мы сворачиваем с трассы, долго едем по проселочным дорогам, чтобы найти нечто чудесное и удивительное. Опыт написания подобных книг у меня уже был – «На плечах Великого Хималая», по жанру – путевые заметки. Она родилась после поездки с друзьями по уже известным мне гималайским маршрутам и описывает эту поездку. Интересно, что Сергей Носов под ее впечатлением написал роман «Франсуаза, или Путь к леднику». Интересно сравнивать события моего травелога с событиями в романе Носова – там герои идут по нашему пути. Но в моей книге описаны не только истории, происходившие с моими друзьями, она может служить и путеводителем. В случае Карелии – перевес в сторону путеводителя.

– А как зародилась любовь к путешествиям?

– Это не любовь, это необходимость. В психиатрии есть такое понятие – дромомания, или вагабондаж. Выражается она в непреодолимом бесцельном стремлении к перемене мест, переездам, бродяжничеству. Кажется, я это заболевание подцепил в раннем детстве, и оно быстро перешло в хроническую стадию. В первый раз я отправился в Африку. Когда мне было лет восемь, вместе с друзьями. Мы нашли на реке Смоленке неприязанный плот. На следующий день у меня уже были тайно сложены сухари и вещи. До Африки мы не доплыли – нас поймали рабочие на выходе в Финский залив. Достиг ее я только в зрелом возрасте, побывал на Красном море, в Каире, а не так давно с

друзьями совершили автопробег по Марокко.

– Как вы выбирали маршрут?

– Дороги и горы. Я влюбился в горы с первого раза, и такого вечно влюбленного может остановить только серьезная травма или тяжелые семейные обстоятельства. В советское время это были Кавказ, Алтай, Памир и Тянь-Шань. Побывал в альплагере, затем походил по Фанским горам и по горному Алтаю с профессиональными туристами. Но меня больше привлекали не спортивные дости-

жения, а мир вокруг. Я понял, что люблю путешествовать в одиночку. И по горам, и по дорогам. Ни за кого не отвечаешь, эдакий эгоизм в некотором смысле. Но часто изменял этому принципу. Особенно на автостоппе – вдвоем приятнее.

– Герой вашего романа «Господин ветер» едет автостоппом из Алма-Аты в Ленинград. Это автобиографичная история?

– Это собирательный образ. Но «стоп» мне не чужд. Без ложной скромности скажу, что если сложить

◀ На пути к Гангу

Заснеженные вершины Гималаев

В горах иногда таким образом нужно преодолевать перевалы

все пройденные мной трассы, земной шар несколько раз обернуть будет можно. Теперь уже больше двадцати лет сам подбираю и подвожу «стопщиков». Правда, лет пять назад мы с уже упоминавшимся писателем Носовым тряхнули стариной. Взяли да и поехали из Петербурга в Новосибирск автостопом. Это была такая акция «буйных старцев», посвященная памяти Велимира Хлебникова. Помнится, где-то под Пермью, стоим огромный грузовой «Форд», водитель останавливается, спрашивает: «Куда едем, студенты?». А мы, поглаживая седые бороды: «Мы не студенты, мы – деды!». – «Ну, – говорит, – куда едем, деды?».

– А в чем был смысл этой акции?

– Дело в том, что на заре советской эпохи Велимир Хлебников вместе с поэтом Дмитрием Петровским написал «Декларацию творцов». Ее отнесли в Совнарком, но поддержки она не получила. В «Декларации»

↑ В Вологде с участниками местного творческого сообщества

провозглашалось, что поэтам должно быть предоставлено право бесплатного проезда по железным дорогам и выезд в любую страну мира. А заканчивалась она лозунгом: «Поэты должны бродить и петь». И мы отправились бродить и петь. Назвали эту акцию «Четыре тысячи километров стихов и прозы». Выпустили буклет,

который раздавали по пути, разговаривали с водителями, снимали кино о путешествии. Мы проводили в городах вечера-концерты, на которых я читал стихи, а Сергей Носов – стихи и короткие рассказы. А добравшись до Новосибирска, поехали оттуда на Алтай, но уже в составе биологической экспедиции.

♪ У истоков священной реки Ганг

– Вы сказали о концертах. Удалось ли зарабатывать выступлениями?

– Где-то вход был платный, где-то просто собирали в шляпу, а где-то даже шляпу не пускали. В Вологде наш вечер совпал с завершением кинофестиваля. И вместо ожидаемого аншлага к нам пришел человек пять или десять. Все же из «всех искусств для нас важнейшим является кино». Видите, в Ульяновске на цитаты Ленина потащило. В Тюмени мы выступали в мастерской нашего друга художника Владимира Глухова. Собрались много публики, нам насовали в конверт столько денег, что хватило бы на самолет... Но мы поделились с одним неимущим художником, гостившим у Володи. Ведь как сказал Велимир, наш труд «измеряется не деньгами, а числом ударов сердца».

– Мы говорим в основном о путешествиях по России. А как пришел интерес к Индии?

– Не знаю. Гималаи – это воплощение всех гор мира. В Индию в девяностые можно было получить визу на полгода, чем я и воспользовался. Горы не терпят суеты. Я хорошо понимаю Николая Рериха, выбравшего себе место жительства в долине Кулу. Там внизу природа юга России: хвойный лес, яблоневые сады, древние храмы. Поднимаешься вверх и оказываешься в Нечерноземье: лес, луга, березы, рябины, ели. Затем альпий-

ские луга. А потом – Крайний Север: карликовые деревья, мхи, лишайники. Дальше – камни, лед и снег. Такая Россия, вставшая вертикально.

Мне довелось немного пожить в имении Рерихов. Тогда еще была жива бабушка Урсула, которую в свое время Святослав Николаевич нанял управляющей. Я помогал ей по хозяйству. Помню, что во время празднования дня рождения Николая Константиновича мы угощали гостей чаем, раскошегаривали шишками большой самовар, в котором некогда он сам кипятил воду. В числе гостей тогда были индийские художники, переводчик русской классики Варьям Сингх и дочь министра культуры.

– Сейчас для путешественников гораздо больше возможностей.

– Как-то видел фильм про то, как один сноубордист и два лыжника спускаются с какой-то невообразимой вершины. И над ними на вертолете – целая съемочная группа, невидимая на экране. Как эти три мастера легко перепрыгивают трещины на леднике. Как специально «подрезают» лавину, чтобы кагиться вниз вместе с ней. Лавина – стихийное бедствие, от которого лыжникам следует держаться подальше, для этих ребят стала предметом спортивного интереса. Это круто! Так же и с путешественниками. Экстремальные путешественники теперь мало чем отличаются от спортсменов. А обычные путешествия стали безопасны и легко доступны всякому. Туристская индустрия по скорости развития не отстает от компьютерной. За деньги можно легко попасть в любую точку планеты. Даже в космос! Без денег – тоже не проблема: Антон Кротов, известный автостопщик, много лет назад написал книгу о почти бесплатном путешествии десяти русских в Индию и обратно. В Европе от голода умереть невозможно – обязательно кто-нибудь накормит. Повсюду – глянцевики путеводители с глянцевым морем, глянцевыми отелями и глянцевыми горами! Ваши рюкзаки перенесут, перевезут через перевалы даже вас самих, останется только любоваться снегами, реками и вершинами, совсем не подозревая, что при таком видении они становятся обычными глянцевыми фотоснимками.

Вот я читал дневники тибетской экспедиции Козлова, длившейся около года. Как сейчас испытать подобное ощущение дороги, пути, пронизывающего всю твою жизнь? Кто в

наше время является истинным путешественником? Тот, «кто путешествует в своем внутреннем мире», как сказал один мой знакомый поэт? Или бродячий музыкант, бродячий актер? Их можно еще встретить на дорогах Европы и Азии, они едут не спеша в своих стареньких разрисованных автобусах-домах от города к городу, от фестиваля к фестивалю, от праздника к празднику.

– А бродячие поэты. Насколько связана поэзия с движением в пространстве? Тот же Хлебников объездил всю страну, если так можно выразиться.

– С движением в своем внутреннем мире. Это очень важно. Есть много поэтов, кто редко выезжал за пределы родной страны. Пушкина, например, не пускали за границу...

– Только во время путешествия в Арзрум ступил на полшага на турецкую землю...

– Он, бедняга, хотел куда-нибудь поехать, а получалось только по России. Лермонтов объездил весь Кавказ. Дорога – сама по себе поэзия. И со стихами она связана, но опосредованно.

– Как часто бывают в путешествиях открытия? Когда встречаешь то, чего совершенно не ждешь?

– Они встречаются постоянно. Вот горы. Идешь наверх, и каждый раз, оказываясь на вершине или перевале, испытываешь это ощущение. Каждый раз чувство восторга переполняет по-особенному. Интересные

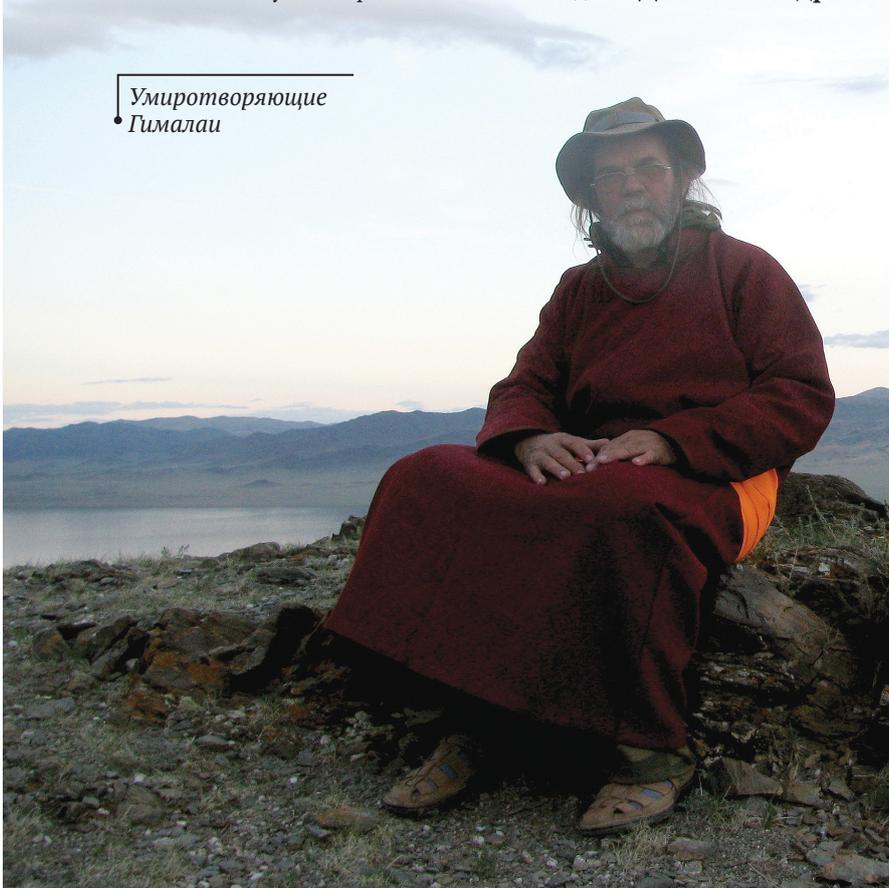
и неожиданные пересечения судеб встречаются и на дороге. Однажды мы поехали с женой автостопом на фестиваль в Чехию. Это было в самом начале девяностых. Путь пролегал через Польшу. Я сказал жене, что в этой стране каждый второй – поэт. Она, конечно, мне не поверила. Мы останавливаем какую-то разбитую машину, чуть ли не «Жигули». На ней ехали строители с какого-то объекта. Разговариваем с одним из них, и оказывается, что он известный в Польше поэт. Подарил мне свою книжку, почитали друг другу стихи. Вот тебе, пожалуйста, и пример.

– А в Ульяновске?

– Ваш город – чудесный! И здесь много удивительного. Я – сам большой поклонник буквы «ё» в русском алфавите, и поэтому обрадовался ульяновскому памятнику. А еще обнаружил, что некоторые горожане поклоняются Гончарову. Для удобства поклонения его цитаты даже написаны на асфальте аллеи, которая ведет к памятнику Ленина. В этом наверняка есть метафизический смысл. Записал также одно поверье, касающееся тапочек Ильи Ильича, брошенных в мир Гончаровым, упавших на постамент в центре Ульяновска и накрепко застывших в камне. Говорят, что тот, кто сможет надеть эти тапочки и пройти в них по улице Ленина, станет великим писателем всех времен и народов. Многие пытались, влезали в тапочки, но вытащить их из камня не удалось пока еще никому.

Беседовал **Данила Ноздряков**

Умиротворяющие
Гималаи

Женское лицо Ульяновска

В конце сентября в «Квартале» проходила стрит-арт лаборатория «Контур», во время которой уличные художники обновили граффити на стене этого креативного пространства. Одной из тех, кто создавал масштабные изображения, была чувашская художница Ксения Кокель. Именно ее стараниями в «Квартале» теперь можно увидеть женское лицо Ульяновска.

Изображение, созданное Ксенией, – девушка-гопница в цветах. Кому-то такой образ может показаться грубоватым, но, например, я полностью согласен, что это и есть женская персонификация нашего города.

– Вообще-то у меня был сначала другой эскиз, но мне предложили его поменять, – улыбаясь, рассказывает Ксения. – А гопница в цветах это символ развития стрит-арта в Ульяновске. Как можно увидеть, он сейчас здесь на подъеме.

Кстати, в своем профиле в Instagram на вопрос одного из пользователей, а не автопортрет ли это, Ксения Кокель ответила утвердительно. Так что, лицо симбирянки – это теперь лицо самой Ксении. И между прочим, на то есть определенные основания.

Праправнучка великого

Людам, интересующимся отечественной живописью, а тем более соцреализмом, фамилия Кокель должна быть до боли знакома. Алексей Кокель – это великий чувашский художник, ученик Ильи Репина. По значимости для регионов его можно сравнить с Аркадием Пластовым в Ульяновской области. А по вкладу в советское образительное искусство Алексей Кокель, может быть, даже

более значим, чем Аркадий Александрович. Например, Кокеля, большую часть жизни прожившего в Харькове, считают одним из основателей советской украинской школы художников-станковистов.

Родился Алексей Кокель в 1880-м году в селе Тарханы Буинского уезда Симбирской губернии. Можно сказать, что великий чувашский и украинский художник тоже в определенной мере наш земляк.

А что же Ксения Кокель? Все очень просто – она праправнучка великого живописца. И вообще, в ее семье такое количество художников,

что устанешь пальцы загибать. Это и мать, и дядя, и дальние родственники. Да и сама Ксения изначально не уличный, а академический художник. Она окончила художественную школу, потом художественное училище и сейчас учится на последнем курсе Чувашского госпедуниверситета на художника-станковиста.

– У меня сейчас в работе дипломная работа «Воскрешение дочери Иаира». Это масштабное полотно два на три метра, – рассказывает художница.

Но все-таки в последние годы Ксению все больше ассоциируют именно с уличной живописью.

◀ Ксения Кокель. Чувашская девушка. Чебоксары. 2019

Народный стрит-арт

– Пробовать рисовать на стенах я начала еще в 2013 году, когда помогла друзьям, например, расписать стены кафе, – вспоминает Ксения. – А серьезно стрит-артом я увлеклась уже в 2015 году.

Переломным моментом для уличного творчества у художницы стала поездка в Восточную Европу – в Чехию и Польшу. Там стрит-арт находится на куда более высоком уровне, чем в России. А еще тамошние художники не боятся добавлять национальный колорит в свое творчество. Вернувшись на родину, Ксения поняла, что у нас такого почти нет. Причем не только в изобразительном искусстве, но вообще во всем.

– Российские города очень похожи. Мои друзья поехали в Казань, хотели увидеть там что-то, что отличает ее от других городов, но, по сути, единственно, чем она выделяется, – это мечети, – рассуждает Ксения. – С Чебоксарами такая же проблема. Но ведь у нас у каждого города, у каждого региона есть свои особенности. Например, когда-то у каждой губернии был свой костюм, который ее выделял.

Именно это стремление добавить национального колорита подтолкнуло ее к созданию проекта «Искусство в городе». В прошлом году она выиграла на его реализацию 100тысячрублей на форуме «Таврида».

А в этом году воплотила в жизнь. Результатом проекта стало огромное изображение на одной из стен в Чебоксарах портрета девушки в чувашском костюме, обрамленного национальным орнаментом. За его основу была взята иллюстрация художника Петра Сизова к поэме чувашского поэта Константина Иванова «Нарспи».

Можно было бы сказать, что Ксения рисует «чувашский народный стрит-арт». Но одними только чувашскими мотивами она не ограничивается. Например, в Казани, на прошедшем в сентябре «Урам-фесте», она создавала портрет татарской девушки с татарским же орнаментом. И все из тех же побуждений – подчеркнуть особенность столицы Татарстана.

Ксения Кокель. Татарская девушка.
• «Урам-фест». Казань. Сентябрь. 2019

Девушка с баллончиком

А еще Ксения Кокель пока редкий представитель девушек среди уличных художников России. Большинство тех, кто рисует на стенах, все-таки молодые люди. Однако барышень с баллончиками и кисточками в этой среде становится все больше.

К слову, если делить уличных художников на тех, кто предпочитает рисовать баллончиком, и тех, кто отдает предпочтение кисти, Ксения относится к третьей категории – универсалов. Академическое образование дает свои плоды. Хотя девушка признается, что на стенах ей больше нравится рисовать баллончиком – живее получается. При этом полностью посвящать себя только уличному искусству она не собирается.

– Я знаю, чем буду заниматься, когда окончу университет, – я буду рисовать. И на стенах, и на холстах, потому что рисовать – это очень круто!

Игорь Улитин

Фото автора и с личной страницы Ксении Кокель в сети «ВКонтакте»

Богатый и бедный

Габдулла Тукай (справа) вместе с Камилем Мутыгием-Тухватуллиным. Примерно 1905

К 110-летию встречи Габдуллы Тукая и Хасана Акчурина

«...Это люди не нашего покроя. Много горничных, они как няньки, кормят как няньки, поят как няньки, укладывают спать. Как тебе захочется, и не поспишь. Угощение даже, то коньяк, то шампанское. Таким, как мы чернобрюхим, разве чета они», – сказал известный татарский поэт Габдулла Тукай о поездке к крупному симбирскому предпринимателю Хасану Акчурину. Почему же Тукай пожалел об этой поездке?

Летом 1909 года Хасан Акчурин, богатейший человек Симбирской губернии, суконный фабрикант и предприниматель, приглашает в гости известного к тому времени татарского поэта Габдуллу Тукая. Встреча была довольно хитро устроена. Дело в том, что Габдулла избегал встреч с богатой татарской элитой. Он пережил сиротство и бедность, что на-

Хасан Тимербулатович Акчурин (1866–1916). Купец 1-й гильдии, фабрикант, нумизмат, библиофил, меценат, племянник И.К. Акчурина. Был членом основанных его отцом «Товарищества Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных» и «Торгово-промышленного товарищества Тимербулата Акчурина». Вместе с братьями в 1914 году открыл бесплатную библиотеку-читальню для рабочих в селе Гурьевка Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне р.п. Барыш Ульяновской области). Собрал богатую коллекцию старинных монет, рукописей и книг, отражающую историю татарского народа, основал исторический музей. Библиотека, включающая книги и периодические издания на татарском, русском, западноевропейских и восточных языках, насчитывала несколько тысяч томов и находилась в доме Акчуриных в Гурьевке. Судьба библиотеки после 1917 года неизвестна.

Габдулла Тукай считается одним из основоположников татарского языка.

Он один из первых написал о его выдающейся роли:

«Родной язык – святой язык, отца и матери язык

Как ты прекрасен! Целый мир в твоём богатстве я постиг!

Качая колыбель, тебя мне в песне открывала мать. И сказки бабушки я научился понимать.

Родной язык, Родной язык, с тобою смело шел я вдаль, Ты радость возвышал мою, ты просветлял мою печаль.

Родной язык, с тобой вдвоем я в первый раз молил Творца: «О боже, мать мою прости, прости меня, прости отца».

ложило отпечаток на его характер. «Он не посещал собрания в богатых семьях, у знатных людей. Не принимал участие в общественных работах. Вообще, он уходил подальше от серьезных проблем и серьезных дел», – пишет Дж. Валиди, а Ф. Амирхан вторит ему: «Приехав в Казань, он <...> сблизился с никудышными и мелкими людьми <...> слишком погрузился в ресторанный жизнь». Да и сам Габдулла это хорошо понимал, судя по его записям: «Я в Казане хожу как большой шалопай. Даже не успеваю нормально одеться и помыться», или: «Я недоволен кругом, в котором сам оказался. После моего приезда в Казань я больше всего занимаюсь ничегонеделаньем. И день, и ночь в моей комнате собираются люди, которые не знают, чему посвящать свое время».

Тукай и так-то склонный к эпатажу в одежде, в Казани совсем стал выглядеть как фрик. Сагит Рамиев, автор лирических стихов о Тукае, довольно подробно описал его облик: «С непокрытой головой, в темных очках, надел на себя старую одежду, на ногах потрепанные штиблеты –

такой неприглядный парень <...> Он все время носил одежду либо слишком большую, либо слишком узкую. На голове – или кепка, или же широкая русская фуражка. Волосы носил длинные, и никогда их не расчесывал. В баню ходил редко, одежда очень грязная, а если и новая – то, конечно, измятая или же вся в пуху из подушки. Штанины чаще всего подняты вверх и заправлены в ботинки <...> Шнузки от штиблет не завязаны и волочились по земле».

Эпатажность Тукая проявлялась не только в одежде, но и в образе жизни. Вот что писал Габдулла в 1911 году Сагиту Сунчалю:

«Вы спрашивали о моей жизни <...> Днем общаюсь с Галиасгаром Камалом, Галимджаном Ибрагимовым, особенно с Фатихом Амирханом и другими интеллигентами. А вечером иду в соседнее питейное заведение и общаюсь с кожевниками, мясниками, извозчиками, жуликами».

Господский дом фабриканта Акчурина в селе Гурьевка Карсунского уезда Симбирской губернии (ныне г. Барыш, пл. Фабричная, д. 5а).

• Памятник истории

И вот такой человек должен был приехать к уважаемому Хасану Акчуруну. При этом отказ не принимался. Акчурун все это организовал через своего друга – Батретдина Апаная, который через людей из казанского окружения уговорил Тукая поехать в Симбирскую губернию. Будучи наслышанным об образе жизни Тукая, Хасан дал денег на то, чтобы поэта привезли и прилично одели, при этом скрыв то, что все это делалось на его деньги.

И Габдулла Тукай поехал в гости в Гурьевку Карсунского уезда Симбирской губернии, где располагалось «Товарищество Старо-Тимошкинской суконной мануфактуры Акчуриных».

Хасан Акчурун встретил Тукая на железнодорожном вокзале в Барыше и отвез в Гурьевку. В честь гостя был организован званый вечер, на который были приглашены рабочие и служащие суконной фабрики, учителя и ученики местной школы. После торжественного распития шампанского и тостов Тукай читал стихи и отвечал на вопросы гостей. Посетил Тукай и саму фабрику Акчуриных. По вечерам гостя развлекали игрой в бильярд. А перед отъездом Хасан подарил Габдулле 50 рублей и ткани собственного производства.

В этом доме в 1909 году Габдулла Тукай читал стихи для рабочих и служащих суконной фабрики Акчуриных

И все же при всей торжественности и пышности приема, организованного Акчуриным, Тукай был не рад. Он чувствовал себя не в своей тарелке, его тянуло назад, в Казань, в круг своих друзей и привычного для него образа жизни. Встретившиеся поэт и фабрикант были людьми из разных миров, с разными ценностями и приоритетами. Но пример встречи Тукая и Акчурина показывает, что иногда эти миры, хоть и ненадолго, пересекаются.

Дмитрий Русин

Ленин, мы и будущее

Продолжение.
Начало в № 2, 3, 4 (2019)

Е.И. Дешалыт. Диорама «Симбирск 1870 года. Стрелецкая улица». Ленинский мемориал

«Мономах» продолжает публиковать главы из книги председателя Историко-архивной комиссии и председателя редакционного совета нашего журнала Вячеслава Егорова «Ленин, мы и будущее». В статье рассказывается о взрослении и становлении мировоззрения Владимира Ульянова в его симбирские годы. Публикуется с некоторыми сокращениями.

В первую очередь – его родной город Симбирск

Известно о нем немало. Мы знаем, какими были его улицы, что за знаменитые люди на них жили, имеем представление о занятиях симбирян. Но пробовали ли мы проникнуть сквозь толщу времени, чтобы уловить ту психологическую ситуацию, спектр и глубину чувств, страстей, которые питали души людей той эпохи, под таинственными покрывалами которой творились характеры и судьбы современников Володи Ульянова и его самого тоже?

Между тем тогдашний Симбирск был типичным губернским городом, в котором слились характерные реалии России конца предреволюционного века: и хорошие, и плохие. В XIX веке он был небольшим, пыльным, тихим, патриархальным. Но именно здесь, вдали от столичных страстей и суеты, время текло особенно размеренно и тягуче, оно было словно законсервировано. Вся жизнь города шла чинно, по издавна заведенному порядку: сверкали позолотой куполов многочисленные храмы, в губернской канцелярии величаво перекладывали со стола на стол важные бумаги, по улицам в повседневных хлопотах шествовали мещане,

ремесленники, пугливо озирались заехавшие по делам в город крестьяне, зазывали жаждающих кабаки и иные питейные заведения, на облучках экипажей сидели извозчики...

С высоты сегодняшнего дня сложно представить грани и перипетии жизни людей, которые жили в Симбирске в позапрошлом веке. Но в ней, как и сейчас, было все: и радость, и горе, и тяжкий труд, и разгульное веселье праздников, и минуты душевного подъема, и часы разочарований. Но, если попытаться емко охарактеризовать существенное в симбирском бытии того уже далекого века, то за патриархальными нравами и внешней размеренностью будней можно увидеть незыблемую, гнетущую непреодолимость реалий сложившейся жизни, в которую были буквально вплавлены и жесткие словесные рамки, и унижения человеческого достоинства, и нищета, и жестокость, и просто несправедливость. Копейка была строго копейкой, а рубль – рублем: никаких отступлений от вековых, прочно утвердившихся нравов и традиций, никаких столичных вольностей. Каждый поступок, каждый шаг и даже каждую мысль или мечту человека определяла острая и непреодолимая социаль-

ная грань. Привилегированным же сословиям нужды и действительные страдания народа были неинтересны: известно, что при подготовке проекта крестьянской реформы большинство симбирских дворян высказались за самые плохие для бывших крепостных условия выкупа земель. У них были свои проблемы, в решение которых они и были погружены. А что народ, подумаешь... стерпит... Все это, пусть иногда причудливо, но с фатальной неизбежностью трансформировалось в безнадежно-обреченное терпение народа, который говаривал себе в успокоение: «Бог терпел, и нам велел... По грехам нашим... Отстрадаем...». Народ терпел, а «над всем этим губернским людом, – писал И.А. Гончаров в очерке «На родине», – царила пустота и праздность».

В то же время, с самого момента основания в середине XVII века город впитал в свою плоть и кровь чувства основательности, размеренности, надежности, которые все вместе и рождали у былых симбирян ощущение собственной «крепости», готовности стоять на страже своей державы. К тому времени, когда здесь жила семья Ульяновых, давно уже не оставалось ни стен, ни башен былой крепости XVII века, но дух и ощущение

КРЕПКОСТИ, обязанности и долга быть верным и надежным оплотом страны жили в провинциальном Симбирске прочно.

Не из этих ли чувств сыновней любви и личной причастности к судьбам Отечества родились здесь истинно патриотические унастроения писателей И.А. Гончарова, А.С. Неворова, поэтов Н.М. Языкова, Д.Н. Садовникова, Д.Д. Минаева, героя-партизана Д.В. Давыдова и многих других симбирян, всю жизнь стремившихся ставить интересы государственного и его народа превыше собственного благополучия, личных интересов?

Не может быть и сомнений, что такими же чувствами и мыслями руководствовался Владимир Ульянов при выборе судьбы. Известен любопытный случай, о котором вспоминал позже А.Н. Наумов. В 1878 году, когда он, как и Володя Ульянов, учился в гимназии, завершилась Русско-турецкая война, в которой Россия выступила в защиту Болгарии против Османской империи. В обществе, да и в семье Ульяновых, отношение к ней было сложным. С одной стороны – как не помочь братьям-славянам, с другой – очень уж много жертв понесла тогда Россия. Однако, когда война победоносно завершилась и в Симбирск возвращался Калужский пехотный полк, то гимназисты с радостью и восторгом бежали вслед входящей в город колонне. В тот день *«все население высыпало на улицы, – вспоминал Наумов, – звонили колокола, играли оркестры, люди плакали, целовались, кричали «Ура!», пели «Боже, царя храни...»*. Эта гордость за Россию, которая помогла болгарам и при этом достойно защитила свои интересы, наполняла сердце юного Володи. Иначе и не могло быть. Воспитание в законопослушной семье, в консервативной классической гимназии, традиционное почитание царствующих особ, которые собой символизировали страну, неизбежно формировали чувства принадлежности и любви к Отечеству. И даже традиционный для юношества некоторый скептицизм по отношению к власти, а больших сфер и проблем всегда для этого достаточно, скрашивался добрыми чувствами к родной земле, сопричастности к великому народу. Содействовал этим настроениям и монументальный памятник российскому историографу Карамзину, стоявший прямо напротив входа в гимназию.

◆ В.И. Прагер. Ленин в юности. 1950

В Симбирске по тем временам неплохо были развиты сферы образования и культуры. Особенно заметно в 1870–1880-е годы росло число образованных людей и творческой интеллигенции. В городе работали мужская и женская гимназии, уездное, народные и приходское училища, фельдшерская школа, появилась первая в стране национальная чувашская учительская школа, созданная в 1868 году тогда еще гимназистом Иваном Яковлевым. Популярными были городской драматический театр, несколько богатых книгами библиотек. И, безусловно, в достатке имелось множество питейных и увеселительных заведений. Особая забота в Симбирске всегда проявлялась о храмах. В городе к началу XX века на 42 тысячи человек функционировали два монастыря, более 30 храмов и культовых учреждений иных конфессий, а также два десятка домовых церквей. На фоне этой роскоши преобладали скромные домишки и лачуги простого люда из низших сословий, которые в большинстве жили в бедности и безграмотности. Еще более зримо эта дисгармония проявлялась в масштабах всей губернии.

Симбирск в тот период был административным центром огромной губернии площадью в 43491 кв. верст, сопоставимой по размерам разве что со Швейцарией, Голландией или Данией. Проживало здесь в восьми городах, 550 селах, 119 сельцах, 967 деревнях более полутора миллионов человек: великорусы, татары, башкиры, чуваша, мордва и другие национальности. Это полтора процента от всего

населения Российской империи. Существенно выделяло губернию обилие дворянских владений, принадлежавших членам царской фамилии и самым именитым дворянам страны. Здесь блистали фамилии Ивашевых, Карамзиных, Коровиных, Мусиных-Пушкиных, Орловых, Орловых-Давыдовых, Стольпиных, Толстых, Тургеневых, Хованских, Шидловских, Шишковых, Юрловых, Языковых и многих других. Не случайно главный город губернии Симбирск в те годы именовался «баринским городом Поволжских», «дворянским гнездом».

Имелась и промышленность, но выглядела она скромнее: к 1870 году в губернии работали сравнительно небольшие 271 фабрика и завод, и только в последних десятилетиях века заметное развитие получила суконная и винокурная промышленность. Но это не мешало владельцам предприятий нещадно эксплуатировать рабочих. Рабочий день в разных заведениях длился от 12 до 16 часов. Широко использовался женский и детский труд, причем у женщин зарплата была в 1,5–2 раза ниже, чем у мужчин, а у детей – меньше почти в три раза. Все это усугублялось постоянными штрафами и вычетами, отсутствием охраны труда и медицинской помощи, плохими условиями проживания. Такое положение неизбежно вызывало возмущение рабочих, побуждало их к стихийным выступлениям и бунтам.

Основной же частью населения губернии были крестьяне, которые тогда еще продолжали страдать от последствий крестьянской реформы: помещики при ее реализации

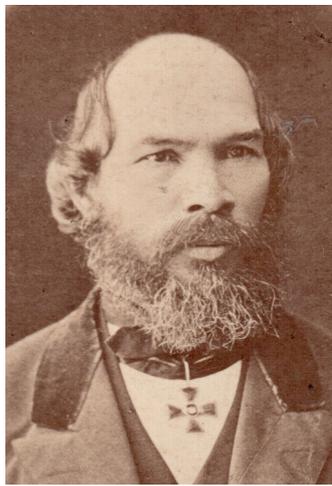
правдами и неправдами сумели нагло обделить крестьян землей, заставили многих вступить с ними во «временно-обязанные отношения», что, по существу, оставляло их в полукрепостном состоянии. Даже Маркс писал, что в Симбирской губернии поборы «не только поглощают у бывших помещичьих крестьян весь доход с земли, но и еще в придачу сумму свыше половины этого дохода». Владимир Ульянов в 1907 году писал о засилье отработочного способа эксплуатации крестьянства в Симбирской и ряде других губерний: «Преобладание отработочного хозяйства <...> что это значит? Это значит, что помещичья земля обрабатывается тем же крестьянским инвентарем, трудом разоренного, обнищавшего, закабаленного крестьянина <...> У помещиков, конечно, лучший скот, которому живет в барской конюшне лучше, чем мужику в крестьянской избе».

Крестьяне обрабатывали землю примитивным инвентарем. Ограниченными у них были возможности для недопущения снижения плодородия земли. В результате даже в урожайные годы многим крестьянским хозяйствам не хватало полученного хлеба до нового урожая, что приводило их к разорению. Многие крестьяне вынуждены были заниматься отходничеством. Не редкостью поэтому были в губернии крестьянские волнения, поджоги помещичьих усадеб.

Несмотря на то, что губерния находилась на больших торговых путях, долгое отсутствие на ее территории железных дорог во второй половине века негативно сказывалось на ее экономическом положении.

Не могла похвастаться губерния и успехами в решении острых социальных вопросов. На полторы тысячи населенных пунктов, имевшихся здесь к 1870 году, по бумажным отчетам имелось 460 начальных училищ, а в реальности исправно действовала едва ли их пятая часть. Спустя годы, и только благодаря усилиям И.Н. Ульянова, их число заметно выросло и они стали реально действующими. Население губернии из-за повторяющихся неурожаев и засух часто голодало, страдало от различных эпидемий, уносивших жизни очень многих людей.

Все это формировало вполне определенный формат бытия, в котором весьма обыденными явлениями были бегство крестьян, дезертирство солдат, обнаружение подкинутых младенцев, крестьянские волнения

Илья Николаевич Ульянов (1831–1886), государственный деятель, педагог, сторонник всеобщего равного для всех национальностей образования. Действительный статский советник. Благодаря его усилиям возросло число народных училищ в Симбирской губернии и они стали реально действующими

и поджоги помещичьих усадеб. Их волей-неволей фиксировала газета «Симбирские губернские ведомости». К примеру, весьма характерным и многоговорящим о мрачных красках бытия в той эпохе было опубликованное в этой газете 22 января 1886 года объявление Сызранской городской полиции о назначении торгов на отдачу подряда по заковке и расковке арестантов Сызранского тюремного замка, а также на починку кандалов и подкандалников на предстоящие три года. Сегодня сложно поверить, но всего пять-шесть поколений назад арестантов не просто лишали свободы, но и многих заковывали в кандалы. Вот он – железный вкус той эпохи. Можно смело предположить, что он навсегда остался в памяти и душе Владимира Ульянова.

Зато сколь удивительной была волжская природа! Где еще можно было увидеть такую немислимо бескрайнюю вольную ширь матушки Волги – древней реки с былым таинственным и почему-то исчезнувшим названием Ра; бездонную синеву здешнего жаркого летнего неба, словно зовущую к полету, к свободе; обжигающее дыхание никогда незатихающих над Симбирской горой нежно-ласкающих летних и пронизывающих зимних ветров? Волга пробуждала в душе Владимира самые трепетные эмоции и спустя много лет. Он вспоминал: «Широка! Необъятная ширь <...> Так широка <...> Мы

в детстве с Сашей, с братом, уезжали на лодке далеко, очень далеко уезжали <...> и над рекой, бывало, стелется неизвестно откуда песня <...> И песни же у нас в России!». Волшебный, чарующий вид симбирской горы, от которой в солнечный день исходит сияние ясного и чистого света! Раздольные поля и густые, благоухающие свежестью жизни леса.

Волжское раздолье гармонично сочеталось, особенно для мальчишек, с легендами о разинских кладах, зарытых на склонах симбирской горы. Конечно, вряд ли во время осады крепости разинскими ватагами кто-то удосужился закопать в землю отнятые у помещиков ценности, но вот «чертовы пальцы», разного размера аммониты, даже кости допотопных животных, которым по нескольку миллионов лет, находили точно. Как это будило фантазию! Рождало мечты об овладении временем, пространством! А фантазия и мечты – это определяющее условие развития яркого полноценного воображения – отца исследовательской мысли.

Вот так и действовало на Володую исконное российское раздолье, очарование и полнота которого не могла не напитывать его сердце ощущением красоты жизни, беспредельности человеческих сил, их необоримости. Судя по всему, именно отсюда, с высокого Венца, этот страстный, энергичный молодой человек сумел, пусть пока и очень смутно, пунктиром, примерить свои возможности охватить дерзкой любящей мыслью не только просторы России, но и всего мира.

Одноклассник А.Н. Наумов, спустя много лет, написал: «Еще в те отдаленные времена Ульянов казался всем окружающим его каким-то особенным <...> Предчувствия наши нас не обманули. Прошло много лет и судьба в самом деле исключительным образом отметила моего тихого и скромного школьного товарища, превративши его в мировую известность, в знаменитую отныне историческую личность – Владимира «Ильича» Ульянова-Ленина, сумевшего в 1917 году выхватить из рук безвольного Временного Правительства власть, в несколько лет путем непрерывного кровавого террора стереть старую Россию, превратив ее в СССР-ию, и произвести над ней небывалый в истории человечества опыт – насаждения коммунистического строя на началах III-го Интернационала».

Вячеслав Егоров

Мономах

и

В начале года редакция журнала объявила среди читателей конкурс «Мономах и я».

В этом номере мы готовы назвать победителей! Ими стали **Нина Анатольевна Баличева** из Ульяновска и **Людмила Ивановна Мердеева** из села Кротовка. Поздравляем победителей! Всех участников конкурса благодарим за участие!

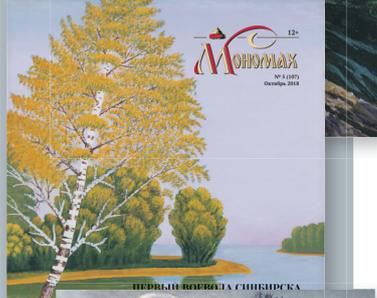

Пишут, конечно, не все, но об ульяновцах и их славных делах на пользу Отечества напишут обязательно, а журнал «Мономах» напечатает. С журналом я знакома более 10 лет. В библиотеке № 4 по ул. 50-летия ВЛКСМ в читальном зале он был всегда на полочке. Однако заинтересовалась материалами, что печатались в журнале позднее, когда стала посещать кружок «Дружба» при ДК УАЗ. Руководитель клуба Клавдия Степановна Савина, в прошлом учительница, по привычке продвигала знания в массы. Занятия начинались с информации минут на 8–10 о каком-либо событии, произошедшем в городе или области. Мне, как члену совета клуба, приходилось выступать с мини-докладами. Материал всегда находила в «Мономахе». С 2010 года стала выписывать журнал, чтобы всегда иметь его под рукой. <...>

Поздравляю редакционный совет с юбилеем журнала. Егорову Вячеславу Николаевичу («родителю» журнала) – низкий поклон и многие лета. Остаюсь верным читателем журнала, сколько будет угодно небесам». (Из письма Н.А. Бабичевой, г. Ульяновск).

25 лет (четверть века!) я храню первый номер журнала для семейного чтения «Мономах». Держу историю в руках! У меня их даже два! Как получилось? Одну из моих знакомых всегда интересовала история края. <...> Встречаемся с ней, она и говорит: «В нашей области будет издаваться журнал. Все в нем будет о прошлом и настоящем нашего края. Я приобрела его, не буду рассказывать, тебе сделаю подарок». Я спрашиваю, как он называется. <...> Знакомая смотрит на меня и говорит, что забыла, но что-то вроде «с лету или с маху, кто-то один». Каких только названий ни подбирали, но... увы! Через несколько дней влетает с журналом и с порога кричит: «Я же говорила «Мономах». Да, одно и то же! Конечно, «моно» – один, «мах» – от «махнуть», царь-батюшка все решит с лету. Открываю журнал, читаю все и до конца! <...> Приобрела еще один номер, не изменяя привычке россиян и своей деревенской «на всякий случай». Было будто вчера. <...> Люблю выписывать этот журнал или покупать и детей этому стараюсь учить. Когда держишь его в руках, то от него идет тепло, обнимешь его, на самое видное место поставишь. Другим порекомендуешь почитать. Живи и процветай, мой любимый журнал «МОНОМАХ»! <...> Страницы каждого номера никого не оставляют равнодушным и безучастным. <...> Каждый новый номер, как глоток свежего воздуха! <...> Без лукавства можно назвать «Мономах» учителем, который помогает познавать свой край, добрым спутником, который ведет нас – читателей – за руки по колесу истории родного края. Когда читаю его, всегда еще думаю о людях, которые работают над каждым выпуском. Одно у них общее сердце, какую широкую душу надо им иметь! Как они болеют за историю нашего края, как стараются просветить и заинтересовать нас – читателей – в познании своего края. Будешь знать прошлое, научишься беречь и ценить настоящее для будущего. Виват всему коллективу журнала «Мономах»! Слава ульяновским краеведам, историкам, писателям и поэтам!». (Из письма Л.И. Мердеевой, с. Кротовка).

25 лет журналу Мономах

журналу

Мономах

Вышло

114

номеров

1994 – 1 номер в год
 1995 – 2 номера в год
 1996–2014 – 4 номера в год
 2015 – 5 номеров в год
 с 2016 – 6 номеров в год

867

авторов

3434

статьи

5 редакторов

Вячеслав Николаевич Егоров (1994, № 1 – 2001, № 1)

Ольга Георгиевна Шейпак (2001, № 2 – 2011, № 2; 2012, № 5 – 2015, № 6)

Владимир Анатольевич Миронов (2011, № 4 – 2012, № 4)

Марина Борисовна Уральцева (2016, № 1 – 2017, № 5)

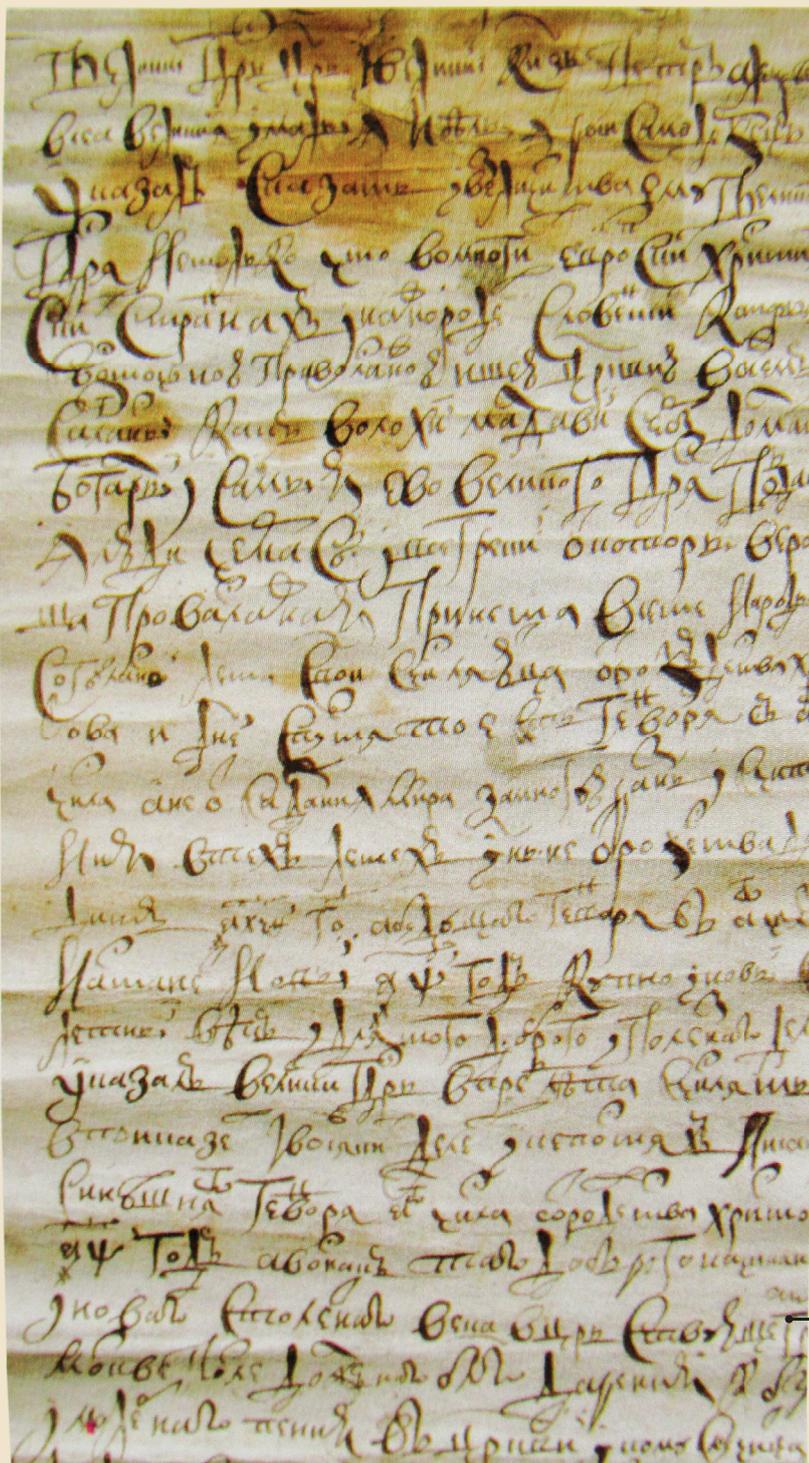
Ольга Александровна Шипова (с 2017, № 6)

Указано время редакторства

НОВЫЙ ГОД ВЕЧНО НОВАЯ ИСТОРИЯ

1 января 2020 года Россия в 320-й раз отметит Новый год. Можно спросить, почему так мало и что, предыдущие годы не в счет? Нет, конечно, годы считали и раньше и отмечали их наступление. Вот только считали их от Сотворения мира, случившегося будто за 5508 лет до Рождества Христова, привычной нам нашей эры. Счет дням до 1492 года начинали с 1 марта, а с 1492 года – с 1 сентября (начало учебного года есть дань старинной традиции).

Но вот 20 декабря 1699 года российский царь-реформатор Петр I распорядился с 1 января 1700 года праздновать Новый год в России вместе со всей Европой и считать время от Рождения Христа, а не от начала мира. Любопытнейшая копия царского указа, от руки написанная на столбце, длинном и узком бумажном свитке, направленная в Симбирск, сохранилась в Государственном архиве Ульяновской области. Помимо прочего, указ регламентировал порядок празднования Нового года – с украшениями «из дров и ветвей сосновых, еловых и можжевеловых», с поздравлениями друг друга «в знак веселия», с пальбой из пушек и мушкетов, с разжиганием костров и «огненных потех».

Успел ли Симбирск потешиться, по силе указа встречая Новый год 1 января 1700 года? Едва ли. Праздничные предписания касались в первую очередь жителей «царственного града Москвы»: слишком поздно хватился царь, всего-то за одиннадцать дней, чтобы порадовать и всю Россию. Если идеально, то копия указа была получена в Симбирске в первую декаду января 1700 года, уже после наступления Нового года по-новому.

Но симбиряне все равно веселились в тот день. Ведь 1 января приходилось на Святки, пору беззаботного и радостного веселья, что продолжалось от праздника Рождества Христова и до Крещения Господня, с 25 декабря по 6 января. Имеющееся современное смещение с 7 по 19 января связано с тем, что православная церковь празднует их по существовавшему до 1918 года в России иному, юлианскому календарному циклу.

Грамота о праздновании Нового года.
Из фондов ГАУО

Дед Мороз и Снегурочка,
елочные игрушки

Традиция украшать новогоднюю ель известна с кельтских преданий. Древние славяне вместо елки наряжали дуб или березу.

В Россию новогодняя традиция пришла в канун 1700 года, во время правления Петра I, которым был отдан приказ о переходе на новое летоисчисление (от Рождества Христова) с 1 января 1700 года и о том, чтобы Новый год встречать 1 января, а не 1 сентября.

Первую публичную елку установили в здании Екатерининского вокзала (ныне Московского) в Санкт-Петербурге лишь в 1852 году.

Первый елочный декор на Руси был призван продемонстрировать изобилие, поэтому новогодние деревья украшали горящими свечами, яблочками и изделиями из теста. А для того, чтобы елка стала яркой и сверкающей, добавляли переливающиеся на свету украшения: мишуру, канитель (тонкие металлические нити), блестки. В сочетании с горящими свечами эффект игры света делал зеленую красавицу еще более сияющей и торжественной.

С середины XIX века заработали специальные артели, которые занимались производством гирлянд, елочных игрушек, а также сделанных из тонкой фольги цепей, мишуры и дождика.

В святочном веселье, насыщенном массой народных традиций, обрядов и суеверий, 1 января, Васильев день, названный так в честь святого Василия Великого, жившего в IV веке отца церкви, считавшегося покровителем монахов, овсяных посевов и свиней, была крайне важным днем. Ночь на святого Василия, тем более когда она стала вдруг новогодней ночью, считалась в народе лучшим временем для гаданий: время на грани двух лет, уходящего и наступающего, святого и пугающего.

Так, в селе Михайловка Сенгилеевского уезда считали, что «коли на Васильев день идет снег, то уродится хлеб». В селе Тереньга девицы на выданье ночью отправлялись за околицу и слушали, с какой стороны донесется собачий лай. Откуда лай, туда замуж идти.

А в селе Беловодье Карсунского уезда гадали «по ложкам». Каждый из членов большой крестьянской се-

мьи «черпал ложкою воды и выставлял ее на мороз. Коли, в чьей ложке вода замерзала «ямою», тот в этот год беспрерывно умрет, а коли – бугром, такой человек будет весь год здоров, и жить будет долго», – гласит запись 1853 года.

Гадания процветали не только в народе, но и среди «просвещенного» дворянства. В семейном архиве переписка супругов – Николая Андреевича и Марии Федоровны Немятовых – помещиков из села Матюнина Сенгилеевского уезда, хранит тому занимательное свидетельство. Осенью 1825 года Николай Андреевич уехал в Санкт-Петербург хлопотать по службе: из-за клеветы завистника он остался без места. Из столицы достигли Симбирска тревожные слухи о военном мятеже после смерти императора Александра I против нового императора Николая I. Соседи-помещики недоумили переживавшую женщину послать за известной воро-

жеей Анной Тимофеевной – мол, на носу Васильев вечер, и ворожея скажет всю правду...

2 января 1826 года Марья Федоровна писала далекому мужу: «Милый дружок Николечка, скажу тебе чудеса. У меня гостила ворожея. Как бы ты подивился ее сверхъестественной силой, даже до невероятия. По приезде вдруг говорит: «Не хочешь ли, скажу, какие есть у мужа твоего приметы: на щеке шрам, на груди рябины». И это ведь, правда! Тотчас принялись гадать. Подали стакан воды, она ставит перед собой и шепотом молитву читает, а потом говорит: «Жив-здоров, по службе все благоприятно, ему дают должность. Того, кто делал неприятности, государь от службы отставил». Ворожея назначает выезд на третье число – одно говорит, стряпется на пути неприятность, и крепко Николай Андрееч твой поволнуется. Другой день во сне с тобой бываю, и нынче всю ночь будто с тобой прове-

ла». Все действительно закончилось наилучшим образом!..

Постепенно к началу XX столетия, с ростом секуляризации российского общества, значение гражданского праздника Нового года возрастало и усиливалось. Этому способствовало и правительство Российской империи, установив для учреждений и учебных заведений царские или табельные дни, выходные от 1 до 6 января. С Новым годом все больше ассоциируются заимствованные или навеянные европейской традицией атрибуты и персонажи, елка и Дед Мороз. На почтовых открытках дореволюционной поры Деда Мороза часто сопровождает мальчик Новый год, про внучку Снегурочку пока ничего не слышно.

В 1915 году газета «Симбирянин» напечатала анекдот: «Мама, а правда говорят, будто дедка Мороз ездит на

санях по всем домам, где живут мальчики и девочки? – Правда, милый! – И правда, что он взбирается на крышу и спускает через трубу все подарки? – Правда. – Он, однако, должен ездить очень быстро, чтоб объездить все дома. – Он и ездит быстро. – Нет, я все-таки этому не верю. – Почему же? – Я думаю, он развозит подарки заблаговременно. – Отчего ты так думаешь? – Да потому, что я уже видел все свои подарки сложенными в шкафу у вас в спальне!». Симбирский мальчик, как и современные дети, девятилето лет назад ожидал в гости Деда Мороза.

Кажется, Дед Мороз был единственным потусторонним персонажем, в которого разрешалось верить советским детям в эпоху научного атеизма. Основатель Советского государства, наш земляк Владимир Ильич Ульянов-Ленин – дедушка Ленин –

фактически, сам предстал аналогом Деда Мороза, когда 6 января 1919 года веселился с детворой на елке в Сокольниках, ставшей каноническим событием для детской ленинианы. Между прочим, в тот самый день Ленин отбил категоричную телеграмму в Симбирск. Он предписывал Симбирскому губпродкоммисару срочно помочь транспортом посланным в Симбирск представителям рабочих организаций Москвы и Петрограда по содействию в вывозе закупленных «ненормированных продуктов».

В 1929 году в СССР запретили праздновать Рождество. Комсомольские патрули по вечерам заглядывали в окна, выявляя нарушителей – «елочников». Но неосмотрительно и даже опасно лишать народ, тем более детей, праздников. Советская власть это скоро поняла и исправилась.

В 1936 году Советское государство неожиданно «вернуло елку детям», начав справлять Новый год. Елки вернулись в дома и школы, на улицы и в детские сады. Буквально восстала из пепла индустрия елочных украшений, вначале из ваты и ткани, из картона и бумаги, а позже стеклянных, разноцветных и красочных, особым образом напоминавших дореволюционные украшения. Новое время заменило рождественскую звезду на верхушке елки рубиновой красной звездой.

Шары, шишки, гирлянды, дождь и стеклянные бусы, овощи и фрукты, животные и сосульки относятся к числу традиционных елочных украшений. С наступлением космической эры сосульки иногда модернизировались в ракеты. Несмотря на свою хрупкость, елочные украшения пережили и переживут еще не одну ломку идеологий.

На первой советской новогодней елке в Кремле в 1936 году детей приветствовал Дед Мороз. В 1937 году к нему присоединилась внучка Снегурочка, маленькая девочка, наследница прежнего Нового года. Постепенно благодаря кинематографу и индустрии новогодних утренников складывался канонический образ, костюм и возраст этих персонажей – Снегурочка выросла и из девочки стала взрослой девушкой. Но даже когда на смену вате пришла прогрессивная пластмасса, изготовители игрушек часто возвращались к классическим прототипам – старого Дедушки и маленькой Снегурочки.

Иван Сивопляс

Николай Жуков. Ленин и Крупская на елке в Сокольниках

Кому не угодил Угодник

Об иконе Николы Промзинского

Николай Чудотворец – один из самых почитаемых святых в России. На Руси верили, что святой Никола угодает чаяниям простых людей, за что и стал в народе величаться Николаем Угодником. Любовь к святителю выразилась в большом числе храмов, икон, воплотилась в фольклоре. Дни его церковной памяти получили народные наименования: 19 декабря – Никола Зимний, 22 мая – Никола Вешний. В нашем регионе исторически сложилось особое почитание Николая Чудотворца. Симбирская губерния была одним из центров паломничества, связанного с поклонением святителю. В селе Промзино-Городище Алатырского уезда (ныне рабочий поселок Сурское Ульяновской области) находилась местночтимая икона Николы Промзинского, являвшаяся древнейшей реликвией Симбирского края, притягивавшая к себе тысячи людей, но, к сожалению, бесследно утраченная в начале 1930-х годов.

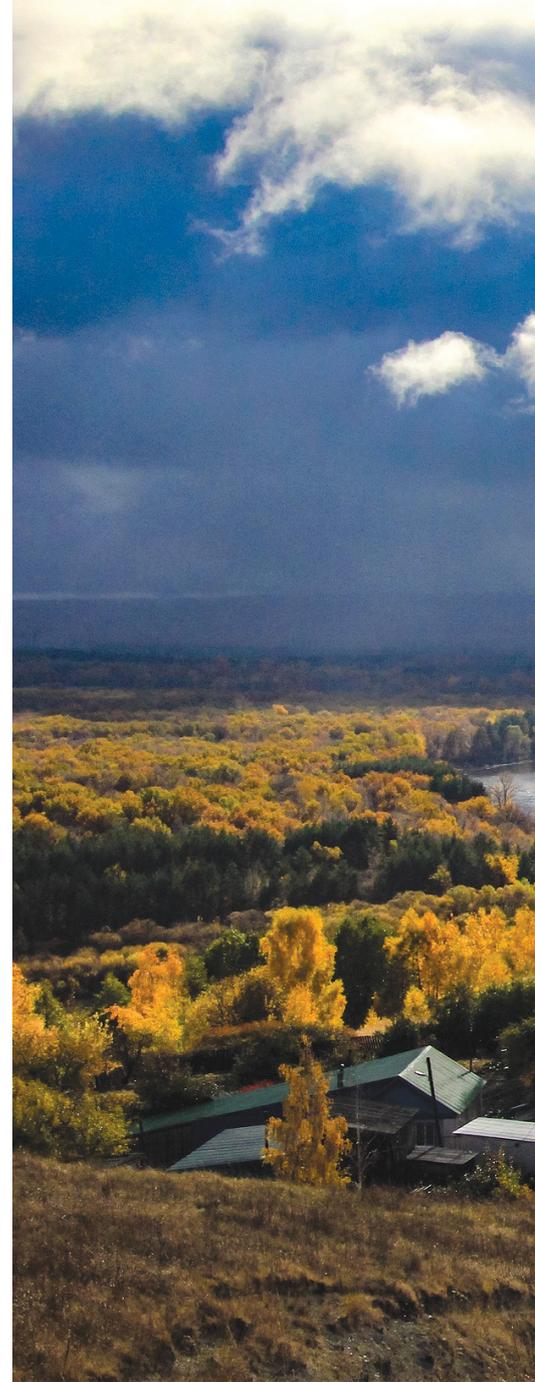
Промзинская святыня была поистине удивительной. Она представляла каменную рельефную икону, о чем указано в ее описании в XIX веке: «Икона св. Николая, в Промзине, высечена на камне (барельефом). Фигура святителя выпуклая...»¹. «Она имеет длину около полутора аршина, в ширину около одного аршина (примерно 106x71 см. – Авт.)»². Кроме того, сообщалось, что икона была необычайно богато украшена: «В 1875 году была сделана новая, чистого серебра, чеканной работы позлащенная риза на явленную икону Св. Николая Чудотворца. В ней серебра 1 пуд, 20 фунтов и 3 золотника, кроме того до 11,800 штук французских страз, коими усыпана митра и облачение св. Угодника. Стоит риза 4,576 руб. 87 коп.»³.

Сохранились списки с иконы Николы Промзинского, в основном паломнические иконы второй половины XIX – начала XX века. В Ульяновской области часть списков с иконы Николы Промзинского выявил и описал кандидат искусствоведения Владимир Клавдиевич Цодикович, являвшийся ведущим специалистом по русской иконописи Ульяновского областного художественного музея⁴. Иконы разные: написанные на досках, гипсовые рельефы. В художественном музее Ульяновска находится икона (гипсовый рельеф) конца XIX – начала XX века, на которой указано: «Копия Св. Николая Чуд. Промзинского Си губ.».

Очевидно, что первые списки создавались алатырскими иконопис-

цами в XIX веке, когда Промзино стало паломническим центром. В предании об иконе упоминалось, что в начале XIX века алатырцы пытались взять икону себе, но она осталась в Промзине⁵. Возможно, после того случая и появился первый список с иконы. На рубеже XIX–XX веков появились печатные иконы (литографии), так как спрос на Промзинский образ среди паломников становился все шире.

Николу Промзинского относят к типу икон Николы Можайского. На Руси икона Николы Можайского стала очень почитаемой, над воротами одной из башен Московского Кремля, – Никольской, есть Можайский образ Николая Чудотворца.

И разверглись небеса! Никольская гора. р.п. Сурское Ульяновской области. Фото Дмитрия Илюшина

Иконография Можайского и Промзинского образов родственная, тем не менее существуют отличия одного от другого. Для Промзинского образа характерны митра на голове святого, сабля в руке, но главными особенностями являются закрытые глаза святителя Николая, а также черное или темное изображение лика и рук. Закрытые глаза и черное или темное изображение лика и рук на списках Николая Промзинского, очевидно, были обусловлены природным материалом явленной иконы – черным камнем. О том, что икона была из черного камня, упоминается в воспоминаниях Надежды Ивановны Пухтеевой (1915–1999) – дочери протоиерея Иоанна Павловича Ахматова (1874–1938), служившего в Промзине

в 1923–1929 годах настоятелем храма Казанской Божией Матери, где находилась почитаемая икона: «В Храме, помню, как святыня, хранилась икона Святителя и Чудотворца Николая, вырезанная из черного камня. В праздник, на Николу, ее несли на гору, в часовню, двенадцать человек на носилках»⁶.

Другой атрибут Николая Промзинского – сабля с расширяющимся клинком в правой руке святого – имеет историческое обоснование. В наиболее раннем известном источнике – записках доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина, посетившего Промзино в 1768 году, сообщалось, что явление иконы Николая Чудотворца произошло при отражении набега кубанцев⁷. В мордовском фольклоре «губанами» (кубанцами)

назывались ногайцы. Ногайцы неоднократно совершали набеги на Алатырский уезд, к которому относилось Промзино, во второй половине XVI – начале XVII века⁸, именно к этому отрезку времени относили явление иконы дореволюционные исследователи А. Липинский, И. Токмаков. Однако угроза набегов существовала до начала XVIII века, когда в 1717 году произошло последнее крупное нападение ногайцев до пределов Саранска под названием «Кубанский погром». Икона Николая Промзинского несла в себе отпечаток исторически беспокойного времени и отражала надежды населения Сурского края на защиту.

Следует отметить, что меч (сабля) в руках святого в иконографии –

Никола Промзинский. XIX век.
Из собрания А.С. Гордеева.
Р.п. Сурское

Никола Промзинский.
Гипсовый рельеф.
Кон. XIX – нач. XX вв.
Ульяновский областной
художественный музей

Никола Промзинский. Начало XX в.
Из собрания С.Б. Жданова. Ульяновск

символ защиты верных, для богопротивных же сил – символ погибели. В акафисте Святителю Николаю Чудотворцу можно найти слова, где он олицетворяется со щитом благочестия и с мечом, который уничтожает злочестие, то есть беззаконие и богопротивность: «*Радуйся, щите, защищаяй благочестие; радуйся, мечу, посекаяяй злочестие*».

В надежде на защиту святого и на искоренение враждебных сил, неурядиц и болезней обращались паломники к Николаю Чудотворцу в Промзине. Прибывали целые группы паломников из отдаленных населенных пунктов. И. Токмаков сообщал, что каждый год Николаю Промзинскому поклонялись паломники из города Кузнецка за избавление от холерной эпидемии в 1848 году: «*И вот они с тех пор исполняют свое обещание ежегодно, совершая здесь празднество Угоднику и нося Его икону на гору для молебствия Ему с водосвятием и акафистом. Из числа их богомольцев бывает более 300 человек ежегодно*»⁹.

В Промзине, вероятно, отсутствовал должный общественный порядок во время особо многолюдного празднования дня святого, что нередко приводило к несчастным случаям. Профессор Н.Я. Аристов в статье «Предания о местных святынях» (1875) писал: «*Стечение народа на богомолье бывает во все лето в с. Промзино значительное, но на праздник святого, к 9-му мая («Никола Вешний» по старому стилю. – Авт.), всегда собирается множество богомольцев, как из Симбирской, так и из окрестных губерний. Многолюдное стечение и усердие к иконе простирается до того, что редкий год на празднике обходится без увечья кого-либо из посетителей, а случается, что и задавливают до смерти детей*»¹⁰.

В трагической обстановке произошло поклонение святыне в 1921 году. Во время катастрофического голода 1921 года, причинами которого стали засуха и разрушенная экономическая жизнь после Гражданской войны, жители Симбирской губернии обратились к Николаю Промзинскому. Впервые икону пронесли по многим селам губернии на пути к Симбирску, наряду с ежегодным крестным ходом с Жадовской иконой Казанской Божией Матери. В докторской диссертации искусствоведа Татьяны Юрьевны Пластовой «Творчество А.А. Пластова в европейском контексте» приведены воспоминания жены художни-

ка – Натальи Алексеевны Пластовой (1903–1982), как встречали симбиряне Николаю Промзинского: «*Наталья Алексеевна Пластова вспоминает, как пронесли чудотворную икону Николая Промзинского в засушливый 1921 год по селам Симбирской губернии: «Тогда подняли Николаю Промзинского. Какой страх был – никогда, как появился, не*

Никола Можайский – деревянная скульптура Святителя Николая в богослужебном облачении с мечом в правой руке и моделью города в левой, появившаяся в период Средневековья около XIV века в Можайске. В иконописи и скульптуре модель города в левой руке святого могла заменяться храмом.

Надвратная икона Николая Можайского. Никольская башня Кремля. Начало Никольской улицы

уходил Он с горы в Промзине – а тут Его несли крестным ходом от села к селу в город. В каждом селе в церкви Он побывал. Вышли Его встречать всем духовенством города и несметно народу, весь Симбирск, наверное, был <...> Его высоко несли, народ со всех сел, где шел, следовал за Ним, несли на плечах, высоко, весь в лентах – издали, как по воздуху плыл <...> Как увидели, все на колени упали, вопили со слезами: “Заступник, Отче, Никола!”. Все архиереи и священники со всех церквей вместе со всеми на коленах стояли, молились. Стоим все в пыли, а небо пустое, знойное, белое, вроде солнце жжет, а все бесцветно, пыльно, мертво. Как Он подошел, встали с иконами <...> стали молебн служить водосвятный, с водосвятем, без акафиста. И тут еще молебн не кончился, в небе как бы что-то сделалось, ударил тяжелый гром. Все стояли на коленях, с иконами. И взмыла туча, и ударил ливень, и толпы народа шли по полям под реками, все хоругви, иконы плыли под дождем. А дождь был как река, хлестал, и хлестал, пока крестный ход, уже в Симбирске, не стал делиться и расходиться по церквям»¹¹.

Почитание Николы Промзинского продолжалось до 1929 года, когда были арестованы все священнослужители в Промзине: настоятель Иоанн Павлович Ахматов, два священника и два дьякона. По воспоминаниям дочери И.П. Ахматова, суд над промзинскими священнослужителями прошел 19 декабря 1929 года в день праздника Николы Зимнего. Имущество Ахматова было конфисковано, а его самого повели пешком в Ульяновск в тюрьму, впоследствии отправили в лагерь под Самару, из которого его освободили в 1931 году. 24 декабря 1937 года Иоанна Ахматова вновь арестовали, уже в Мелекесе, он был осужден и 18 февраля 1938 года убит в подвале горотдела НКВД в Ульяновске¹². Внук Иоанна Ахматова – протоиерей Владимир Константинович Дмитриев, настоятель Богоявленского храма в Прислонихе, указывает, что безымянная могила его деда находится в Ульяновске у моторного завода, не существовавшего в 1938 году, в том месте тайно хоронили репрессированных людей¹³. Справедливо, если там будет установлен мемориальный знак.

После ареста промзинских священнослужителей уничтожению подверглось все, что было связано с паломничеством. Вот как об этом вспо-

минала Н.И. Пухтеева: «Наступила весна 30-го. Узнали, что в Промзино взорвали церковь, разрушили часовню на Белой Горе и засыпали родник...»¹⁴.

Промзино в 1931 году переименовали в Сурское, очевидно с целью забыть старое название села, с которым связывали почитание чудотворной иконы. Икону Николы Промзинского увезли. По словам сурского иконописца Александра Степановича Гордеева, ее увезли в Самару, являвшуюся центром Средневолжского края. Его попытки найти икону в самарских музеях не увенчались успехом. Следы ее пропали. Сохранилась ли икона? Находится ли она в хранилище какого-либо музея страны? Возможно, икона была продана за границу, так как экспортная торговля иконами существовала при советской власти в 1920–1930-е годы.

Во время Великой Отечественной войны политика советской власти в отношении Русской православной церкви изменилась. Первое послевоенное паломничество на Никольскую (Белую) гору, очевидно, было невероятным событием и по количеству людей, и по их эмоциональному состоянию после одержанной Победы в войне. 21–22 мая 1945 года на Николу Вешнего в Сурском собралось более семи тысяч человек из Ульяновской области и Мордовской АССР, они совершили моление с пением и собрали пожертвования в фонд помощи детям фронтовиков¹⁵.

Александр Гордеев помнит, как проходило празднование Николы Вешнего в Сурском в послевоенные 1950-е годы, когда не было уже почитаемой иконы и часовни на горе, но живы были люди, знавшие и саму икону, и старые традиции ее почитания. Накануне дня празднования прибывали паломники, священники, в том числе из Мордовии, многие располагались прямо в лесу, ночью лес был ярко освещен из-за многочисленных костров. Ночью и утром на каждом святом колодце проводили службу священники, после чего люди совершали омовение. 22 мая, отмечает иконописец, «гора была как муравейник». От центра села до самой горы сидели безрукие и безногие инвалиды, среди них участники Великой Отечественной войны, некоторых везли на тележках. Приходили прокаженные. К святым колодцам приводили бесноватых людей, сдерживаемых в узах, для того, чтобы окропить их святой водой.

Иоанн Ахматов незадолго до последнего ареста. 17 сентября 1937. Из личного архива о. Владимира (Дмитриева)

Икона, найденная И.П. Ахматовым в с. Кременки Самарской губернии, ныне Старомайнский район Ульяновской области

И.П. Ахматов с женой Лидией Дмитриевной в сельскохозяйственной колонии им. 1 Мая. Самара. 6 июля 1930. Из книги И.В. Юстус, В.В. Юстус «Achtung – любовь (Волгари)», Ульяновск, 2019

В 1960-х годах празднование Николая Вешнего в Сурском стали запрещать власти, очевидно в русле хрущевской антирелигиозной кампании, милиционеры задерживали паломников и увозили на автобусах. А.С. Гордеев был свидетелем того, как однажды трактор с бульдозерным отвалом стал срезать верхушку Никольской горы и как чуть этот трактор не опрокинулся, из-за чего водитель убежал с горы в панике.

В 1990-е годы при симбирском епископе Прокле (1943–2014) началось восстановление святынь Никольской горы. А.С. Гордеев совместно с Николаем Аркадьевичем Пластовым (1930–2000) создал эскиз креста, установленного в 1992 году сурскими художниками на вершине горы. Расписывал Александр Степанович внутренние стены часовни: написал четырех евангелистов и четыре иконы. Часовня была восстановлена в 1997–1998 годах при финансовой помощи гендиректора ЗАО СП «Нафта-Ульяновск» Виктора Ивановича Евстифеева (1952–2019) и политической поддержке депутата от Сурского и Карсунского районов, председателя Законодательного собрания Ульяновской области Сергея Николаевича Рябухина. Общее руководство строительством осуществлял протоиерей Георгий Васильевич Шенгур, с 1997 года служащий в Сурском. В 1998 году рядом с крестом на вершине горы была установлена стела, как указано на ней: «усердием Самарских прихожан».

До 2000 года в Сурском была моленная комната в доме, где ныне располагается мастерская А.С. Горде-

Св. Николай Чудотворец. Начало XX в. Свято-Богородице-Неопалимовский храм. Ульяновск

В Свято-Богородице-Неопалимовском храме Ульяновска находится необычная икона Николая Промзинского начала XX века: святитель изображен стоящим на берегу Суры, на дальнем плане гора в Промзине с часовней, глаза святителя полуприкрыты веками, лик смуглый. На обороте иконы имеется надпись: «1917 года, марта 17-го. Пожертвована в обитель св. прав. Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев».

ева. В 1999 году, после 19 заседаний Арбитражного суда, церкви было передано здание, которое было отстроено под храм Николая Чудотворца. Первое богослужение состоялось

на Рождество 7 января 2000 года. Для того чтобы храм принял необходимый облик, были построены алтарная апсида и колокольня. В 2000-е годы благоустроены святыне колодцы, созданы купальни.

В настоящее время святыне места в Сурском возрождены, но главной святыни – явленной иконы, к сожалению, нет. В храме и часовне есть иконы Николая Можайского. В некоторых церквях нашей области и соседних регионов можно увидеть старинные образы Николая Промзинского. Например, в Свято-Богородице-Неопалимовском храме Ульяновска находится необычная икона Николая Промзинского начала XX века. Соловецкая Зосимо-Савватиевская мужская пустынь в XVII–XVIII веках находилась выше Симбирска, в 1909 году была возрождена, но просуществовала до начала 1920-х годов¹⁶. После закрытия пустыни икона Николая Промзинского оказалась в Свято-Богородице-Неопалимовском храме.

В современной иконописи образ Николая Промзинского нередкий. В 2018 году икону Николая Чудотворца Промзинского написал А.С. Гордеев для восстановленного на народные пожертвования Богоявленского храма Прислонихи. Очевидно, как и в деле строительства храма в Прислонихе, необходимо участие руководителя области, чтобы найти следы утерянной древней реликвии нашего региона. Как написано в Ветхом Завете в книге Екклесиаста: «*Время разбрасывать камни, и время собирать камни*».

Антон Долматов

¹ Симбирская губерния. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч. 2. / Сост. А. Липинский. СПб, 1868. С. 390.

² Историко-статистическое и археологическое описание села Промзино-Городище, Алатырского уезда, Симбирской губернии / Сост. И. Токмаков. М., 1895. С. 42.

³ Там же. С. 46.

⁴ Цодикович В.К. Традиции народной культуры и сюжетообразование в русской иконописи, парсуне, пластике XIV–XX вв. Семантика иконографий двоеверных сюжетов. Симбирская икона. Принципы классификации иконописи XVIII–начала XX века. Ульяновск, 2010. С. 28–30.

⁵ Историко-статистическое... С. 14–16.

⁶ Симбирская Голгофа (1917–1938) / Сост. свящ. Владимир Дмитриев. Ульяновск, 1996. С. 80.

⁷ Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб, 1771. С. 112–113.

⁸ Кочетков В.Д. Город-крепость на Суре. Очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI–XVII вв. Чебоксары, 2012. С. 16–17, 27; Красовский

В.Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии 1372–1901. Симбирск, 1901. С. 4.

⁹ Историко-статистическое... С. 27–28.

¹⁰ Аристов Н.Я. Предания о местных святынях // Древняя и Новая Россия: ежемесячный, исторический, иллюстрированный сборник. 1875. № 6. С. 158.

¹¹ Пластова Т.Ю. Творчество А.А. Пластова в европейском контексте: дис. <...> д-ра искусствоведения: 17.00.04. М., 2019. С. 345–346.

¹² Симбирская Голгофа... С. 77–83.

¹³ Тайные некрополи Симбирска / Сост. и авт. вступ. текста протоиерей Владимир Дмитриев. Ульяновск, 2016. С. 27–159.

¹⁴ Симбирская Голгофа... С. 81.

¹⁵ Хасянов О.Р. Религиозная праздничная культура колхозной деревни в послевоенное десятилетие (на материалах Куйбышевской и Ульяновской областей) // Научный диалог. 2015. № 12(48). С. 393.

¹⁶ Симбирские Епархиальные Ведомости. 1994. № 2. Ил.форзаца; Киселев А. Симбирская Соловецкая пустынь // Симбирские Епархиальные Ведомости. 1994. № 3. С. 21–32.

К 30-летию вывода советских войск из Афганистана.

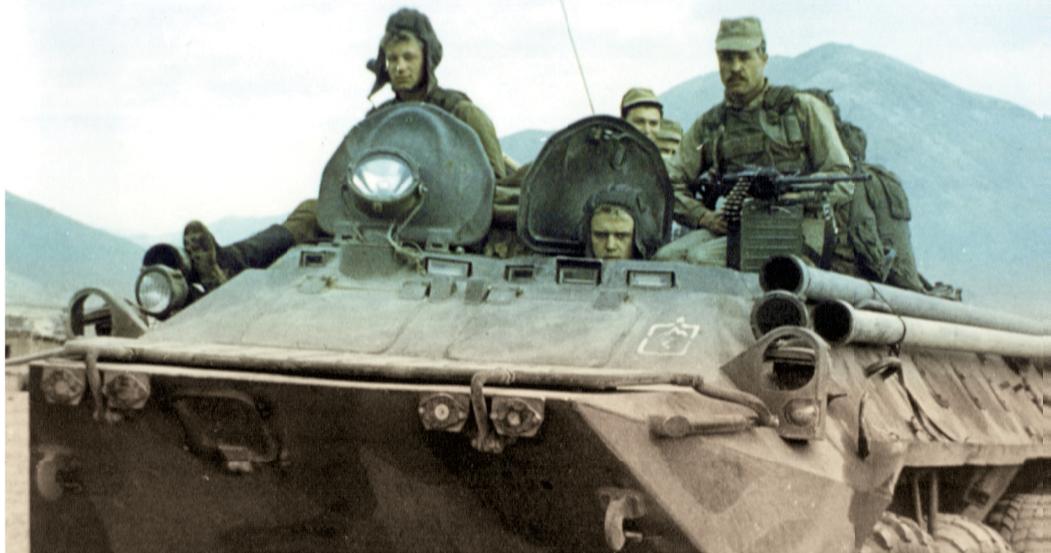
Интервью с подполковником
в отставке Марселем Габитовым

– Марсель Халиуллович, вы из семьи фронтовика, да и ваша военная карьера началась задолго до пребывания в Афганистане...

– Мой отец – участник Великой Отечественной войны. Был старшиной пулеметной роты на Волховском фронте. Он – кавалер ордена Красной Звезды. Был ранен, в одном из ленинградских госпиталей пережил блокаду. Мама – труженица тыла, до замужества в войну жила и работала в Татарии. Там же сложилась их с отцом семья. В родительской семье нас было трое. Росли в труде: летом я и брат работали помощниками комбайнеров, а сестра с мамой – в поле.

Всем детям родители дали высшее образование: сестра после технического вуза «доросла» до главного инженера крупного военного промышленного объединения в Казани, брат после Академии МВД СССР служил в системе органов внутренних дел, а я, окончив в 1973 году Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище, стал армейским политработником. Служил в Группе советских войск в Германии, очно учился в Военно-политической академии им. В.И. Ленина в Москве. Затем служил в Казахстане на должности заместителя командира полка по политчасти вплоть до 1984 года.

«Мы сполна исполнили свой воинский долг...»

– А затем предстояла служебная командировка в ДРА – на территорию воюющей многонациональной страны...

– Это стало известно в июне 1984 года. Но предварительно я прошел годичные курсы спецпропагандистов в военном институте Минобороны СССР. Здесь мы углубленно изучали

историю и языки народов Афганистана; их быт и нравы, религиозные и иные традиции, искусство – словом, многое из того, что входило в понятие многонациональной культуры страны гор и пустынь. Подробно осваивали государственное устройство ДРА, состояние ее вооруженных сил, систему госбезопасности и народного ополче-

Лашкаргах со своим боевым конем.
Командир Ми-24 ст. д-т С.А. Кандалов. 1986

Постановка боевой задачи на прокладку линии связи
к штабу армии. Кабул. 1983

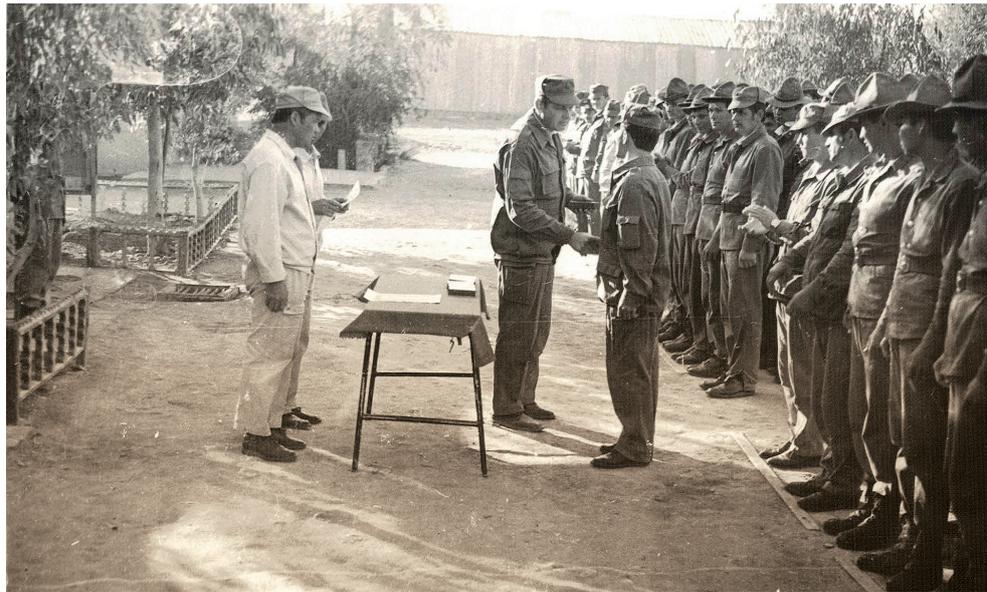

Марсель Габитов. 1981

Марсель Халиуллинович Габитов (род. 12.03.1952).

- 1969–1973 – Свердловское высшее военно-политическое танково-артиллерийское училище;
- 1973–1978 – служба в Группе советских войск в Германии (ГСВГ, зам. командира МСР по политчасти, зам. командира танкового батальона по политчасти);
- 1978–1981 – Военно-политическая академия им. В.И. Ленина (город Москва);
- 1981–1984 – служба в Среднеазиатском военном округе (город Семипалатинск, зам. командира в/ч 03804 по политчасти);
- 1984–1985 – курсы спецпропагандистов при Военном Краснознаменном институте иностранных языков Министерства обороны СССР (город Москва);
- 1985–1987 – служба в Афганистане (Туркестанский военный округ, ОКСВ в ДРА, провинция Герат, зам. командира в/ч 51931 по политчасти);
- 1988–1997 – служба в Ульяновском высшем военно-техническом училище им. Б. Хмельницкого (УВВТУ, ст. инструктор политотдела, ст. помощник начальника отделения по работе с личным составом, преподаватель кафедры общевоинских дисциплин);
- С 1997 года – подполковник запаса (позже – в отставке) ВС РФ;
- Награжден Орденом Красной Звезды (1987), Красного Знамени (1986 – ДРА), юбилейными медалями.

Награждение орденом Красной Звезды Ю.Г. Беляева. Вручает п.п-к В.С. Бажутин. Март 1986

ния, а также структуру афганской вооруженной оппозиции, состав, силы и принадлежность сил контрреволюции, организацию и ведение спецпропаганды и так далее. Мне, к примеру, пришлось изучить несколько языков, которые были основными на территории Афганистана, и получить квалификацию офицера-спецпропагандиста, переводчика.

– С тем вы и убыли в Афганистан...

– Я и мои коллеги по учебе отправлялись в ДРА под видом гражданских лиц и в обстановке строжайшей секретности.

В Афганистане находился на территории провинции Герат и, помимо специальных функций по работе среди местного населения, был на должности второго замполита в одной из советских военных частей. К тому времени в Ограниченном контингенте советских войск (ОКСВА) имелись всевозрастающие потери среди личного состава: заметно сказывалось незнание нашими людьми истории, языковых особенностей афганского народа, его религии. Советские военнослужащие плохо разбирались и в том, что собой представляет непримиримая афганская оппозиция, контрреволюция; как должны вести себя иностранцы среди приверженцев ислама. Недаром, к примеру, те, кто нам противостоял в ДРА, назывались «духами»: они действительно были порой малоуязвимыми, появляясь в самых неожиданных местах и так же внезапно исчезая – то «рас-

творяясь», среди простых кишлакцев, то спускаясь под землю в «кирязы» и уходя в горные ущелья. У противника была своя система оповещения, которая была нередко оперативнее любой технической связи. Вот как точно отразил самоощущения ограниченного контингента, оказавшегося за речкой (Аму-Дарьей. – Авт.), среди хитро-сплетений афганского общества, самодельный поэт, офицер-десантник В. Иванов:

*Кто здесь суннит? Где здесь шиит?
Что по утрам мулла мычит?
А где здесь «хальк», а где – «парчам»?
Ответь, ободранный бача!
Кто здесь дехханин? Кто – душман?
Ты – как кроссворд, Афганистан!..*

Все это мы, военные политработники, наверстывали через армейскую систему политического информирования, а также вели разъяснительную работу о необходимости нашего присутствия в Афганистане по обеспечению безопасности южных границ Союза ССР и задачах по примирению воюющих сторон.

– Да, ваше пребывание в Афганистане совпало с тем временем, когда афганское руководство сформировало твердый курс на национальное примирение. Этому на том этапе подчинили и помощь советских войск в укреплении позиций тогдашнего афганского руководства, в становлении Вооруженных сил ДРА.

– Между тем изначальное противостояние законно избранной власти

ДРА было серьезным. Так, к началу ввода советских войск (декабрь 1979 года), по данным советской разведки, на территории Афганистана действовало около 40 тысяч мятежников, их командный костяк был переброшен из Пакистана. Развивалось прямое вмешательство США и Пакистана в дела суверенного государства – полноправного члена ООН. С территории Пакистана в Афганистан хлынули потоки оружия и боевиков из числа афганской эмиграции. Их готовили и на специально созданных базах в самой ДРА, и лагерях на территории Пакистана и Ирана. А чтобы развивать принятый руководством ДРА в середине 1980-х годов курс на национальное примирение, потребовался к тому же пул советских военных специалистов по спецпропаганде, в составе которого находился и я. По ту сторону приходилось постоянно действовать под различным прикрытием (я – под видом энного исламского проповедника). Работали в основном среди религиозных авторитетов, главарей бандформирований и, конечно, среди местного населения: старались склонить к прекращению боевых действий, к переговорам, переходу на сторону народной власти.

Мне, к примеру, удалось склонить к сотрудничеству с демократической властью ДРА более полутора десятков бандформирований (до двухсот «штыков» в каждом). Их лидеров удавалось даже возить в Союз (Алма-Ату, Ашхабад, Душанбе и даже в Минобороны СССР и ЦК КПСС) для контактов с первыми лицами среднеазиатских республик и главами высших ведомств. В результате таких

М.Х. Габитов на встрече «Миссия в Афганистане. Первая схватка с терроризмом». Кинозал Музея-мемориала В.И. Ленина. Февраль 2019. Фото Павла Шалагина

операций в зоне ответственности советских войск в разы снизились боевые потери – и личного состава, и боевой техники.

Кстати, на такие результаты работал и комплекс других мер, предпринимавших советской стороной, – оказание мирному населению медицинской и материальной помощи, строительство (кстати, тоже с широким участием военных) школ, больниц, мечетей, жилых многоквартирных домов с удобствами, неведомых доселе простым афганцам. Страна крайне бедная и неграмотная, народ всеми силами настраивали против Советов, распространяя о них всякие небылицы. Мы же воевали здесь не

с народом, а с бандитами... За время почти десятилетнего советского пребывания в Афганистане через него прошло более 600 тысяч граждан Союза ССР – преимущественно военных, но и гражданских специалистов.

– На телеканале «Звезда» в преддверие 30-летия вывода советских войск из Афганистана демонстрировался документальный сериал с очень емким на сей счет названием – «Миссия в Афганистане. Первая схватка с терроризмом». В основе одной из серий, насколько известно, лежат события, в которых напрямую были задействованы и вы ...

Афганский фотодневник. 1989

Во-первых, в годы «спрятанной» войны в Афганистане боевые действия советской группировки носили в основном плановый характер – по заранее утвержденным схемам действий (всего было проведено свыше ста двадцати таких операций), но нередко случались и непредвиденные военные действия в зонах ответственности наших войск, навязанные противником. В таких случаях приходилось уничтожать отдельные вооруженные формирования мятежников, устраивать засады на караванных путях, реализовать разведданные. Мне приходилось принимать участие в ряде плановых боевых мероприятий, в том числе и в широко-масштабной операции «Западня» (август 1986 года), о которой шла речь в упомянутом фильме. Вот некоторые подробности.

На съемках телевизионной программы «На войне как на войне» (ведущий – А. Украинцев). Киностудия МО РФ «Звезда». Москва. Январь 2008

В 1986 году в провинции Герат моджахеды участвовали в нападении на советские и афганские воинские подразделения, незаметно подбираясь к ним по зеленым массивам. В самом городе Герат у боевиков были опорные пункты и склады с оружием, а на

западе провинции, у самой границы с Ираном, появилась их горная база «Кокари-Шаршари». В ее создании участвовали немцы и французы, подземными ходами она сообщалась с Ираном, откуда боевикам шла военная помощь. Всего же в том регионе на стороне противника действовало более пяти тысяч «штыков» под командованием Турана Исмаила. Для разгрома той группировки и была разработана операция «Западня». При ее подготовке советская авиация нанесла бомбовые удары по позициям боевиков, а на их путях отступления в Иран произвели скрытное минирование.

20 августа десантировались передовые группы наших десантников и сразу вступили в бой, занимая круговую оборону. На второй день высадилось еще около тысячи бойцов, по которым противник вел прицельный огонь из минометов и безоткатных орудий. Советские подразделения вынудили моджахедов отступить. Появилась возможность высадить наш основной десант. То ожесточенное противостояние длилось двое суток. На подступах к позициям боевиков все тропы и удобные места для прохода и занятия обороны были наспигованы противопехотными минами. Для продвижения вперед нашим атакующим приходилось прижиматься к месту разрыва снарядов собственной артиллерии. Нарастала нехватка боеприпасов, раненых вывозили с поля боя на вертолетах под плотным огнем противника. На третий день при пятидесятиградусной жаре закончилась вода, все попытки доставить ее на поле боя были неудачными. Но нашей стороне удалось достичь нужной интенсивности огня и с воздуха, и с наземных реактивных систем. Начался финальный штурм самой базы «Кокари-Шаршари». Ее последние

укрепления обороняли многочисленные наемники из арабских стран и Ирана. В состоянии наркотического опьянения они шли в бой в полный рост и под чтение в рупор Корана. 25 августа после мощного налета советских ВВС остатки обороняющихся во главе с Ислам-ханом, бросив все, ушли в Иран. Были разгромлены и банды в зеленой зоне Герата, часть боевиков в ходе переговоров сложили оружие.

– И сейчас, сорок лет спустя после ввода советских войск в Афганистан и той десятилетней «спрятанной войны», в разных кругах российского общества сохраняется полемика о целесообразности нашего присутствия там и якобы неоправданных воинских потерях. Ваша точка зрения?

– Ответу коротко: ключевой и основополагающей целью всех действий Советского Союза на территории ДРА являлось устранение исламского радикализма и предотвращение его проникновения в советскую Среднюю Азию. Эту задачу мы решили успешно. Даже после распада СССР, смены власти в самом Афганистане и в среднеазиатских республиках «арабская» весна там не вспыхнула. Так что ввод ограниченного контингента советских войск в соседствующую страну был не авантюрой, а логичным в то время шагом, продиктованным геополитической обстановкой. Возникшую стратегическую задачу Советская армия и руководство Союза ССР выполнили полностью. Это была та победа, которой и по сей день не следует стыдиться. Кстати, это становится сегодня объективной позицией и российского гражданского общества, и нынешнего руководства РФ.

Беседу вела **Лидия Берч**

Афганский фотодневник: по материалам ульяновской областной книги «СОЛДАТЫ ОТЧИЗНЫ». Из личных архивов ветеранов боевых действий в Афганистане: И. Давыдова, Н. Лазарева, В. Гончарова, В. Михайлова, В. Мельникова, С. Кандалова, П. Лучшева

Эхо войны никогда не утихает

Великая Отечественная война все дальше уходит в историю, и все меньше людей помнит эти страшные годы. До сих пор на полях сражений встречаются неразорванные снаряды и атрибуты военного времени, как напоминание потомкам о событиях 1941–1945 годов.

Письма с фронта относятся к отечественной письменной культуре военного времени. Трудно не оценить их важность для родных и близких, ведь в то время это был единственный источник связи между фронтом и тылом.

Важной целью Ульяновского городского архива является сохранение истории для потомков не только нашего края, но и всего населения России. Письма, наряду с мемуарами и воспоминаниями фронтовиков, относятся к категории источников личного происхождения. Каждое из них – отрывок из события военного времени. Послания позволяют представить не только, какие были боевые действия и быт, но и моральное и психологическое состояние солдат. В письмах прослеживается неподдельная повседневная история, уважительное, доброе отношение к матери, женщине, детям. Так солдаты выражали свою любовь к Родине, ведь главная ценность для них – это их близкие. Будут они живы, будет жива и Родина!

Благодаря тесному сотрудничеству городского архива с населением Ульяновска по приему документов из домашних архивов Архивный фонд РФ пополняется документами личного происхождения. В 2012 году в рамках акции «Сохраним историю вместе» в городской архив поступили фронтовые письма и фотографии участника Великой Отечественной войны Василия Ивановича Храмова 1921 года рождения. Документы передала Р.Г. Гнусенкова, дальняя родственница жены В.И. Храмова – Лидии Яковлевны.

В соответствии с распоряжением губернатора Ульяновской области С.И. Морозова №18-р от 14.01.2019

«Об издании Ульяновской областной Памятной книги «Письма с фронта (треугольники судьбы)» МКУ «Ульяновский городской архив» принял участие в подготовке издания. Эксперты городского архива провели работу по поиску, сбору и общему своду фронтовых писем, фотографий, извещений о гибели солдат, открыток и почтовых карточек, рисунков и публикаций в СМИ военного времени по Ульяновску.

Название Памятной книги переплетается с судьбой В.И. Храмова. Такой треугольник связывал его с женой и сыном Анатолием, которого он так и не увидел. Письма писались на обычной бумаге и складывались характерным для военного времени треугольником. Такая форма выполняла функцию конверта. Это позволяло отправлять бесплатные письма в любой город страны. Военная цензура строго следила за содержанием каждого письма, ведь оно могло попасть в руки к врагу. Треугольная форма по-

Письмо В.И. Храмова, адресованное супруге Лидии Яковлевне. 10 мая 1941. МКУ УГА, ф. 89, оп. 1, д. 2

10/5 чг. Встретил
Много убогатинцев. Случайно ища и много
и много убогатинцев с их женой.
И много гонимых и других.
Лидия Волочкова спрочна много
много и. ваш собствен отом
было я. от вас. Волочкова 3-й класс
за который я. вас много судило
Благодарю и. много много много
роз много кой много много много
я. ваша Волочкова. в. отом раз
Благодарю что вы мне
собой много отом много
ва много много много много
но на верной я. много много
мне то то что много много
Благодарю я. много много много
Встретил много много
мне много много много

В.И. Храмов. 1940.
МКУ УГА, ф. 89, оп. 1, д. 4

зволяла развернуть его и прочитать, не нарушая целостности послания. На проверенных и одобренных письмах ставили штамп «Проверено цензурой» и отправляли адресату.

В фронтовых письмах В.И. Храмов, как настоящий воин, храбрился и с оптимизмом писал о скором завершении войны. В это время солдаты старались вселить в родных уверенность, что враг будет уничтожен и мирная жизнь не за горами.

Переписка Храмова с женой Лидией продолжалась до апреля 1942 года. Последнее письмо от 23 апреля 1942 года, составленное командиром И.Т. Соловьевым, сохранилось почти в идеальном виде. В нем сообщалось о героической судьбе Василия Храмова. В составе партизанского отряда он находился в тылу врага. В бою был ранен в легкие. Как писал командир Соловьев, пуля была разрывная, отравляющая. Через несколько дней от полученных ранений Василий Храмов скончался. «...Он от вас ушел навсегда. Помните, что он погиб героически. Об этих героях наш Советский народ всегда будет помнить. Лидя, для вас это тяжелый момент, но что же сделаешь. Приходится отстаивать свою Родину от фашистских захватчиков...» – сообщал командир.

Городской архив Ульяновска бережно хранит историю военных лет. Эта память будет вечна! В канун 75-й годовщины со дня Победы над фашистской Германией мы преклоняемся перед героями войны 1941–1945 годов. Всегда будем помнить их подвиг ради нашей жизни, Победы и мирного неба над головами.

Ольга Логинова,

главный методист МКУ «Ульяновский городской архив».

При подготовке статьи использованы документы из фондов МКУ «УГА»

Под названием Эстонцы

Глубоко в лесах Базарносызганского района затерялось место, где когда-то стоял небольшой поселок, помечаемый на карте как Никольский, более известный жителям окрестных сел под другим именем – Эстонцы.

Второе название у бывшего поселка появилось неспроста. Основан он был эстонцами, они же составляли большую часть жителей до самого конца Никольского в 1970-х годах. И они же продолжают приезжать сюда каждый год уже больше 30 лет.

За большой землей

Никольский был далеко не единственным эстонским поселком на территории нынешней Ульяновской области. В Вешкаймском районе и по ныне существует село Красная Эстония, которое соседи тоже называют Эстонцами. Эстонцы живут в основных ими селах Смородино и Ломы Сенгилеевского и Ульяновского районов. Возникает вопрос – зачем вообще представители прибалтийского народа ехали в наши края? Ответ прост – они бежали от малоземелья.

Конец XIX – начало XX века это время массового переселения. Кто-то в поисках лучшей жизни ехал в Аме-

рику. А кто-то, как многие эстонские крестьяне из Курляндской и Эстляндской губерний, отправлялись искать пустые земли по Российской империи. Население росло, а земли для простых крестьян не хватало. Вот и ехали эстонцы в самые разные места, в поисках новой родины. С тех пор по России разбросано немало эстонских сел – в Сибири, на Кубани, Урале. И, естественно, в Поволжье.

Среди тех, кто ехал искать новую родину, были и четверо эстонских крестьян, носивших фамилии Ольберг, Кангро, Липп и Лазебрг. В начале XX века они приехали на границу Симбирской и Пензенской губерний, чтобы присмотреть себе участок, куда можно было перевезти семью.

– *Землю они купили у помещика по фамилии Никольский. И поселок назвали так же,* – рассказывает уроженка поселка, а ныне жительница Жигулевска Сальма Иващцева.

Купленный участок находился в живописном месте – закрытый ле-

Люди идут по свету

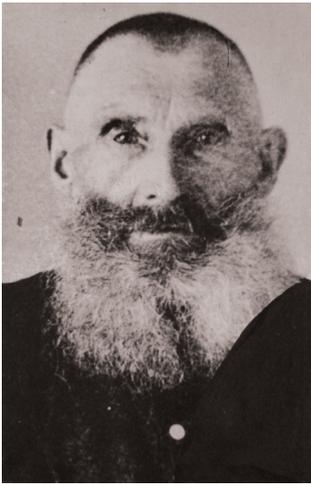
сом, который эстонцы тоже приобрели у помещика, рядом с речкой, но и не далеко от соседнего русского села Юрловка.

Постепенно сюда потянулись другие эстонские семьи: Напп, Радуй, Симберг, Пусепп...

Вместе со всей страной они переживали перипетии, произошедшие в первой половине XX века. Эстонцы шли на Первую мировую войну, воевали в Гражданскую. После этих войн сюда приехал Йуханус Сооне – отец Сальмы Иващевой. Человек, как оказалось позже, спасший Никольский от раскулачивания. Решение он предложил простейшее – всем поселком вступить в колхоз, чтобы со стороны властей не было претензий. И это работало. Нагрянувшие в Никольский комиссары лишь попросили переделать традиционные для эстонцев решетчатые окна на верандах. Больно уж «по-буржуйски» они выглядели.

Семья Ольбергов. 1930-е

Йуханус Сооне
(Иван Адамович Соне).
Ориентировочно 1950-е

Однако если раскулачивания избежать удалось, то репрессии 1930-х мимо Эстонцев не прошли. По словам Сальмы Иващевой, эстонцы Никольского были баптистами, и всегда в поселке жил пресвитер. В 1930-е им был представитель семьи Напп, за которым и пришли «синие фуражки».

Потом была Великая Отечественная, через которую прошли почти все взрослые мужчины Никольского. И не все вернулись... Но поселок продолжал жить.

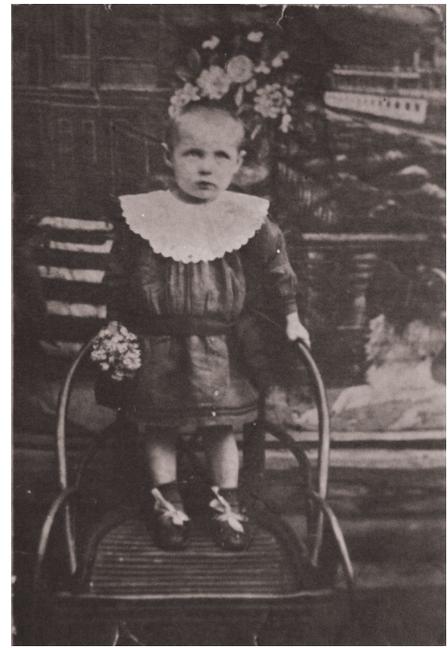
Семья Соне. 1960-е

Тихая смерть

Никиту Хрущева большинство из нас вспоминает как того, при ком появились дома-хрущевки, а в полях насаждалась кукуруза. Но у бывших жителей Никольского есть еще пара поводов вспоминать его недобрым словом. Это из-за его аграрной политики поселок стал приходить в упадок, как и многие небольшие села по всему СССР.

Первым ударом стало укрупнение хозяйств. Колхоз «Свет», существовав-

Сальма Иващева (в девичестве Соне).
Начало 1930-х

ший в Эстонцах, присоединили к соседнему хозяйству. Как вспоминает Сальма Иващева, жителей Никольского возмушало то, что тамошние работники не отличались особым рвением к работе. В то время как эстонцы всегда относились к ней добросовестно, были в передовиках. Оттого и присоединение воспринималось как откровенная несправедливость.

Второй удар – начавшаяся при Хрущеве борьба с личными подсобными хозяйствами. Для эстонцев это был ужас. Их уклад всегда подразумевал большое личное хозяйство. А тут оно попало под запрет.

С середины 1950-х жители начинают покидать поселок. Едут в соседние Барыш и Базарный Сызган. Кто-то переселяется к другим эстонцам в Ломы и соседний поселок Широкий. Едут в Куйбышевскую область. А кто-то возвращается в Эстонию.

Последний житель покинул Никольский в 1977 году. Им стал Абрам Ольберг. По воспоминаниям Сальмы Иващевой, он работал кузнецом в Юрловке. Последней каплей, заставившей покинуть родную деревню, стал поджог стога сена у двора.

Потом, еще лет 10, здесь ветшали и рушились дома, от которых сейчас остались сады да домовые ямы. Чуть в стороне от поселка можно найти развалины бывшей фермы. А недалеко от опушки леса среди деревьев затерялось кладбище, на котором четырехконечные протестантские кресты граничат с восьмиконечными православными.

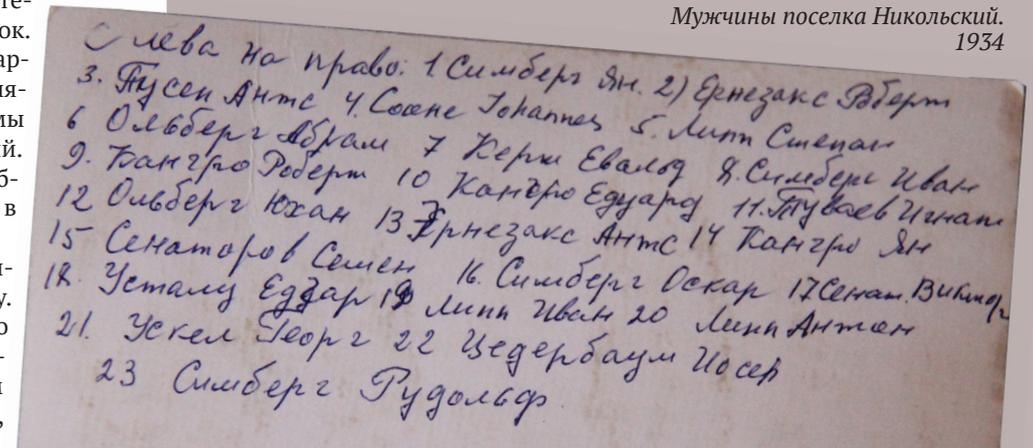
Возвращение

В первые выходные 1980 года вся страна смотрела у телевизоров последние соревнования Олимпиады в Москве. И в это же время на месте поселка Никольский ставили палатки его бывшие жители, решившие, что надо собраться на родине. Первая встреча прошла отлично, и в следующий раз договорились встретиться через пять лет.

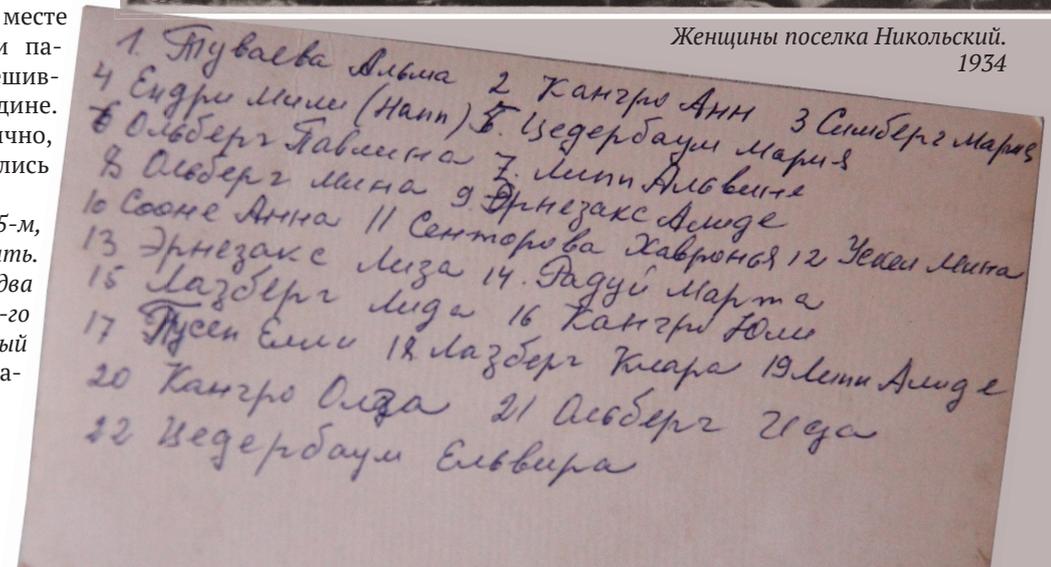
– Но когда собрались в 1985-м, решили, что слишком долго ждать. Подумали, что надо бы раз в два года встречаться. А с 1986-го начали встречаться уже каждый год, – рассказывал один из орга-

Мужчины поселка Никольский.
1934

Женщины поселка Никольский.
1934

низаторов встреч в Эстонцах, бывший житель поселка Рудольф Липп.

Со временем встречи в Никольском стали эдаким мини-фестивалем для тех, кто здесь родился и их детей. Постоянные участники здесь те, кто разъехался по Ульяновской и Самарской областям. Но бывало, что приезжали и из Эстонии. И даже из... Америки.

Среди тех, кто собирается на встречи сейчас, много молодых лиц и даже детей. Зачем они сюда едут? Чтобы не терять связь со своими корнями.

– Я приезжаю сюда с детства. Помню это предвкушение, когда мы собирались ехать сюда, в палатках, жить на природе. И сейчас уже мои дети спрашивают, когда мы сюда отправимся. Я уверен, что эти встречи будут жить еще много лет. Потому что это наше место, место откуда, мы вышли, – говорит участник встреч в Никольском Александр Липп.

Правда, сами участники встреч говорят, что они из эстонского языка знают лишь несколько слов, да и вообще от эстонцев у них остались лишь фамилии. Но память о том, что здесь жили выходцы с берегов Балтийского моря, до сих пор хранит в себе народное название бывшего поселка – Эстонцы.

Игорь Улитин

Фото Владимира Ламзина
и из семейного архива Сальмы Иващевой и семьи Липп

Обложка издания
«Города и поселения
Ульяновской области»

От Папуз до Люксембурга

Путешествие по страницам издания «Города и поселения Ульяновской области»

В 2019 году сетевой проект «Города и поселения Ульяновской области» представил первый том одноименного издания на суд читателей. Теперь можно с уверенностью сказать, что работа авторского коллектива увенчалась успехом. Эта статья о том, что представляет сетевой проект «Города и поселения Ульяновской области», каковы планы авторов, чем интересен первый том издания и кому он может быть полезен.

Город и село

Наша страна, а вместе с ней Ульяновская область, стремительно меняется. Большое видится изда- лека, поэтому слова «изменения» и «реформы» мы привыкли относить к XX веку, а нынешнее положение ча- сто характеризуем словом «стабиль- ность». Но перемены незаметно для современников происходят и сейчас. Всего несколько примеров покажут нам их масштаб.

Перемены произошли в городе: рынки сменились торговыми сетями, появились предприятия с высокой производительностью и небольшими трудовыми коллективами, выросли кварталы жилой застройки, измени- лись транспорт и логистика. Реши- лись застарелые инфраструктурные проблемы: стоит вспомнить хотя бы новый мост через Волгу – знамени- тый долгострой прошлого. Мы при- выкли к этим переменам, уже не за- острям на них внимание, они теря- ются в нашей памяти, и кажется, что так было всегда.

В селах за последние десятиле- тия произошли глобальные измене- ния, часто незаметные для горожан. Сократилось население, увеличилась доля пожилых, закрылись многие объекты инфраструктуры, сельхоз- предприятия, продолжился процесс исчезновения населенных пунктов. Это все показывает, что мы живем в век перемен, и вопрос памяти, сохра-

нения информации становится более значимым.

Чтобы понять проблему, коллек- тив сетевого проекта «Города и по- селения Ульяновской области» дол- жен был зафиксировать изменения, проиллюстрировать их и в понятной форме представить жителям области. В информационном XXI веке непри- емлемо терять ценные сведения о жизни людей, преодолеваемых ими трудностях, их победах, об измене- ниях в быте и культуре, о творчестве и преобразовании мира вокруг себя. А опасность забыть что-то важное о нас самих есть всегда.

В качестве примера подобно- го забвения, как ни парадоксаль- но, приведем ситуацию с изучени-

ем истории населенных пунктов во второй половине XX века. Казалось бы, доступной советским гражданам стала фототехника, грамотность на- селения была высока как никогда прежде... Но редакторы наблюдают, что 1950–2000-е годы мало интерес- ны краеведческому сообществу. А в это время (страшно сказать!) впер- вые в некоторые райцентры была проложена дорога, появились дома культуры, несколько раз модерни- зировалось производство. При этом райцентры имели авиационное со- общение, и каждый мог воспользо- ваться услугами местной авиации. Уже сейчас молодое поколение вряд ли вспомнит о таком.

↳ Строительство Президентского моста через Волгу. 2008. Фото А. Лубкова

Карта Ульяновска, поглощенных им населенных пунктов и поселений городского округа

Для решения задачи использование единицы «населенный пункт» обосновано: коллективы предприятий распадаются, родовые связи не держат людей в век миграций поблизости друг от друга, национальные общины Ульяновской области (и это, скорее, благо) относительно открыты для браков, культурных влияний – остается лишь описать жизнь людей в разные эпохи в конкретной точке нашего большого региона.

Сетевой проект

В 2014 году председатель Историко-архивной комиссии Вячеслав Егоров и руководитель НИИ истории и культуры Ульяновской области имени Н.М. Карамзина Сергей Прокопенко поставили задачу – привлечь максимально возможное число энтузиастов к работе над 1000 статьями о населенных пунктах области. Для сравнения: в других регионах (в республиках Татарстан и Башкортостан) пошли по пути создания специализированного института, который будет заниматься работой над энциклопедическим изданием. В Ульяновской области выбрали принцип более свободной, живой и изменчивой сети исследователей, поддерживаемых ведущими организациями, изучающими родной край: Историко-архивной комиссией, АНО «Центр стратегических исследований», Русским географическим обществом, Союзом краеведов Ульянов-

ской области. Благодаря этому проекту был получен опыт объединения и построения горизонтальных связей, а подтверждением успеха стал первый том издания «Города и поселения Ульяновской области».

В книгу вошли статьи о муниципальных образованиях: Ульяновске, Димитровграде, Новоульяновске, Барышском, Базарносызганском районах и об их населенных пунктах (в алфавитном порядке). Собраны сведения об истории, географии, демографии, экономике, политических процессах, культуре. В издании имеется именной указатель. Первый том дает представление о процессе урбанизации Ульяновской области. Для юных читателей полезным будет узнать о поглощении городом сельской округи, об изменениях в жизни сельчан, оказавшихся в городской черте, например, как в сердце Ульяновска, окруженного многоэтажками и железными дорогами, нетронутым оказался массив частного сектора – Тути, имеющий богатую историю. Забавны и извилисты топонимические судьбы населенных пунктов: одни названия сохраняются веками, но их происхождение вызывает споры (вспомним вынесенное в заглавие название села Папузы), другие существуют недолго, но бытование является интересным казусом (ставший Люксембургом Мелекес).

Кому читать?

Книга будет полезна учителям истории и обществознания. К примеру, при изучении истории отмены крепостного права на Симбирской земле. Педагог, опираясь на издание, сможет показать, как решения людей влияют на жизнь их потомков через 50–70 лет. Немногие прилежные ученики знают, чем заканчивалось для крестьян принятие «в дар» надела от помещика вместо выкупной сделки. Получившие мизерные участки «дарственники» десятилетиями не могли выбраться из нищеты, их семьи были меньше, чем у соседей, не принявших «дар», дети реже ходили в школу, их хозяйства не имели современного инвентаря. Разве может строчка в учебнике о таких крестьянах заменить живое знание о лишениях, быть может, даже в соседней деревне?

Одно из полезных веяний современной духовной жизни – критика и пересмотр устоявшихся воззрений, стремление к истине. «Города и поселения Ульяновской области» – это книга, которая представляет широкой общественности аргументы против расхожих стереотипов о нашем регионе и даже стране. Например, есть негативное представление о россиянах как о людях пассивных, плывущих по течению. Дескать, все развитие происходит сверху, а простые люди ждут решений «доброго царя/генсека/президента» (нужное подчеркнуть), а сами весьма ленивы. Но история заселения нашего края опровергает эту негативную установку. Причем ходить за примерами в даль веков не требуется. И ста лет не прошло со времен НЭПа, когда на Ульяновской земле стали образовываться небольшие деревни, создаваемые крестьянами-энтузиастами. Советская власть позволила занимать бывшие помещичьи и государственные земли, чем многие воспользовались. Хороший пример дают окрестности современного Барыша. Там как грибы после дождя возникли Степановка, Садовый, Красный Барыш, Елховка, Опытный... Всех не перечислить! Целыми семьями отправлялись люди в новые места, чтобы трудиться на свой страх и риск, поддерживаемые лишь такими же, как они. И добивались успеха! Недавно, сохраняя память о тех временах, люди праздновали юбилей основания своих деревень и первопоселенцев.

↑ Вид на Степановку со стороны Барыша

Сотрудничество с общественностью

Яркая история требует современной формы ее представления. И здесь авторский коллектив пошел по пути тесного сотрудничества с общественностью. Уже не первый раз НИИ истории и культуры имени Н.М. Карамзина / АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области» проводят конкурсы для любителей фотографии. Первой ласточкой стал конкурс «Земля, дарованная свыше», по итогам которого вышел календарь с работами ульяновских фотохудожников. Для сетевого проекта «Города и поселения Ульяновской области» интересны были фотографии, иллюстрирующие жизнь людей в разные исторические эпохи: бытовые зарисовки, праздники, панорамы населенных пунктов разных лет, достопримечательности, некоторые из которых сохранены лишь на старых снимках. Поэтому конкурс «Что рассказала старая фотография», итоги которого подведены в ноябре этого года, был рассчитан на снимки, сделанные до 1990 года.

↑ Народный мемориал раскулаченным. Русская Хомутерь, Базарносызганский район. Небольшой памятный знак дополнен списками раскулаченных крестьян

Издание рассчитано на широкий круг читателей, в том числе и на учащиеся школ. Авторы надеются, что оно станет дверью в мир краеведения для наших земляков, преумножит ряды любителей региональной истории

↑ Графиня А.Ф. Толстая. Фото из Карсунского художественно-краеведческого музея

Заметки из экспедиций

Поездка по Базарносызганскому району показала отношение местных жителей к сохранению памяти о периоде репрессий. Народный мемориал раскулаченным землякам в Русской Хомутери – один из примеров инициативы снизу: расположенный на месте уже разрушившегося дома небольшой памятный знак ухожен, рядом с ним живые цветы.

Большой удачей считаем появление в нашем издании фотографии графини Толстой. Знаменитая помещица выстроила особняк в нынешнем Новом Доле, где имеется музейная комната. Но вот незадача – фотографии хозяйки там не было! Зато в краеведческом музее рабочего поселка Карсун авторы книги обнаружили фотопортрет графини. И теперь его электронная копия появится в Новом Доле, а также на страницах издания.

К сожалению, многие населенные пункты исчезли, и их визуальный образ мы никогда не сможем представить. Картографическая информация позволяет установить, где располагался населенный пункт, которого сейчас нет, как менялись границы поселений, какие были градостроительные планы. Карты, опубликованные в книге, предоставил Государственный архив Ульяновской области. Имеются и авторские карты для случаев, когда имеющегося картографического материала было недостаточно.

Источники и планы авторов

Несколько слов стоит сказать об источниках, оказавшихся бесценными для нашего издания. Используются более ранние работы НИИ истории и культуры / АНО «Центр стратегических исследований», материалы архивов, статистика XIX–XXI веков, газеты, устная история. Среди ранних изданий – Писцовая книга Симбирского и Карсунского уездов 1685–1686 годов и сборник воспоминаний наших земляков «Моя война» (редактор М.П. Чередникова).

В планах у авторского коллектива после завершения проекта создать электронный общедоступный библиографический справочник издания, так как из-за ограниченности объема не было возможности размещать список источников под каждой статьей.

Виталий Ошкин, специалист

АНО «ЦСИ Ульяновской области»,
кандидат политических наук

Дорогие читатели, предлагаем вам ответить на вопросы кроссворда от автора нашего журнала Виталия Ошкина. Ответы – это названия населенных пунктов, о которых рассказывается в первом томе «Города и поселения Ульяновской области». Часть вопросов представлена фотографиями.

По горизонтали: 1. Сейчас границы этого поглощенного Ульяновском населенного пункта – переулок Свяжский, улицы Верхнеполевая, Галактионова, Орлова, проспект Нариманова. 2. Это поселение Базарносызганского района названо по имени социальной группы – потомков служилых людей, владевших землей, но не владевших крепостными. 3. Эта заволжская слобода наряду с Часовней и Канавой попала в зону затопления водохранилища. 4. Населенный пункт Барышского района основан в 1654 году и назван по окрестной болотной растительности. 5. Населенный пункт Барышского района известен как родина братьев Михеевых – известных танкистов Великой Отечественной войны. 6. Рисунок. 7. Рисунок. 8. Старинный населенный пункт известен в XX–XXI веках своим судоремонтным заводом. 9. С эстонской столицей эта бывшая деревня не имеет ничего общего. Помещики Карповы в честь своих дочерей Талечки и Марьюшки назвали принадлежащие им деревни на нынешней территории Барышского района. Одна получила название Марьянка, вторая – ...

По вертикали: 1. Рисунок. 2. Рисунок. 3. В этом населенном пункте располагался крупный центр легкой промышленности, развитие которой связано с династией Акчуриных. 4. Рисунок. 5. Населенный пункт был основан в 1783 году как деревня Малое Арское. 6. Населенный пункт славен своим дендропарком, а также деятельностью просвещенного дворянина Поливанова. 7. На месте этого населенного пункта сейчас расположена станция Ульяновск-3. 8. Этот населенный пункт Базарносызганского района имеет множество тезок, в том числе и в Ульяновской области: один из них – известный санаторий нашего края.

Ответы. По горизонтали: 1. Куликовка. 2. Винновка. 3. Королёвка. 4. Арское. 5. Воёцкое. 6. Димитровград. 7. Тумь. 8. Крушца. 9. Талка. По вертикали: 1. Винновка. 2. Вороновка. 3. Старотитовское. 4. Арское. 5. Кротова. 6. Аккут. 7. Сель. 8. Дубка.